

Мейрам КАЖЫКЕН

**Развитие
экономически активного
человека:
Нормативные основания
и практические возможности**

Алматы 2014

УДК 330

ББК 65.01

К13

КАЖЫКЕН М.

Развитие экономически активного человека: Нормативные основания и практические возможности. – Алматы: АльПари кооперация, 2014. – 209 с.

ISBN 978-601-06-2926-4

В книге «Развитие экономически активного человека: нормативные основания и практические возможности» раскрывается точка зрения автора на институциональные факторы развития современного человека. Лейтмотив книги – свободный выбор индивидом направлений и темпов своего развития, а также личная ответственность за результаты выбора. С точки зрения классического либерализма развитие человека связано с равенством доступа к альтернативным возможностям, поэтому чрезвычайно важен нормативный порядок, который обеспечивают институты.

Идея книги лежит в русле работ известных либеральных экономистов, которые часто называют себя либертарианцами, желая отмежеваться от экономистов неолиберальных (ортодоксальных) взглядов.

Представленная работа М.Кажыкен является второй книгой из серии его исследований, начатых в 2011 году в Казахстанском институте развития индустрии. Стиль книги делают ее понятной всем, кто имеет интерес нормативным аспектам экономической политики. Книга адресована самому широкому кругу читателей.

УДК 330
ББК 65.01

ISBN 978-601-06-2926-4

© М.Кажыкен 2014

*Посвящается
моему деду Кажыкену*

Оглавление

Предисловие	6
Введение	8
1 Социальная система – среда жизнедеятельности человека	16
2 Эволюция и развитие экономически активного человека	26
3 Развитие способностей человека – формирование потенциала	36
4 Человеческий капитал – результат реализации потенциала	44
5 Нормативный порядок и возможности	53
6 Равенство доступа к возможностям как равенство жизненных шансов	60
7 Справедливые правила и распределение возможностей	69
8 Свободный выбор возможностей	76
9 Возможность развивать способности	84
10 Возможность работать	96
11 Трудовая этика и потенциал человека	109
12 Возможности для предпринимательской деятельности	121
13 Инновационное предпринимательство – возможности для инноваций	131
14 Коллективные блага – фактор расширения возможностей	141
15 Ограниченное государство и его институты	154
16 Экономическая культура	167
Послесловие	178
Глоссарий	182
Библиография	186
Дополнения	190

Предисловие

Во многих государственных стратегиях, направленных на развитие экономики, улучшение социальной сферы или повышение благосостояния среди обилия приоритетов и мер слабо просматривается человек, экономически активный, обладающий способностями и носитель созидательного потенциала. Чаще всего человек обнаруживается в качестве экономического ресурса или потребителя общественных благ, но реже – как личность, погруженная в среду, хотя и не всегда дружелюбную, но предоставляющую ему возможности для развития и самореализации.

Каждому человеку Жизнь дает возможности развиваться и проявить себя, и этими шансами он должен воспользоваться, не нарушая прав других индивидов. Если же он не проявил активность и не воспользовался предоставленной возможностью или несправедливо отнял у другого человека право воспользоваться шансом реализовать способности, то его поступок не найдет в обществе морального оправдания. Между тем, что человек хочет или может и тем, что он должен – существуют взаимосвязи нормативного характера, то есть его действия оцениваются в моральном контексте. И эти нормативные основания служат своеобразными векторами сил, направляющими поведение человека.

В современном мире человек имеет широкие возможности, создаваемые обществом и его подсистемами (экономика, социальная система, политика), предоставляемые их институтами. Такая система структур и институтов создают ту самую среду обитания человека, в которую он погружен, и от этой среды во многом зависит, как успешно может развиваться, как эффективно будет реализовывать свои способности. Возможности в сочетании с такими этическими принципами, как: *равный доступ к возможностям, неравное распре-*

деление возможностей, а также свободный выбор возможностей создают нормативный порядок, благоприятствующий развитию человека и его деятельности.

Не важно, что именно хочет развивать человек (совершенствовать творческие дарования, повышать мастерство и профессионализм, реализовать склонности к предпринимательству), главное, наличие свободного доступа к разнообразным возможностям. Человеческую деятельность понимают как свободный выбор способов реализации знаний, навыков и опыта. Одни находят способ самореализации в индивидуальной деятельности, в том числе в предпринимательстве, другие ищут возможности в наемной работе, у третьих - свой индивидуальный путь. Если любой человек находит свой шанс и имеет возможности для самореализации, то такое общество идеально подходит для развития индивида.

Вопросы создания человеку благоприятной среды и условий находятся в числе важнейших приоритетов государства. Однако, распространенной практикой являются разрывы в структуре институтов и пространства нормативного порядка, проявляющиеся в виде несоответствия между законодательством (формальными правилами) и поведением индивида. Последствия очевидны: многие индивиды не могут успешно развиваться и самореализоваться, теряет способности развиваться и общество. Эти признаки мы сегодня наблюдаем в Казахстане. Огромного масштаба неравенство между бедными и богатыми, между сельскими и городскими жителями, между самостоятельно занятыми и наемными работниками – все это причина слабости институтов общества.

Эти и комплементарные с ними вопросы требуют не столько глубокого изучения, сколько широкого обсуждения, к чему я и призываю своих заинтересованных читателей.

Мейрам КАЖЫКЕН, Астана, 2014 г.

Введение

Возможности, предоставляемые человеку коллективом, экономикой или обществом, как для развития индивидуальных способностей, так и для реализации индивидуального потенциала осуществлять практическую деятельность, являются центральным пунктом нашего анализа. Интеллектуальной базой работы служат истинный индивидуализм и классический либерализм.

Ортодоксальная концепция экономически рациональной деятельности и распределения ресурсов ограничивает индивида рамками измеряемых экономических целей и средств. Его деятельность втиснута в логику рационального поведения, которую пытаются описать при помощи формализованной математической модели. В разработанной Людвигом Мизесом концепции «человеческой деятельности», и в последующем развитой Фридрихом Хайеком, используется нормативный подход, в центре которого находится экономически активный индивид, имеющий личные мотивы для принятия решений и условия среды, определяющие конечные результаты деятельности. Концепция не предполагает строгую рациональность действий человека. Она придает особое значение возможностям, доступным или, напротив, отсутствующим у экономически активного человека.

Возможность – это ценностный концепт, возникающий всякий раз, когда вступают во взаимодействие личностные (индивидуальные) особенности конкретной человеческой деятельности и условия среды функционирования индивида. Возможность, как категория, скорее характеризует конкретные условия среды в приложении к конкретной деятельности индивида. Иными словами, в возможностях мы видим то, как соотносятся намерения индивида, его целенаправленная деятельность с тем, что может ему предложить среда в каче-

стве реальных предпосылок для достижения конечных целей.

Возможность предоставляется человеку обществом, его подсистемами и коллективом. Будучи ценностью, она открывает перед человеком доступные способы развития способностей и приложения потенциала, тем самым, позволяет ему действовать по своему усмотрению. Действие – это акт, осуществляемый человеком разумно и целенаправленно, следовательно, возможность открывает перед человеком доступные способы самореализации в эффективной практической деятельности.

Человеческая деятельность происходит в *среде действия*, которая характеризуется многочисленными условиями и факторами. Этой средой является общество. Систему общества Толкотт Парсонс раскладывает на четыре составляющих компонента: культурная система, политическая система, экономическая система и социетальное сообщество. Три первые системы образуют среду функционирования четвертой – социетального сообщества, важнейшим структурным элементом которого является индивид. Именно социетальное сообщество предоставляет индивиду весь спектр возможностей, качественные особенности которых формируются под влиянием культуры.

В нашем подходе человеческая деятельность разделяется на две самостоятельных составляющих: развитие индивидуальных способностей и реализация индивидуального потенциала. Каждая составляющая важна, как фактор индивидуального благосостояния, каждая из них может быть реализована при наличии определенных возможностей.

Большинство возможностей создаются человеческим замыслом и представляют собой правила, регулирующие доступ к экономическим факторам, правила поведения индивидов при осуществлении экономической деятельности и

другие многочисленные нормы, создающие желательный для всех порядок. Возможность тесно взаимодействует с развитием, поскольку расчищает дорогу перед естественной потребностью индивида к самореализации. Все это позволяет утверждать, что возможность относится к ценности, и наравне с «равенством», «справедливостью» и «свободой» регулируют межличностные отношения, играют интегрирующую роль.

Рассмотрение деятельности экономически активного человека мы начинаем с социетального сообщества, обеспечивающего внутренний порядок и интеграцию индивидов. Отношения многочисленных индивидов и отношения «общество-индивид» связанные с практикой, регулируются институтами (правила и нормы), предназначенными для снижения возникновения конфликтов и преодоления возникших конфликтных ситуаций. Институты обеспечивают нормативный порядок, необходимый для человеческой деятельности. Иными словами, то, как распределяются возможности среди субъектов, кто и на каких основаниях может получить доступ к возможностям, а также другие вопросы, связанные с развитием способностей и реализацией потенциала человека, регулируются нормативным порядком, а ответственность ложится на институты.

Нормативный порядок, регулируя и направляя различные аспекты сотрудничества людей, способствует достижению многочисленных индивидуальных целей. Равный доступ к возможностям, справедливое перераспределение возможностей и свободный выбор возможностей – основные принципы, которыми руководствуются институты социетального сообщества.

Возможности для развития индивидуальных способностей предоставляет система образования. Если начальное и услуги общего среднего образования предоставляются госу-

дарством всем и бесплатно, то услуги высшего специального и последующих уровней образования, чаще всего, предоставляются на платной основе. Поэтому важно, чтобы у желающих получить высшее специальное образование был равный доступ к конкурентным возможностям. Однако, развитие способностей и формирование потенциала не ограничивается рамками системы образования. Человек имеет возможность повысить уровень своей квалификации на производстве, в процессе экономической деятельности, то есть, накапливая практический опыт, мастерство и профессиональные компетенции.

Потенциал человека раскрывается в деятельности, осуществляемой в экономической подсистеме общества. Экономика, как система, представляет собой среду, где осуществляется деятельность человека, где он взаимодействует с многочисленными субъектами для создания экономического блага, где происходит обмен этими благами посредством экономических институтов (рынок, деньги и др.), наконец, где индивид ищет и находит многочисленные возможности для реализации своего потенциала экономически активного человека.

Многочисленные и разнообразные возможности для человеческой деятельности генерирует экономика. Источники экономических возможностей разнообразны, а сами возможности зависят от макроэкономических условий, наличия и качества экономических факторов, отраслевой структуры экономики, состояния институтов, интегрированности институциональных единиц в мировые структуры и других особенностей. Чрезвычайно важно то, как функционируют рыночные институты, насколько справедливы правила поведения индивидов, а также то, кто и как это контролирует. Именно рынок обеспечивает человеку равный доступ к воз-

возможностям, создаваемым экономикой, обеспечивает их справедливое распределение.

Человек может воспользоваться возможностями, создаваемыми экономикой или через наемную работу, или через индивидуальную трудовую деятельность, то есть предпринимательство.

В нашем подходе предпринимательство – это деятельность, основанная на поиске человеком новых возможностей. Предприниматель самостоятельно и свободно делает свой выбор, но это не означает, что ему предоставляется бесконечно широкий набор доступных альтернатив. Такое идеальное условие является чистой теоретической абстракцией, поскольку в действительности набор возможностей всегда ограничен. И рыночная экономика, и государство посредством своих институтов формируют возможности и открывают предпринимателю доступ к ним.

Экономически активный человек, прежде всего, предприниматель, обычно состоит в какой-либо организации (корпорация, ассоциация, профсоюзы), что в значительной степени обусловлено его заинтересованностью в получении коллективного блага. Разнообразие организаций велико, но им всем присуще одно важное свойство: в организации объединяются индивиды, добровольно для достижения общей цели и берущие на себя солидарные обязательства в соответствии со статусом членства. В организации формируются отношения, защищающие интересы членов, определяющих доминанту их поведения. Современные технологии и коммуникации позволяют компаниям, расположенным в различных странах и регионах мира, быстро находить друг друга, технологически интегрироваться для решения экономической или научной задачи, скоординировано действовать, доводить проект до конечного этапа и, разделив результаты, распаться. Такие компании имеют признаки малых групп.

Общество не может обойтись без государственного регулирования посредством институтов и воплощенного в них нормативного порядка. В современном обществе государство признается легитимным уполномоченным субъектом, наделенным властью создавать институты, регулирующие взаимоотношения субъектов. Естественно, существуют реальные угрозы злоупотребления государством своим правом устанавливать всевозможные правила, в частности, упорядочивающие доступ человека к возможностям, регулирующие их распределение. Поэтому полномочия государства должны быть ограничены. Функции ограниченного государства по регулированию развития экономически активного человека, например, путем определения приоритетов деятельности, должны иметь определенные пределы. Эти ограничения может и должно устанавливать общество, прежде всего, его гражданские институты.

В контексте деятельности человека важную роль играет культурная система, и, особенно, один из ее компонентов - *экономическая культура*, представляющая собой систему ценностей и мотивов деятельности. Говоря об экономической культуре, мы имеем ввиду «... те традиции и привычки, сложившиеся нормы (институты), которые реализуются в сфере экономики и связаны с хозяйственной деятельностью людей». Экономическая культура определяется нами как совокупность ценностей, норм, стереотипов и элементов хозяйственного быта, формирующая предпочтения людей и воздействующая на неформальные правила игры. Она способствует повышению качества и результативности практик рыночной экономики через совершенствование таких компонентов экономической культуры, как трудовая этика.

Все четыре подсистемы четырех функциональной схемы общества (социетальное общество, экономическая система, политическая система, культурная система) эволюционно

трансформируются, изменяются от воздействия сил модерна. Все, что казалось инновационным и совершенным вчера, уже сегодня признается просто современным, а завтра будет нуждаться в модернизации. Так, экономические субъекты становятся сетевыми структурами, а сами экономики интегрируются в международные организации, государство теряет монополию на информацию и все меньше может влиять на поведение индивида, культура изменяется все стремительнее благодаря доступным индивиду коммуникациям. Все эти процессы отражаются на условиях функционирования всех подсистем общества, где протекает жизнедеятельность экономически активного человека.

В современном мире сложно найти общество, не имеющее видение своих перспектив, прежде всего, касательно социальных и экономических аспектов. Более развитые общества имеют полномасштабные стратегии, менее развитые – консенсус внутри членов общества. Но суть от этого не меняется, общества заинтересованы не просто заглянуть в будущее и определить для себя цели и приоритеты, но и организовать совместные усилия по их достижению. Это могут быть совместные действия по максимизации дохода. Другие общества сочтут такое поведение неверным, поскольку они в этом увидят нерациональное использование ресурсов и т.д. В каждом конкретном случае происходит интеллектуальный процесс оценки потребностей и сопоставления их с возможностями общества. И эти оценки и сопоставления отражают уровень развития человека, его ценности, потребности, глубину понимания взаимозависимости мира.

«Природа создает способности,
жизнь предоставляет возможности».

(Франсуа де Ларошфуко)

ЧАСТЬ I

НОРМАТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ

1 Социальная система – среда жизнедеятельности человека

Жизнедеятельность (развитие, функционирование) человека тесно непосредственно зависит от эволюции общества. Существует точка зрения, ставящая развитие общества в зависимость от *эволюции человека*. Мы обойдем стороной эти дискуссии, хотя признаем важность понимания различий и сходств между закономерностями развития человека и общества. Человек многогранен, и его индивидуальность преломляется в поведенческих мотивах, мировоззренческих ценностях и, в конце концов, в способностях. Если одни качества человека являются врожденными, перенятыми от родителей, то другие качества он приобретает в течение жизни, в частности, в процессе воспитания, обучения, межличностного общения или практической деятельности. Огромное влияние на человека оказывает его окружение, институты и, в целом, все то, что обобщенно называют средой. Эта среда и есть то самое *общество*, с которого мы начали свое вступление.

Существуют различные системные теории общества, основанные на разных подходах его структурирования, по-разному объясняющие сложные и динамичные взаимосвязи между подсистемами (компонентами). При создании теоретической конструкции общества многое зависит от главного системообразующего элемента. У Карла Маркса системообразующими элементами являются социальные отношения, то есть устойчивые связи, складывающиеся между людьми в процессе их жизнедеятельности. У Толкотта Парсонса систе-

мообразующими элементами служат функциональные зависимости (*функциональные подсистемы*), а у Никласа Лумана роль таких элементов играют *коммуникации*. Эмиль Дюркгейм видел первооснову стабильности и единства общества в «коллективном сознании», в наличии общей воли, препятствующей развитию губительной силы человеческого эгоизма.

В нашем анализе мы будем обращаться к двум наиболее реалистичным концепциям общества, основанным на системном подходе его структурирования.¹ При этом не будем целенаправленно отбирать компоненты концепций, отвечающие нашему пониманию сущности общества или не противоречащие друг другу. Будем основываться на положениях двух концепций, объясняющих деятельность и развитие человека через закономерности эволюции общества, то есть, рассматривающие человека, как органичного компонента подсистем общества.

Опора на две концепции обусловлена системностью самого человека, его существованием одновременно в двух ипостасях: как субъект практических действий (функционирование), и как субъект межличностных взаимоотношений (коммуникации).

Система «общество» может быть представлена посредством описания ее компонентов (подсистем), основных функций подсистем, характера взаимосвязей между подсистемами и других важных свойств, в том числе и целостность. Любой компонент системы, в свою очередь, также может быть рассмотрен как система, равно как и любая система, как правило, входит в структуру компонент системы более высокого иерархического уровня. Такой структурно-функциональный подход - сложившаяся в экономической науке практика анализа сложных производственных систем (отрасли, региональные комплексы, национальные экономи-

ки и др.). Однако, анализ общества с точки зрения функционирования человека не ограничивается экономическими аспектами; в системе общества на человека оказывается мощное культурное, социальное и политическое воздействие.

Толкотт Парсонс развивал структурно-функциональный подход к анализу общества, основанный на вычленении из реального потока социального взаимодействия трех подсистем общей системы действий, которые по отношению к социальной подсистеме трактуются как компоненты ее окружающей среды (Парсонс Т., 1997, с.15). «В терминах ... функциональной парадигмы социальная система является интегративной подсистемой системы действия в целом. Три другие подсистемы действия составляют при этом среду функционирования социальной подсистемы» (Parsons T., 1966, с.11). Таким образом, общество состоит из четырех подсистем действия, различие между которыми носит функциональный характер, и такое различие проводится на основе четырех первичных функций, присущих, по мнению Парсонса, любым системам действия: *функция интеграции, функция сохранения и воспроизводства образца, функция целедостижения и функция адаптации*. Все перечисленные функции присущи человеку. Интегративную функцию Парсонс приписывает преимущественно социальной подсистеме, функцию сохранения и воспроизводства образца закрепляет за культурной подсистемой, функцию целедостижения относит самому индивиду (личностная система²), и наконец, функция адаптации реализуется поведенческим организмом.³

В описанной четырех функциональной схеме все четыре подсистемы взаимодействуют как между собой, так и со *средой действия* (или системой реальности, состоящей из *физической среды*, а также *«высшей реальности»*). Физическая среда представляет собой природно-климатические условия (минеральные ресурсы, биоресурсы и др.), производственные

системы, коммуникации и другие материальные активы. «Высшая реальность» относится к человеческим действиям, но не связана с созданием материальных благ. Она представляет собой некую реальность, существующую в виде культурных традиций, ценностей, атрибутов религии, играющих определяющую роль в идентификации общества в глобальном человеческом сообществе.

По Парсонсу социальная система образуется процессами социального взаимодействия между действующими субъектами. Он, разрабатывая социальную систему, был не только структуралистом, но и функционалистом. Однако, несмотря на свою приверженность к видению социальной системы, как системы взаимодействия, он все же не рассматривал взаимодействие в качестве фундаментальной единицы социальной системы. В качестве базовой единицы Парсонс использовал статусно-ролевой комплекс, и свой подход кратко выразил следующим тезисом: «Структуру социальных систем можно анализировать, применяя четыре типа независимых переменных: ценности, нормы, коллективы и роли» (Парсонс Т., 1997, с.18).

В соответствии с четырехфункциональной схемой, предназначенной для анализа систем действия, Парсонс аналитически делит общество на четыре основные подсистемы: система культуры, политическая система, экономическая система и интегративная система (*социетальное сообщество*⁴). Три первые системы образуют среду функционирования четвертой – социетального сообщества, которое является ядром общества.⁵ Общество объединяет свои структурные единицы не путем установления между ними непосредственного взаимодействия, а на основе их функциональной зависимости. Функциональная зависимость – это то, что придает совокупности элементов в целом такие свойства, которыми в отдельности не обладает ни один из них (*эмерджентность*).

Мы ниже рассмотрим, какие функции приписывает Парсонс каждой подсистеме общества, и в целом, в данной работе будем придерживаться его структурно-функциональной концепции. Теперь вкратце опишем важнейшие аспекты системной теории общества, разработанной учеником Парсонса Никласом Луманом.

В теории Лумана общество понимается как «*всеохватывающая социальная система*», состоящая из функциональных подсистем (системы), среди которых важнейшим выступает человек (*система сознания*). Он обосновывает необходимость «... рассматривать человека в его целостности, с его душой и телом, как часть окружающего мира системы общества» (Луман Н., 2004, с.27). Луман также выделяет такие функциональные подсистемы (*прочие социальные системы*) как экономика, политика, наука, воспитание, медицина, право и др. К числу основных видов организации элементов, в совокупности составляющих общество, Луман относит: социальные связи и отношения, социальные институты, социальные общности, группы, страты, социальные организации, ценности, нормы, социальные роли. Каждый из этих элементов привносит в модель социальной системы организующее начало и, следовательно, может быть принято, как начальное звено в логических построениях исследователя.

Обществу присуще комплексность, то есть *единство некоего множества*. Обычно для изучения комплексного объекта его расчленяют с помощью понятий *элемента* и *отношения*, что, по сути, означает различие. В таком подходе самая сложная задача – это установление качественных различий как между элементами, так и отношениями между ними. Задача усложняется, если учесть, что эти различия динамичны, то есть изменяются не только во времени, но и от собственной внутренней нестабильности. Комплексность общества тем выше, чем больше в нем элементов, и чем мно-

гочисленнее отношения, связывающие между собой элементы. Этот подход использовал Луман, обнаружив в современном обществе функциональную автономизацию и оперативную замкнутость ее важнейших подсистем. Согласно Луману функциональные системы общества «... получают свободу своей собственной самоорганизации и самовоспроизводства. Но это означает, что совокупная система может манифестироваться ... всего лишь в *структурных проявлениях* формы ее дифференциации на подсистемы. ... в совершенно разнородных функциональных областях (в семье и политике, в религии и экономике, в когнитивной науке ...) могут выявляться одни и те же глубинные структуры...» (Луман Н., 2004, с.42).⁶

И у Парсонса, и у Лумана общество, как система, состоит из подсистем (элементов), образующих единое целое благодаря социальным взаимосвязям и практическим взаимодействиям друг с другом. Такой взгляд на общество обнаруживает в его структуре факторы, стабилизирующие конфликты сторон. Это институты, обеспечивающие интеграцию людей, социальную общность, экономические процессы. Институты в совокупности обеспечивают преемственность культурных традиций и нравственных ценностей.

В нашем исследовании *развития экономически активного человека*, начиная от улучшения индивидуальных способностей, доведения их качества до уровня потенциала и последующего раскрытия потенциала посредством практического использования, мы будем одновременно опираться на системные подходы Парсонса и Лумана. Они, конструируя общество из подсистем и их взаимосвязей, особо выделяют человека (*личностная система* (Парсонс Т., 1997) и *система сознания* (Луман Н., 2004)). Человек, участвуя в жизнедеятельности общества, тесно связан со всеми его четырьмя функциональными подсистемами.

Индивиды отличаются большим разнообразием интересов, и часть из них могут совпадать с интересами других людей. Это касается всех членов общества. Притирка множества индивидуальных интересов наилучшим образом происходит там, где есть солидарность к интересам друг друга. Субъекты с совпадающими интересами стремятся объединяться в коллективы, в сообщества, а это приводит к структурированию *социетального общества*. Структурирование происходит по различным признакам, например, социальным (уровень дохода, статус), религиозным, политическим и др. Мансур Олсон этот процесс рассматривает с точки зрения логики коллективных действий. Каждое сообщество имеет свои интересы, которые оно защищает и требует от своих членов их исполнения ради сохранения целостности в интересах каждого и всех. Такова природа социетального сообщества.

Экономика – это подсистема приложения труда, накопления капитала и использования ресурсов, производства и распределения благ. Экономическая подсистема служит материальной базой функционирования человека, и в структурном плане она включает институциональные единицы (домохозяйства, организации), запасы природных ресурсов, физический капитал и др. Материальная структура экономики создается людьми, и каждый человек, участвующий в этом процессе, преследуя собственную цель, обеспечивает ее формирование. Важнейшие характеристики и закономерности функционирования материальной структуры экономики (производственные технологии, конечные результаты, качество продукции и др.) полностью определяются человеком.

Уровень развития материальной структуры экономики во многом влияют на характер общественных отношений, от нее зависит уровень жизни населения. Материальная структура экономики вырастает из физической среды, опирается на ее ресурсный потенциал и подстраивается под естествен-

ные условия (климат, рельеф). Материальная структура экономики и физическая среда обитания общества, образуют каркас пространства социальной системы. Связи элементов сферы материальной структуры экономики, как между собой, так и с индивидом опосредуются рынком – одним из главных институтов экономики. Он заполняет все пространство экономики тончайшими нитями взаимосвязей, образуя среду, в которой и происходят столкновения интересов участников (институциональных единиц, предпринимателей, потребителей). В сфере экономики человек ищет и находит возможности раскрытия (способ приложения) своего потенциала.

В экономической литературе часто социальную и экономическую систему рассматривают, как единое целое, именуемое *социально-экономической системой*, в пределах которой взаимодействуют элементы более низкого уровня, обладающие особыми свойствами, отличными от свойств образуемой ими целостности. Сюда входят институциональные единицы, экономические факторы, рыночные и социальные институты. Взаимосвязь экономической и социальной системы отражает естественную необходимость, поскольку ни экономика, ни социальная система не могут функционировать друг без друга. Как экономические процессы «оживляются» благодаря субъективным интересам, так и субъективные интересы имеют экономическую природу.

Подсистема культуры ориентирована на воспитание человека, на формирование личности, на поддержание устоявшихся традиций и норм, на соблюдение людьми неформальных правил поведения в межличностных отношениях, на формирование общественного сознания и, в целом, обеспечивает социализацию индивидов. Культура выступает по отношению к социетальной системе ее окружающей средой, выполняет функции легитимации *нормативного порядка* в обществе, как источник моральных оснований для запретов и

разрешений, прав и обязанностей. Важно подчеркнуть, что Парсонс, как и большинство исследователей современного общества, в том числе институциональных экономистов, утверждает, что структурированный нормативный порядок⁷ служит ядром общества, и посредством такого порядка «... организуется коллективная жизнь населения» (Парсонс Т., 1997, с.102).

Политика – подсистема участия человека в принятии и решении, затрагивающих интересы других людей, касающихся в целом всего общества. Общество не может развиваться без сознательной организации субъектов, без централизованного управляющего воздействия на социальные и экономические процессы, влияющие на жизнедеятельность человека. Для эффективного функционирования экономики и обеспечения социальных ожиданий индивида требуется уполномоченный регулятор, каковым является государство. Поэтому в структуре общества выделяют политическую подсистему – государство, образующее институциональную структуру системы общества. Значимость государства выражается в его влиянии на динамику и направленность развития, как в целом всего общества, так и его функциональных подсистем. В современном обществе действия государства в лице его органов управления контролируются гражданским обществом.

Итак, общество – это динамичная система, в которой непрерывно происходят структурные изменения, возникают новые и исчезают старые компоненты, изменяются функции компонентов и взаимосвязи между ними. Каждый исследователь вправе по-своему моделировать общество, или, закладывая собственное понимание природы и функционирования подсистем, выстраивать оригинальный порядок взаимосвязей между компонентами. Поэтому научное понятие системы общества, как бы оно ни было сформулировано, будет

синтезом, создаваемым для определенных целей конкретных исследований. Мы всецело соглашаемся с точкой зрения Лешка Бальцеровича, считающего, что экономическая система представляет собой «... систему институтов, формирующих принятие и реализацию решений, относящихся к производству, расходованию доходов и сбережений, инвестированию и потреблению» (Бальцерович Л., 1999, с.178). Многочисленны и разнообразны элементы системы, закономерности их функционирования, взаимосвязи между ними, и это многообразие делает чрезмерно сложной детальное и точное описание развития системы.

2 Эволюция и развитие экономически активного человека

Естественная закономерность эволюции человека означает случайный характер изменений, и такой точки зрения придерживаются интеллектуалы, обосновывающие свои взгляды на системе научных знаний о природе всего живого. Социал-дарвинисты считают, что имеет место естественный отбор более ценных людей, и допускают неравенство людей в обществе, как следствие неравенства индивидуальных способностей. Социал-дарвинизм объясняет эволюцию общественной жизни биологическими законами естественного отбора и борьбы за выживание, подчеркивая ведущую роль конфликтов в общественном развитии. Поэтому его принципы находятся в оппозиции к патернализму, к основным нормам традиционного общества. Социальный конфликт, с точки зрения социал-дарвинизма вечная, и неустранимая объективность, хотя Герберт Спенсер был уверен, что он не мешает прийти в конечном итоге к становлению идеального общества (Спенсер Г.). Следует подчеркнуть, что некоторые сторонники этой теории делают противоположный вывод, предвещая деградацию человечества.

Показательна точка зрения на эволюцию общества и человека одного из сторонников неodarвинизма Фридриха Хайека, который, отстаивая ценности индивидуализма, убеждал, что «... основное утверждение индивидуализма ... состоит в том, что нет другого пути к объяснению социальных феноменов, кроме как через наше понимание индивиду-

альных действий, обращенных на других людей и исходящих из их ожидаемого поведения. Этот аргумент нацелен, прежде всего, против собственно коллективистских теорий общества, которые претендуют на способность непосредственно постигать социальные целостности (вроде общества и т.п.), как сущности *suigeneris*, обладающие бытием независимо от составляющих их индивидов» (Хайек Ф., 2011, с.7).

Понимание Толкоттом Парсонсом социальных изменений (социальной эволюции) базировалось на общей теории эволюции живых систем, и он разработал «парадигму эволюционных изменений». Парсонс предполагал, что люди в процессе социализации обычно остаются пассивными реципиентами. Дети учатся не только правилам поведения, но также нормам и ценностям, нравственным устоям общества. Социализация понимается как консервативный процесс, в котором потребности диспозиции (сами во многом формируемые обществом) устанавливают связь между человеком и социальной системой, а последняя обеспечивает средства для их удовлетворения. Парсонс рассматривает социализацию как «опыт длиною в жизнь». Поскольку нормы и ценности, прививаемые в детстве, имеют, как правило, обобщенный характер, они не готовят человека к разнообразным специфическим жизненным ситуациям. Следовательно, социализацию в течение всей жизни необходимо дополнять новым специфическим опытом.

Антидарвинизм опровергает случайный характер изменений в социальной сфере, в том числе его компонентов (человек, семья), и утверждает, что эволюция имеет направление. В доказательство своего тезиса приводит убедительные аргументы, например: если эволюцию живых организмов направляет конкуренция, то в обществе индивиды сотрудничают. Поэтому антидарвинизм социальную эволюцию рассматривает как результат целенаправленной человеческой

деятельности. С точки зрения антидарвинизма «... все, что подвергается варьированию, трансформируется целесообразно и планомерно, то есть проходит селекцию ради того, чтобы в качестве нововведения тут же были внедрены в социальные практики и стабилизировались в них» (Антоновский А., с.38).

Мы не отрицаем биологические корни развития человеческого общества, но основные позиции социал-дарвинизма не могут ответить на вопросы современности. Естественный отбор, возможно, и был основной движущей силой эволюции человека и небольших человеческих обществ (групп), но на каком-то этапе этот тип эволюции уступил место новому – направленному развитию. Это произошло, по-видимому, тогда, когда начали развиваться городские государства на базе структурированных обществ. Процесс ускорили войны, наука и возникновение института семьи. Естественный отбор может протекать в стабильной среде, но в реальности браки, хозяйственная деятельность и социальный капитал лишили естественный отбор преимущества. Сейчас человек целенаправленно совершенствует свои способности, создает коммуникации на основе языка и письменности, то есть целенаправленно способствует прогрессу в обществе.

Эволюция субъекта не всегда сопровождается линейным и постоянным улучшением всех его показателей; по крайней мере, один показатель может изменяться в противоположном направлении. Если одни элементы могут эволюционировать, другие, напротив, могут находиться в стадии регресса, и если эти процессы взаимосвязаны, то развитие системы может иметь нелинейный характер. В отдельные периоды эволюция может протекать интенсивно, а в другие – менее интенсивно, или даже быть подвержена регрессу.

Когда говорят о развитии субъекта с точки зрения позитивной направленности изменений, то, как правило, имеют в виду определенный прогресс (переход на более качественный уровень, улучшение значения показателя). Соответственно развитие человека представляет собой естественный и одновременно направленный процесс изменений его индивидуальных характеристик. При этом важно подчеркнуть, что человек развивается добровольно и самостоятельно, без внешнего принуждения (обучение детей в начальных школах вопреки их нежеланию не является принуждением, поскольку родители имеют моральное право принимать за своих детей ответственные решения до их совершеннолетия).

Под развитием человека, как экономически активного субъекта, будем понимать позитивную целесообразную направленность изменений его качественных характеристик. Поскольку характеристики индивида – это его способности создавать блага и индивидуальная этика, то человек развивается одновременно и как экономический человек, и как личность.⁸ Человек развивается, не только как субъект деятельности (или «человек экономический»), но и как носитель этических ценностей (*индивидуум*). Поэтому, говоря о *развитии человека*, мы имеем ввиду целесообразное совершенствование его этических, культурных, интеллектуальных, профессиональных, физических и иных качеств, которые проявляются в индивидуальных *способностях*, делая их многогранными. У человека много качественных характеристик, и, обычно, они гармонично сочетаются и дополняют друг друга.

Потенциал человека создавать экономические блага формируется в процессе обучения или практики. Разумеется, в основе всего лежит природная (врожденная) способность;

чем выше изначальная способность, тем лучше будет результат ее «огранки». По существу в результате развития индивидуальной способности формируется потенциал индивида создавать блага, то есть осуществлять конкретную деятельность. Это и есть *потенциал (компетенция) экономически активного человека*, в котором воплощены многие его индивидуальные характеристики, включая специальные знания, профессиональные навыки, практический опыт. Таким образом, индивидуальный (человеческий) потенциал (компетенция) – это характеристика экономически активного человека, отражающая его практические способности, знания, опыт, навыки и многое другое, что необходимо для деятельности. При наличии соответствующих возможностей индивидуальный потенциал реализуется (раскрывается), что воплощается в созданных благах (конечных результатах). Реализованный индивидуальный потенциал есть то, что принято называть *человеческим капиталом*.

Можно сказать, что человеческий потенциал без возможностей - это застывшая способность создавать экономические блага. Напротив, при наличии необходимых возможностей реализации потенциала он становится источником первичных доходов. Следовательно, человеческий потенциал благодаря возможностям практической реализации трансформируется в экономический фактор, обладающий всеми признаками физического капитала. Подтверждением данного вывода служит разная результативность экономической деятельности людей, адекватно качеству индивидуальных способностей. Здесь наша точка зрения совпадает с утверждением Жан-Батиста Сэя, что «... капитал по своей природе всегда нематериален, поскольку производит капитал не материя, а ценность, заключенная в ней. А в ценности самой по себе нет ничего материального» (Сэй Ж-Б.). Этой ценностью, заключенной в активности человека, выступает его произво-

дительность, иными словами, рыночная стоимость благ, произведенных им за единицу времени.

Способность к экономической деятельности – важная особенность человека; человек развивается, совершенствуя свои способности. Однако, способности не могут оцениваться в терминах нравственности, то есть не могут быть охарактеризованы как моральные или аморальные, положительные или отрицательные. Таковыми могут быть намерения человека или способы использования способностей, результаты их применения. Поэтому большое значение имеет этическая сторона практического применения компетенций, и важно этическое развитие личности. Сегодня происходит формирование человека нового типа – человека информационного мультикультурного общества без национальных границ. Численность таких людей растет с невероятно высокой скоростью, быстро распространяясь по планете благодаря глобализации.

Мы будем различать два вида возможностей. Первый вид – возможность развивать индивидуальные способности, тем самым, формировать человеческий потенциал; второй вид – возможность реализовать (раскрыть) индивидуальный потенциал в процессе создания благ и извлечения дохода. Например, способность к математике развивается в школе и университете, но этот потенциал раскрывается в практической деятельности, при инженерных расчетах, также как и музыкальная способность получает огранку в консерватории, а приобретенный потенциал реализуется на концертах перед искушенной аудиторией.

Можно ли объединить два вида возможности в одну, в частности, возможность развивать способности и возможность реализовать компетенции объединить в возможность функционировать. На производстве процесс труда неотделим от совершенствования профессиональных навыков (повы-

шение квалификации), что означает улучшение качества индивидуального потенциала. То же самое происходит в других сферах экономической деятельности, где человек функционирует, одновременно используя и развивая свои способности. Однако, ответ будет отрицательным, поскольку возможности создаются институтами и представляют собой нормативный порядок, обеспечивающий доступность экономических факторов для осуществления деятельности. Поэтому наш подход основан на раздельном рассмотрении двух видов возможностей, которые направлены на разные по природе функции: первый вид возможностей направлен на развитие способностей, второй – на реализацию индивидуальных компетенций.

Амартия Сен предлагает «возможностный» подход, основанный на точке зрения, что у человека имеются альтернативные возможности функционировать, то есть совершать конкретные действия (питаться, учиться, работать, общаться и др.). В этом смысле возможности и способности человека неразличимы, по сути, означают одно и то же: «мочь делать что-то» или «быть способным делать что-то». Согласно подходу Сена, возможность, как и способность, характеризует внутренний потенциал человека. Наш подход отличается принципиально. Мы считаем, что человеку свойственны индивидуальные способности, а возможности ему создает физическая среда. Так, если у человека имеются конкретные способности, то ему еще требуются определенные возможности развивать их, например, возможность учиться или практиковаться. В экономической литературе расходы на развитие способностей принято называть инвестициями в человеческий капитал.⁹

Развитие человека с точки зрения теории «*possibility*» Амартии Сена означает расширение базовых функциональных *возможностей* человека, то есть чем больше значимых

функций представлено в конкретной человеческой жизни, тем выше оценивается его качество. Вместе с тем, только сам человек решает, что он считает ценным для себя и какому из предоставляемых ему государством или обществом возможностей он, в конечном счете, отдаст предпочтение. Например, будет ли стремиться получить высшее образование или будет довольствоваться средним специальным. Иными словами, у человека имеются «*потенциальные возможности*», которые будучи обеспечены государством, одновременно заключают в себе *возможность* выбора (в отличие от уже реализуемых функций). По Сену, сам выбор уже есть одна из наиболее важных функций.¹⁰ Действительно, целью общественного развития тогда становится *постоянное расширение человеческих возможностей* («базовых свобод»), которые каждый по своему разумению использует (или не использует) для улучшения качества своей жизни.

Сен персонифицирует возможности, то есть прикрепляет их к человеку. Мы, напротив, считаем, что возможности человека в отличие от его способностей не относятся к персональным свойствам. Возможности отражают внешние условия развития, предоставляемые человеку семьей, организацией, обществом или физической средой. Следовательно, возможности не персонифицируются; они доступны всем или, по крайней мере, нескольким индивидам. Не важно, какие у экономически активного человека мотивы для конкуренции за возможности, главное, чтобы он мог выбирать возможности, доступные ему и соответствующие его индивидуальным способностям, индивидуальному потенциалу и желаемым результатам.

Амартия Сен считает, что «набор «потенциальных возможностей» состоит из альтернативных функциональных векторов, предоставленных человеку на выбор. Если комбинация функций индивида отражает его реальные достиже-

ния, то набор потенциальных возможностей означает свободу достигать альтернативные личные функции, из которых человек имеет возможность выбирать» (Сен А., с.94). Наш подход основан на утверждении: возможность – она или есть, или ее нет; та возможность, которой при необходимости может воспользоваться человек, существует реально, и доступна.

Возможности должны быть реальными, фактически существующими, но никак не потенциальными. Мы вообще не признаем научную обоснованность потенциальных возможностей. Такая в высшей степени абстрактная категория не имеет методологического применения. Во-первых, совершенно невозможна количественная оценка любой потенциальной возможности в силу бесчисленного множества вариантов его проявления. Во-вторых, потенциальная возможность реализации человеческого потенциала делает практически бесполезной саму постановку такой задачи и бесконечное количество вариантов ее решения. Поэтому вызывает сомнения подход потенциальных возможностей.¹¹

Мы не будем классифицировать возможности. Для нас главное то, что они позволяют человеку развиваться в широком смысле этого слова, и как личность, и как экономически активный человек. Все другие цели человека, в том числе повышение благосостояния, хоть и зависят от возможностей, но поглощаются двумя главными возможностями – развивать индивидуальные способности и использовать индивидуальные компетенции. Возможности могут представлять собой доступ к экономическим факторам. Факторам присущи такие свойства, как ограниченность, ценность и делимость, что заставляет людей конкурировать за обладание ими. Так, например, уровень конкуренции среди поступающих в конкретный университет определяется соотношением количества мест для первокурсников и количеством абитуриентов,

сдавших документы. Студентами становится только часть тех, кто имел возможности (набранные баллы, платежеспособность), поэтому реализованные возможности обычно меньше доступных. Соответственно, ограниченность экономических факторов обуславливает конкуренцию за доступ к возможностям. Изложенное означает, что рынок распределяет доступ к возможностям. Забегая вперед, должны отметить, что возможности также и перераспределяются, и эта функция входит в компетенцию государства. Такая процедура признается правомерной, если она улучшит благосостояние лиц с ограниченными возможностями или снизит неравенство, в том числе гендерное неравенство. Правила перераспределения возможностей определяются нормативным порядком.

Далее более строго определим взаимосвязи между категориями «способность», «возможность» и «условие», каждая из которых играет собственную роль в развитии человека. Пока ограничимся тезисом, что развитие человека определяется и развитием индивидуальных способностей, и формированием индивидуального потенциала, и раскрытием потенциала. Каждый из них относится к самостоятельному и вполне завершённому этапу развития. Итогом развития экономически активного человека считаем раскрытие потенциала. На каждом этапе человеку требуются соответствующие возможности, использование которых, в свою очередь, зависит от *условий* среды его жизнедеятельности. Иными словами, важно создать человеку условия, благоприятствующие тому, чтобы он имел возможности развиваться и реализоваться.

3 Развитие способностей человека – формирование потенциала

Развитие человека тесно связано с эволюцией общества, соответственно, происходит в русле эволюции его подсистем, относящихся к элементам среды жизнедеятельности человека. Разумеется, все происходит под влиянием обширного перечня факторов. Строго говоря, понятия эволюция и развитие человека неравнозначны. Если первое означает естественный характер изменения качеств человека, то под развитием мы понимаем целесообразно направляемый процесс улучшения тех же качеств. Однако, эволюция и развитие не противоположности; они дополняют друг друга, и чем гармоничнее дополнение, тем лучше конечные результаты. Результатами служат усовершенствованные способности экономически активного человека, то есть индивидуальный потенциал (компетенция) создавать блага (осуществлять деятельность).

Формирование потенциала означает приобретение специальности или профессиональных навыков, повышение квалификации, и, в целом, совершенствование профессиональных и трудовых компетенций. Человек самостоятельно решает, как и какие свои способности совершенствовать. Он может ориентироваться на чей-то удачный выбор, рекомендации друзей, принятый в сообществе стиль жизни, опыт отдельных личностей, но, очевидно, что он еще ориентируется на свои способности, особенности характера и желаемые приоритеты индивидуального развития.

Экономисты позитивистских взглядов утверждают, что показатель развития человека должен обеспечить межличностное сопоставление. Мы соглашаемся с таким утверждением, но считаем, что это довольно сложная задача, и целесообразность ее решения зависит от эффекта использования полученных знаний. Результаты сопоставлений должны служить обоснованием последующих решений и мер, реализация которых, по крайней мере, даст позитивный эффект для индивида. Общество крайне редко прибегает к межличностному сопоставлению уровней развития своих членов. Ему гораздо важнее создать людям доступные возможности для развития способностей, и предоставить им право выбора возможностей, наиболее подходящих для достижения индивидуальных целей. Такой либеральный подход избавит общество (или государство) от бесполезной опеки человека и переложит на него всю ответственность за сделанный индивидуальный выбор и, естественно, за конечные результаты целенаправленной деятельности.

Человеческие способности многочисленны и разнообразны, например, к творчеству или спорту, а в этих видах можно выделить способности к музыке, поэзии, изобразительному искусству, к легкой атлетике, футболу, единоборству и так далее. У каждого человека имеются какие-либо индивидуальные *способности*, по крайней мере, способности к труду. Встречаются люди с разнообразными способностями, однако нередко люди с физическими или иными недостатками, снижающими их конкурентоспособность. Индивид свои способности может развивать и совершенствовать, оттачивать до уровня мастерства, таланта. Так формируется потенциал человека, в концентрированном виде отражающий его компетенции вести конкретную деятельность.

В индивидуальном потенциале заключена способность человека к деятельности, его созидательная энергия, жаждущая реализации и ищущая возможности. Компетенция человека отнюдь не абстракция; ее конкретными характеристиками выступают специальные знания, профессия, опыт, мастерство и другие аспекты экономически активного человека. Но только деятельность высвобождает заключающуюся в индивидуальном потенциале энергию, следовательно, экономически активный человек должен иметь свободу вести поиск возможностей применения способностей.

Человек не только должен хотеть и стремиться действовать. Он должен еще мочь действовать, то есть преодолевать существующие препятствия для действий, если они возникнут, не важно, естественно или искусственно, кем-то созданные преднамеренно или непреднамеренно. Здесь главным фактором выступает категория *возможность*, имеющая свою противоположность – *препятствие*. Возможность это то, что раскрывает индивидуальный потенциал, высвобождая заключенную в нем энергию и превращая его в конкретное действие с конечным результатом в виде созданного экономического блага.

Главным ориентиром для человека при выборе возможностей выступают рыночные сигналы. Однако человек не всегда способен распознать их, более того, рынок иногда дает ложные ориентиры. Поэтому важна информативная функция государственных институтов на запросы человека, предоставление доступа к достоверной информации о тенденциях и прогнозах, о возможностях и препятствиях, о премиях и рисках. Поэтому коммуникации между системами общества должны быть максимально оперативными, прозрачными и давать минимальные погрешности. Подобная задача обычно входит в круг обязанностей государства.

Индивиды могут объединять свои потенциалы (компетенции). Например, потенциалы членов семьи формируют ее социальный капитал; потенциал спортивной команды, творческой группы или компании складывается из индивидуальных компетенций каждого члена. При этом индивидуальные потенциалы не просто суммируются, а функционально дополняют друг друга.

Следует отметить, что сумма некомплементарных или неоднотипных индивидуальных компетенций может не дать прироста общего потенциала. В частности, если футбольную команду скомплектовать из спортсменов высокой, но разнообразной специализации, то у них мало шансов выиграть матч даже у команды посредственных футболистов. Поэтому желательно, чтобы потенциалы объединенных индивидов дополняли друг друга, что позволит добиться более высоких общих позитивных результатов.

Для развития способностей необходимы соответствующие *возможности*, например, средства для покупки музыкального инструмента или оплаты услуг репетитора. Способности к математике также нуждаются в развитии, что требует наличия таких возможностей, как учиться в специализированной школе или университете, участвовать на олимпиадах, приобретать редкие книги и др. Существуют обратные случаи: наличие возможностей функционировать при отсутствии способностей; это обычно объясняется обстоятельствами рождения, коррупцией или иными незаслуженными преимуществами.

Труд (работа) служат экономическим фактором индивидуальной *производственной функции*, превращающей ресурсы во блага в соответствии с конкретными способностями индивида. Здесь способности человека означают умение управлять производственной технологией, оборудованием или коллективом. В данном контексте возможность пред-

ставляет собой доступность конкретной работы, за которую приходится конкурировать с теми, кто имеет аналогичные способности, точнее, соответствующий индивидуальный потенциал. В свою очередь, на возможность трудиться влияют такие возможности, как получить специальное образование, поправить здоровье, быть мобильным, быть юридически защищенным от произвола работодателя и др.

Возможности имеют сложную нормативную природу. С одной стороны, это степень свободы человека действовать, и в таком содержании она означает индивидуальную свободу делать выбор из множества доступных альтернатив. С другой стороны, в возможностях мы видим реализованные (или не реализованные) права доступа к выбору тех самых альтернатив. Здесь они также выступают в качестве норм. В возможностях одновременно совмещаются свобода выбирать и право выбирать. Поскольку возможности происходят от индивидуальной свободы и гражданского права, то они, по сути, представляют собой формальные правила (нормы). Иными словами, возможности генерализируются в нормативном порядке: возможности проявляются в системе нормативного порядка, в его правилах, регулирующих права субъекта осуществлять выбор варианта деятельности из доступных альтернатив.

Возможности предоставляются институтами, в том числе социальными (семья, сообщество). Эти возможности хоть и разнообразные, но достаточно конкретные, что обусловлено довольно тесными отношениями между членами социального института. Чем большее число объединившихся людей разделяют общие цели, тем весомее экономические возможности такой социальной структуры. Социальные институты имеют цели, как правило, отражающие их основные функции, поэтому они заинтересованы предоставлять своим членам конкретные возможности, способствующие достиже-

нию общих конечных результатов. В частности, интересы семьи или сообщества находят отражение в тех возможностях, которые они предоставляют своим членам, и в значительной степени в том, по каким правилам они распределяются.

Рассмотрим простой пример. У сообщества имеются земельные ресурсы общего пользования, доступ к которым открыт всем домохозяйствам, имеющим соответствующие технологии и производственные активы. Эти требования носят характер правил. Тем самым, домохозяйствам, соответствующим указанным требованиям, предоставляется возможность воспользоваться доступными земельными ресурсами для ведения хозяйственной деятельности. Если площадь земель меньше, чем суммарная потребность домохозяйств, то им придется конкурировать за землепользование. Вместе с тем сообщество может принять правила распределения ограниченных земельных ресурсов, чтобы не оставить наименее конкурентоспособных за пределами возможности вести хозяйственную деятельность. Мы в качестве субъекта приняли домохозяйство; если его заменить индивидом, то смысл примера не изменится.

Сообщество располагает инфраструктурой образования, доступной каждому человеку и открывающей ему возможности для развития индивидуальных способностей до уровня потенциала. Поддержание инфраструктуры образования на должном уровне требует соответствующих финансовых инвестиций, в том числе на подготовку кадров и проведение научно-исследовательских работ. Не только материально-техническая база организаций образования, но и качество предоставляемых ими услуг относятся к экономическим факторам сообщества, соответственно, доступ к ним открывает перед человеком возможности развить свои способности. Принятие такой логики взаимозависимости интересов социальных институтов и интересов сообщества дает основание

утверждать, что их согласованность способствует наилучшему использованию ресурсов и предоставлению широких возможностей большему количеству индивидов. И это в конечном итоге обусловит повышение благосостояния общества.

Какая из четырех функциональных подсистем в наибольшей степени влияет на развитие человека? На этот счет существуют разные точки зрения. Одни отдают приоритет экономической системе, формирующей экономически активного индивида, способного производить блага, управлять технологическими процессами или заниматься предпринимательской деятельностью. Сторонники культурного подхода, считают важными направляющими силами развития базовые этические ценности, нормативный порядок, соблюдение индивидом формальных и неформальных правил. Третьи убеждены, что организующие и регулирующие функции государства оказывают наиболее действенное влияние на развитие индивида и делают ставку на административные ресурсы. Сторонники классического либерализма (либертарианцы)¹², будучи убежденными апологетами первичности индивидуализма, доказывают, что только индивид самостоятельно, без внешнего давления и принуждения, делает свой выбор касательно направлений и темпов своего развития. При этом подсистемы общества, его институты должны предоставлять ему широкие возможности для достижения индивидуальных целей. Тогда любой человек, преследуя индивидуальные цели, будет способствовать общему благосостоянию.

Характер эволюции четырех функциональных подсистем задает направленность и тенденции развития человека. Человек погружен в среду действия, создающую ему условия, способствующие (или не способствующие) трансформации способностей в индивидуальный потенциал. Именно среда действий предоставляет ему возможности, которые мы клас-

сифицируем как культурные, социальные, политические и экономические. Поэтому для развития человека важны все возможности, предоставляемые каждой из четырех подсистем.

Развитие способностей и реализация потенциала различаются концептуально; они относятся к разным видам деятельности. Первая относится к процессу познания, а вторая связана с практическим действием. У них есть общее, и это образование. Когда индивид развивает свои способности или когда он реализует свои компетенции, происходит процесс познания. Именно через познание и действие индивид вступает во взаимоотношение с окружающей средой, с людьми. Процесс образования продолжается в деятельности, когда индивид накапливает опыт, практические навыки и повышает свой профессионализм. Должны отметить, что Юрген Хабермас подчеркивает важность практики: «В качестве принципа модерна для философии практики важно не самосознание, а труд» (Хабермас Ю., с.20).

4 Человеческий капитал – результат реализации потенциала

В предыдущем разделе мы обосновали, что развитие способностей и формирование индивидуального потенциала означает приобретение человеком специальности или профессии, повышение квалификации, совершенствование профессиональных навыков, накопление практического опыта и т.д. Человек сам решает, как и какие индивидуальные способности совершенствовать, при этом он ориентируется на рыночные сигналы, а также возможности их последующей реализации в деятельности. Как видим, возможности реализации индивидуального потенциала играют важную роль в принятии человеком решения касательно своих жизненных перспектив.

Индивид самостоятельно и без принуждения ищет практическое применение своим компетенциям, следовательно, он нуждается в соответствующих возможностях. В противном случае, при отсутствии инициативы и возможностей индивидуальный потенциал останется не раскрытым, что, по сути, означает потерю не только человеком, но и обществом инвестиций, вложенных в формирование потенциала. Принуждение также бесперспективно, а с точки зрения классического либерализма (либертарианства) не легитимно, скорее аморально, потому что лишает индивида права свободного выбора возможности для реализации своего потенциала. Эти базовые условия человеческой деятельности

мы рассмотрим позже; пока обратим внимание на природу *человеческого капитала*.

Экономисты в понятие *человеческий капитал* вкладывают разный смысл. Генри Маклеод рассматривал человека, производящего экономические блага, как фиксированный капитал, стоимость которого выводится из оценки его продуктивности. Леон Вальрас включал в капитал всех людей, при этом полагал, что ценность человеческого существа определяется аналогично стоимости материального капитала. Поскольку человеческие существа обладают материальной характеристикой и полезным предназначением, то они аналогичны материальному капиталу, утверждал Ирвин Фишер. Он вносил оговорку, что только обученный индивидуум должен быть включен в понятие капитала. Эдвард Денисон утверждает, что мастерство и приобретенные способности воплощены в человеческих существах и увеличивают их качество, как производительных единиц. Согласно его точке зрения, обученный к конкретным практикам индивид и есть человеческий капитал. Изложенные подходы оставляют открытым вопрос: является ли индивидуальный потенциал, точнее заключенные в потенциале способности человека к деятельности, по своему сущностному содержанию аналогом материального капитала, то есть экономическим фактором?

Мы утверждаем, что человеческий капитал – это фактически реализованный индивидуальный потенциал, то есть не просто способность человека к экономической деятельности, а то, что уже дает конкретный конечный измеримый результат. Только использующийся на практике потенциал, то есть имеющий возможности быть реализованным, может быть измерен в экономических показателях. Как только потенциал находит применение в соответствии с возможностями, он не исчезает, но превращается в человеческий капитал. Иными словами, человеческий капитал, в сущности, и есть

новая форма *потенциала экономически активного человека*, но потенциал уже реализованный и давший измеримый конечный экономический результат. Отсутствие у человека каких-либо возможностей для реализации своего потенциала означает отсутствие причин для возникновения человеческого капитала.

Важность наличия возможностей для реализации потенциала и для индивида, и для общества можно показать на примере с образованием. Во многих странах, в частности в Казахстане, большое количество специалистов с высшим образованием, в том числе получивших образование за рубежом, не могут найти работу по специальности. Согласно нашему определению они не могут автоматически считаться человеческим капиталом.¹³ Если человек с высшим специальным образованием занят на работе, не требующей профессионализма и высокой квалификации, то, очевидно, он неэффективно использует свой потенциал. Его доход ниже, чем у того, кто имеет аналогичное образование и трудится по специальности на высокооплачиваемой работе. Человек теряет свои инвестиции в собственное образование независимо от размера чистых располагаемых доходов, поскольку он занят не по специальности. Очевидно, теряет и общество; общественные инвестиции в образование создали избыток дипломированных специалистов, ресурсы оказались отвлеченными от решения других важных задач. Существуют достоверные способы, позволяющие оценить прямые потери общества от того, что большое количество специалистов с высшим образованием не находит применения своему потенциалу в экономике. Здесь речь не идет о неэффективном использовании человеческого потенциала, потому что такая постановка вопроса может завести нас слишком далеко, более того, отсутствует информация, пригодная для оценки

альтернативных вариантов использования индивидуального потенциала.

Итак, реализация индивидуального потенциала неминуемо порождает человеческий капитал, и, напротив, нереализованные возможности оставляют компетенции не раскрытыми, а капитал вообще не проявляется. Если человек, имея конкурентоспособную специальность и высокую профессиональную квалификацию, не может найти адекватное применение своему потенциалу, то не появится информация для оценки человеческого капитала. Поскольку человек не участвует в создании блага, то он не проявляет себя, как человеческий капитал. Отсутствие возможности применить по назначению свой потенциал снижает ценность способностей и делает невозможным оценку стоимости человеческого капитала.

Какие же нужны возможности для реализации человеческого потенциала? Мы перечислим основные возможности деятельности:

- возможность вести трудовую деятельность (работать);
- возможность вести предпринимательскую деятельность;
- возможность заниматься исследовательской деятельностью.

Существуют три основных источника у каждого из трех указанных видов возможностей: рыночные возможности; возможности, предоставляемые коллективами; возможности, предоставляемые государством. Рассмотрим их отличия и сходства.

Чрезвычайно ценны возможности, создаваемые экономикой. Позитивный эффект рыночных возможностей заключается в переносе на индивида всей ответственности за эффективное применение своего потенциала. Рыночная конкуренция стимулирует человека вести целенаправленный по-

иск доступных возможностей и, естественно, подчиняться нормативному порядку. Такое положение дел способствует наилучшему использованию индивидом факторов благосостояния, как внешних (рыночных экономических факторов), так и внутренних (потенциал). Для того, чтобы создаваемые экономикой возможности были доступны индивиду необходимы институты, говоря конкретно, должна существовать система правил и норм, регулирующих отношения, стимулирующих и оберегающих конкуренцию.

Экономика создает возможности, а рынок распределяет их, то есть предоставляет индивиду. Это означает следующее: создавая возможности, экономика не накладывает ограничений и условий доступа к возможностям. Любой индивид, обладающий способностями и компетенциями, может претендовать на получение возможностей, и рынок такие возможности предоставляет им путем распределения. Такова природа рынка: распределяя возможности, он их предоставляет, а люди между собой конкурируют за обладание возможностями.

Потенциал многочисленных участников, их взаимодействие как в поисках сфер и способов приложения своих инициатив, так и в практической их реализации создает то, что мы называем рыночной средой. Индивид, обнаружив новые способы использования своих знаний, которые, как он убежден, позволят извлечь выгоду, начинает поиск возможностей. Разнообразные возможности предоставляет рынок посредством институтов, предназначенных для обеспечения доступности в соответствии с формальными и неформальными правилами любому, кто готов конкурировать. Это подразумевает наличие нормативного порядка, регулирующего доступ к возможностям, создаваемым экономикой и предоставляемым рынком. Рынок не предоставляет возможности только одному индивиду, лишая других шансов для разви-

тия, что противоречит его природе и означает исключение конкуренции. Напротив, рынок предоставляет возможности на принципах равного доступа, следовательно, на условиях справедливой конкуренции. Конкуренция беспристрастно отбирает тех людей, кто обладает более высоким потенциалом.

Потребность индивида в некоторых возможностях возникает неожиданно, например, в результате инновационной идеи. В таком случае рынок отреагирует мгновенно: предоставит «инноватору» необходимые возможности, что по-новому распределит экономические факторы. Такое поведение рынка будет при любой комбинации индивидуальных потенциалов, любой скорости и частоте их изменения. Вероятно, что кто-то лишится возможности в результате нового распределения ресурсов, но результаты будут оправданы справедливой конкуренцией.

Эффективность свободного рынка в части распределения возможностей высока в многоотраслевых экономиках, но в сырьевых экономиках конкуренции за возможности не дает удовлетворительных результатов. В сырьевых экономиках, как правило, рентабельность компаний, добывающих природные ресурсы и связанных с ними видов экономической деятельности, гораздо выше, чем у компаний, обрабатывающих отраслей. Избыточные доходы сырьевых отраслей настолько серьезно деформируют рынки труда, что обрабатывающие сектора не в состоянии обеспечить себя трудовыми ресурсами, большая часть которых уже поглощена добывающими компаниями. Известно, что природная рента, поступающая в экономику в виде широкого потока иностранной валюты от экспорта сырья, ухудшает макроэкономические условия для функционирования обрабатывающих отраслей, лишая их шансов на развитие. Вместе с тем, избыток иностранной валюты повышает привлекательность сферы

услуг и торговли для предпринимательства, куда перемещается большое количество экономически активных людей.

Кроме того, рынок может быть не внимательным к результатам распределения возможностей, когда преимущества имеют те, кто обладает большей рыночной властью, или более информирован. В отдельных случаях нормативные критерии важнее экономических, то есть справедливость имеет приоритет перед эффективностью. В этой связи возникает объективная необходимость участия государства в регулировании доступа к возможностям. Государство способно предотвратить серьезные потери для общества или обеспечить благосостояние отдельных социальных страт, но без ущерба в целом для всего общества. При этом решения государства должны проходить строгую экспертизу и на экономическую эффективность, и на социальную целесообразность.

Государство может регулировать рынок или создать институциональные условия (стимулы и ограничения), благоприятствующие предпринимательству. Показателен опыт ордолиберализма.¹⁴ Традиция государственного регулирования рынка не противоречит концепции свободной рыночной экономики. Главное, соответствие нормативному порядку, защищающему интересы наименее конкурентоспособных лиц, предоставляя им минимальные возможности.

Будучи в числе противников расширения функций государства по регулированию рынка, вместе с тем считаем важным его роль в преодолении негативного влияния сырьевых отраслей на распределение экономических факторов. Государство может создать препятствия влиянию так называемого «ресурсного проклятия» на экономику. Оно может возвести барьеры перед потоками экспортных доходов сырьевых отраслей, разрушающих экономические условия для развития трудоемких отраслей обрабатывающей промышленности

и сельского хозяйства. Поэтому считаем целесообразным усиление функций государства, создающих благоприятные условия для развития несырьевых отраслей реального сектора экономики, убирающих препятствия перед предпринимательством в сфере материального производства.

Возможности, распределяемые рынком, генерирует подсистема экономики. Именно развитие экономики, рост сферы производства создает спрос на трудовые ресурсы, обеспечивает использование потенциала человека. Следовательно, для создания большого количества возможностей, за которые будут конкурировать люди, необходимо стимулировать развитие предпринимательства, улучшать условия для частных инвестиций, в том числе в создание новых рабочих мест. Должны повторить, что государственное вмешательство в рыночные процессы должно быть минимальным.

Человеческий потенциал теряется от безработицы; но мы считаем очевидной утопией идею всеобщей занятости (или «общества всеобщего труда»). Не только рыночный спрос, но и конкуренция между субъектами, предлагающими свой труд, способствуют развитию человеческого капитала. Конкуренция – необходимое условие для максимального проявления человеком своих компетенций для получения адекватного вознаграждения за труд. Создаются справедливые условия доступа к вакансиям, поддерживается справедливая конкуренция за рабочее место. С другой стороны, в отсутствие достаточного количества работы, например, в результате циклической безработицы человеческий капитал обесценивается по той причине, что труд генерирует меньше доходов, падает благосостояние и человека, и общества.

Человеческий капитал – это реализованный потенциал благодаря доступной возможности, выраженный в конкретных конечных экономических результатах. Человеческий капитал – не застывшая величина; с точки зрения экономики

капитал может и должен прирастать (или убывать) в виде изменения рыночной стоимости, качественно меняться (физический износ, модернизация) и перемещаться в пространстве (отток, приток). Все перечисленные свойства присущи человеческому капиталу: адекватное вознаграждение за конечные результаты, приобретение (или потеря) квалификации, компетенции и опыта, повышение (или снижение) производительности труда, трудовая миграция. Эти и множество других, более специфических свойств, присущих человеку, как носителю потенциальных способностей, позволяют воспринимать совокупность индивидуальных качеств как, человеческий потенциал. Мы однозначно понимаем под человеческим капиталом не личность человека, не его индивидуальность, а только совокупность его потенциальных качеств, нашедших применение в конкретной экономической деятельности. Иными словами, человеческий капитал, это не абстрактные способности, которые как «вещь в себе» могут остаться без применения, а то, что дает конкретный конечный результат в денежном измерении.

5 НОРМАТИВНЫЙ ПОРЯДОК И ВОЗМОЖНОСТИ

Экономический активный человек в своей деятельности заинтересован взаимодействовать с другими людьми, причем, этот интерес, как правило, взаимный и лежит, в основном, в плоскости экономического сотрудничества. Межличностные экономические отношения, в свою очередь, протекают в сообществе (коллективе, организации), что объясняет наличие в отношениях определенной культурной составляющей. И наконец, сообщество, будучи компонентом системы общества, само находится под влиянием нормативного порядка, в широком смысле - институтов.

Действия человека анализируются и оцениваются при помощи *ценностей*¹⁵ и *норм*. Ценности играют ведущую роль в том, что касается исполнения социальной системой функции по сохранению и воспроизводству культурных традиций, так как они, по сути, отражают представления о лучших (неантагонистических) человеческих добродетелях, разделяемых, если не всеми членами общества, то подавляющим большинством. О роли ценностей и норм в регулировании процессов принятия индивидами обязательств определенно высказывался Парсонс: «Нормы, основная функция которых – интегрировать социальные системы, конкретны и специализированы применительно к отдельным социальным функциям и типам социальных ситуаций. Они не только включают элементы ценностной системы, конкретизированные применительно к соответствующим уровням в структуре социаль-

ной системы, но и содержат конкретные способы ориентации для действия в функциональных и ситуационных условиях, специфичных для определенных коллективов и ролей» (Парсонс Т., 1997, с.18-19).

Выделяют систему ценностей, определяющих поведение человека, влияющих на принятие решения, создающих направляющие правила и др. К числу базовых ценностей относятся: *свобода, справедливость, равенство и солидарность*. Эти ценности применимы в любой модели общества, но могут различаться интенсивностью применения. Равенство, солидарность и справедливость – принципы отношения между индивидами, условия для развития способностей и реализации потенциала.

Общим местом большинства работ о поведении экономически активного человека является ссылка на нормативную экономическую теорию, обосновывающую заинтересованное поведение индивида, как основанное на системе этических ценностей, на формальных и неформальных правилах. Более того, ценности и нормы определяют развитие и эволюцию человека. Такой точки зрения придерживаются и отдельные социологи, рассматривающие жизнедеятельность индивида в многокомпонентной среде.¹⁶ Мы всецело находимся в русле этой интеллектуальной парадигмы, поэтому в настоящей работе используем ее основные положения.

Перефразируя высказывание Монтескье утверждаем, что поведением людей управляют законы (нормы, формальные правила), издаваемые государством, и созданные людьми неформальные правила поведения. Нормы и правила носят всеобщий характер, их не может игнорировать ни один субъект без последствий для себя. Действительно, роль формальных и неформальных правил определяет многое в характере экономических процессов. Они образуют *нормативный порядок*, обеспечивающий бесконфликтное взаимодей-

ствие лиц с конфликтующими интересами, соответственно, играющий роль фактора социальной интеграции. Нормативный порядок, если общество строго придерживается норм и правил, способен разрешать большинство сложных и болезненных проблем, связанных с развитием деятельности человека.

Нормативный порядок служит своего рода средой действия человека. Он оказывает влияние на поведение человека, на выбор индивидом способов реализации своих жизненных возможностей. Регулируя и направляя различные аспекты сотрудничества людей, нормативный порядок способствует достижению многочисленных индивидуальных целей. Результаты взаимодействия, очевидно, зависят от того, в какой степени целенаправленные действия одних субъектов, важные для реализации их стратегий, будут соответствовать тому, чего от них ждут другие. Действительно, сотрудничество предполагает не только взаимный интерес сторон, но и то, как они выполняют взаимные обязательства, насколько их поведение вписывается в общепринятые нормы. Хайек высказывался предельно точно: «Соответствие намерений и ожиданий, определяющее действия разных индивидов, и есть форма проявления порядка в общественной жизни» (Хайек Ф., 2006, с.54).

Порядок может быть создан спонтанно без целесообразного замысла, без участия рационального ума, что относится к свойствам организованного общества. Природа спонтанного порядка на рынке генетически связана с базовыми ценностями, которые разделяют все участники экономических отношений. Однако, спонтанный порядок формируется довольно долго, поэтому, чаще всего, общество целесообразно создает нормативный порядок, обычно под конкретные масштабные задачи. Созидательную роль берет на себя государство, что объясняет наличие идеологического налета в

принципах, правилах и функциях институтов, и находит отражение в реалистичности (или демагогичности) формулировок.

Мы признаем за государством определяющую роль в создании нормативного порядка, в его поддержании и продвижении. Но государство не абсолютно свободно при формировании норм и правил, поскольку требуется легитимация, то есть признание их всеми членами общества. Такая легитимация нормативного порядка обеспечивается культурной подсистемой, стоящей на страже сохранения и культивирования этических ценностей.

Эти два порядка, и возникший спонтанно, и созданный государством - каждый открывает перед индивидом определенные возможности: развития способностей и индивидуальных компетенций. Так, если спонтанный порядок через неформальные правила регулирует межличностные отношения, в частности, доступ к рыночным ресурсам и экономическим факторам, то созданные государством формальные правила корректируют искажения в рыночном распределении возможностей.

Существует широкое понимание возможностей как условий функционирования человека, охватывающих все основные аспекты человеческой деятельности. Среди условий выделяют: условия труда, трудовую этику, свободное перемещение, отсутствие угнетения и коррупции, безопасность, доступ к инфраструктуре и общественным благам, достаточное время для отдыха и др. Условия формируют культурная среда, политическая система, социальная политика и экономика посредством своих институтов. Указанные подсистемы общества, функционируя и взаимодействия между собой, создают специфические закономерности, существенно влияющие на поведение индивида и отражающиеся на возможностях для реализации человеческого потенциала. В целом,

роль условий заключается в том, что они общие для всех индивидов, не дают никому никаких эксклюзивных преимуществ. Кроме того, условиями пользуются не только индивиды, но и институциональные единицы (домохозяйства, организации, коллективы).

Возможность учиться, развивать свои способности, работать или заниматься предпринимательской деятельностью и бесчисленное множество других возможностей осуществлять выбранную деятельность индивиду предоставляется обществом, точнее его функциональными подсистемами и их институтами. Доступ к возможностям, создаваемым социальной системой и экономикой, обеспечивается нормативным порядком, который открывает субъекту доступ к альтернативным вариантам развития способностей и приложения потенциала, то есть позволяет ему действовать по своему усмотрению. Поскольку действие – это акт, осуществляемый человеком осознанно и целенаправленно, следовательно, возможность открывает перед индивидом доступный способ осуществлять рационально задуманное действие.

Более благоприятные возможности для жизнедеятельности в Европе, США и в ряде развивающихся стран стимулируют людей мигрировать в поисках возможности реализовать свои способности, добиться лучшей жизни. Так было столетия назад, когда миллионы европейцев пересекали Атлантику, чтобы попасть в США, куда их манила не царство либеральных ценностей¹⁷, не просто хорошие условия жизни, а «... свобода и благоприятные возможности для наиболее полного приложения своих способностей» (Фридман М., с.15). Сегодня по всему миру движутся потоки мигрантов из менее благополучных в более благополучные страны; хотя география и масштабы миграции с течением времени меняются, но цели мигрирующих людей остаются прежними: поиск лучших возможностей для жизнедеятельности.

Возможность не является ни подарком судьбы, ни предначертанной данностью, ни проявлением «божьей воли», ни, тем более, удачей. Она создается человеческим замыслом, и представляют собой правила, регулирующие доступ к деятельности, правила поведения, открывающие перед индивидом перспективы самореализации. В любом случае возможность связана с деятельностью индивида, доступна любому, кто имеет соответствующие притязания. Она, как аспект нормативного порядка, регулирует межличностные отношения, играет интегрирующую роль.

Возможности предоставляются индивиду его окружением и всецело связаны с эволюцией общества, его институтов и всего того, что имеет отношение к развитию человека. Они изменчивы, то есть постоянно эволюционируют, улучшаются или ухудшаются в зависимости от состояния среды действия. Им свойственны следующие основные признаки:

- возможность отражает внешние условия развития, предоставленные человеку обществом. Возможность не персонифицируется, она доступна всем или, по крайней мере, нескольким индивидам. Индивид может выбрать ту возможность, которая ему доступна и в наибольшей степени отвечает желаемым результатам;

- возможность способствует деятельности человека, прежде всего, развитию индивидуальных способностей, формированию потенциала и практическому использованию компетенций. Например, доступность конкретной работы, за которую приходится конкурировать с теми, кто имеет аналогичный потенциал;

- возможность обеспечивается институтами и, по сути, представляет собой нормативный порядок, регулирующий доступ человека к экономическим факторам. К числу социальных институтов относятся и семья и сообщество. Важна

роль государственных и рыночных институтов, также реагирующих на запросы индивида;

- возможности создаются экономикой, но предоставляются рынком. Рост экономики генерирует спрос на трудовые ресурсы, обеспечивает использование потенциала для производства благ. Отсутствие денег не означает отсутствие возможности приобрести благо. Это всего лишь отсутствие денежных ресурсов для покупок. Отсутствие возможности означает отсутствие рынка (магазина, торгового места), где можно приобрести благо;

- возможности могут создаваться и регулироваться государством. Функция государства в регулировании доступа к возможностям способствует предотвращению неравенства, созданию условий, благоприятствующих предпринимательству.¹⁸ Оно призвано перераспределять возможности; при этом его вмешательство в рыночные процессы должны быть минимальными.

6 Равенство доступа к возможностям как равенство жизненных шансов

Фундаментальной этической ценностью, стоящей на защите прав человека и не допускающей чьего-то преимущества в правах, является *равенство*. Равенство лежит в основе эгалитарного общества, где каждый человек по определению равен каждому другому, и в этом смысле каждый наделен неотчуждаемыми равными правами.¹⁹ В эгалитарном обществе люди рождаются равными, считают себя равными, любое проявление неравенства общество подвергает строгому анализу, и при отсутствии легитимности неравенства оно осуждается и устраняется. Именно так проявляет себя на практике идеал равенства, один из основополагающих нормативных принципов классического либерализма.

Люди неравны в своих способностях, они у всех разные от природы. Невозможно выровнять индивидуальные способности, ибо это означает сделать людей одинаковыми, заставить их соответствовать установленным стандартам «качества». Но люди должны относиться друг к другу как равным. Фридрих Хайек предельно ясно изложил, в чем заключается разница между равным отношением к людям и попытками сделать их равными: «..., когда мы обращаемся к равенству, следует сразу сказать, что истинный индивидуализм не является эгалитарным в современном смысле слова. Он не видит причин пытаться делать всех людей равными – в отличие от того, чтобы обращаться с ними как с равными» (Хайек Ф., 2011, с. 38). Таким образом, приходим к принципу

либертарианства: *равные права на доступ к конкурентным возможностям, но не формальное нормированное (предписанное) равенство возможностей, без учета способностей и желаний индивида.*

Маршалл рассмотрел концепцию равенства, как равенство членства в обществе, состоящего из трех компонентов: гражданского, политического и социального (Marshall T.). Гражданская компонента включает гарантии того, что может быть названо *естественными правами*, как их сформулировал Дж. Локк (гарантии жизни, свободы и собственности). Политическая компонента сосредоточена вокруг проблемы демократических выборов. Социальная компонента связана с концепцией равенства жизненных шансов.

Хайек исключает равенство возможностей, считает, что нельзя уравнивать шансы отдельных людей. Перспективы остаются неодинаковыми не только в силу различия личных способностей, но и, главным образом, из-за несходства окружения: семейного круга, физической среды. «Именно по этой причине в свободном обществе не может быть реализована идея, что справедливым можно считать только такой порядок, который обеспечивает равенство стартовых возможностей; для осуществления этого идеала пришлось бы манипулировать людьми и обстоятельствами, что совершенно несовместимо с идеалом свободы, при которой каждый может использовать собственные знания и способности для формирования своего окружения» (Хайек Ф., с.158).

Мы разделяем точку зрения Хайека, поэтому считаем, что корректно говорить о *равенстве доступа к возможностям*, предполагая, что существует ситуация, где, по крайней мере, два человека имеют притязания на единственную возможность, то есть имеют равные права и нет объективных причин лишать одного из них права на шанс добиться этой возможности. В этом контексте речь идет о равном доступе к

конкурентным возможностям тех субъектов, которые имеют соответствующие конкурентоспособные индивидуальные потенциалы.

Равенство жизненных шансов относится к одной из главных ценностей современной цивилизации.²⁰ Принцип равенства жизненных шансов предоставляет людям: во-первых, равный доступ к возможностям развивать способности, и, во-вторых, равный доступ к возможностям реализовать свой потенциал экономической активности. Никто не может находиться в привилегированном положении, если только общество не примет специальные нормы, отдающие преимущества отдельным категориям граждан в строгом соответствии с идеалом справедливости.

У людей разные от природы способности, и, поскольку, они в действительности не одинаковые, то в соответствии с принципами эгалитаризма рассматриваются, как равные. Если люди обладают равными правами, то эти права распространяются на желание иметь *равный доступ к возможностям*, например, равный доступ к качественному образованию, к работе соответствующей специальности и уровню профессионализма. Мы выше говорили о том, что под развитием человека в контексте настоящей работы будем понимать совершенствование (улучшение) индивидуальных способностей. Соответственно принципу равенства жизненных шансов для развития человека требуется равенство доступа к возможностям всех, кто стремится улучшить свои индивидуальные способности. Речь идет о равном, ничем не обусловленном (за исключением определенных жизненных обстоятельств) доступе человека к возможностям наравне с другими людьми. Равенство доступа к возможностям позволяет человеку самостоятельно выбирать темпы и направления совершенствования своих способностей адекватно индивидуальным предпочтениям и желаемому уровню благосостояния.

Второй аспект равенства жизненных шансов – это предоставленный всем людям равный доступ к возможностям реализовать индивидуальный потенциал экономической деятельности. Наличие возможности работать или заниматься предпринимательской деятельностью – важнейшее условие для реализации человеком индивидуального потенциала, основа самооценки личности. Независимо от того, кем представляется такая возможность: экономикой, обществом или его структурами, люди желают, чтобы у всех были равные шансы получить к ней доступ. Тогда те, кто имеет желание, умение и потребность к деятельности, будут стремиться воспользоваться предоставленным шансом. При этом существует понимание, что равенство доступа к возможностям не отменяет конкуренцию за эти шансы. Главным нормативным условием выступает право выбора возможности.

Обеспечение гендерного равенства доступа к возможностям и преодоление гендерной сегрегации признаны основными приоритетами современного общества.²¹ Большая часть экономически активного населения, в том числе женщин, относятся к числу наемных работников, поэтому ответственность за соблюдение данного приоритета ложится на работодателей, в том числе на государственные структуры. Вместе с тем, конкуренция служит главной причиной экономического характера, ставящей женщин в неравное с мужчинами положение на рынке труда, и невозможно требовать от рынка нравственности в этом процессе. Однако, ситуацию могут выправить институты, точнее этические нормы и формальные правила, выработанные совместно обществом и государством. При этом сторонам необходимо прийти к консенсусу по двум вопросам:

- существуют ли гендерные различия в способностях к равнозначной экономической деятельности;

- существуют ли гендерные различия в возможностях реализовать равноценные индивидуальные компетенции в равнозначных видах деятельности?

Если такие различия существуют, то они должны быть ликвидированы, но если это невозможно, то необходимо максимально снизить различия. Допускаются только естественные (врожденные или приобретенные) различия, ограничивающие возможности. Гендерные факторы не должны быть причиной неравенства жизненных шансов между женщинами и мужчинами, следовательно, причиной различий в индивидуальных благосостояниях. Поощрение равенства мужчин и женщин и расширение прав и возможностей женщин определены в качестве одной из восьми целей в области развития человека, вытекающих из Декларации тысячелетия ООН, подписанной в 2000 году на всемирном Саммите.

Оправдано ли создавать условия, дающие всем равный доступ к возможностям, заведомо зная, что у людей неравные способности, разный потенциал, и, вполне вероятно, будут разные результаты? Не целесообразно ли дифференцировать людей, чтобы доступ к возможностям был адекватен индивидуальным способностям или потенциалу индивида? Этот подход нуждается в способах предварительного сепарирования индивидов по специально отобраным критериям.

Считаем, что любая форма дифференциации людей на основе тестирования способностей и дальнейшее их раздельное обучение, приведет к моральной дискриминации. Равный доступ к возможностям означает равный (в отдельных случаях конкурсный) доступ всех к одинаковым по уровню качества услугам образования. Сама система обучения должна строго и непредвзято оценивать уровень знаний человека и выдавать сертификаты или дипломы, соответствующие его уровню подготовки. Это и есть равный доступ к возможностям при конкурентных условиях. Всякие формы

отбора в «элитные» школы не приводят ни к чему хорошему, а только начинают приучать детей к формальной социальной стратификации. Жизнь дает множество примеров, подтверждающих правоту данного тезиса. Возможность получить качественное образование или услуги здравоохранения у жителя мегаполиса выше, чем у жителя небольшого городка или отдаленного сельского населенного пункта. Хотя современные средства коммуникации способны сократить этот разрыв, но до полного стирания различий еще далеко, особенно по тем видам услуг, которые предоставляются узкими специалистами. Еще больше неравенства в способностях, и нет никаких моральных оснований игнорировать этот факт, либо стремиться выровнять способности.

Согласно идеалам равенства, незаконны любые статусные и функциональные различия, но в обществе непреодолима дифференциация людей по естественным талантам, приводящим к неравенству конечных результатов. Естественны врожденные умственные способности, и это означает, что разными будут и уровни получаемого образования, и сравнительные успехи в деятельности. Никакие не относящиеся к общим факторам личные характеристики, ни пол, ни вероисповедание, ни раса не должны определять возможности, открытые для индивида. Если отдельным людям закрыт доступ к определенным жизненным позициям лишь по причине их происхождения или иных личных характеристик, не относящихся к способностям, то это является нарушением их права на выбор собственного стиля жизни, целей и способов их достижения. Это нарушает принцип равенства и, тем самым, отнимает права у одних людей, предоставляя преимущества другим.

Экономическое неравенство, в основном, имеет объективную²² причину, и оно частично исправимо, прежде всего, путем перераспределения благ и доходов. Но мы исключаем

равенство результатов экономической деятельности как более полагание. Результаты деятельности могут быть равными случайно, но не как следствие централизованного решения и административных мер. Равенство конечных результатов означает выравнивание уровня жизни и доходов, что находится в явном конфликте с либеральными принципами. Суть конфликта заключается в расширении полномочий государства вплоть до проникновения в сферу личных интересов. Об этом кратко, но емко писал Милтон Фридман: «Попытки обеспечить это равенство явились основной причиной все большего увеличения роли правительства и налагаемых правительством ограничений на ... свободу» (Фридман М., с.150).

Для целей снижения экономического неравенства в отдельных случаях целесообразно регулирование доступа к возможностям, то есть предоставление таковых отдельным субъектам (индивидам, институциональным единицам) при возникновении определенных условий. Допускаем расширение индивидуальных возможностей инвалидов или лиц, попавших в затруднительные жизненные ситуации, и такое перераспределение, вероятно, ограничит возможности других. Мы не сползаем к утилитаризму, потому что не пытаемся сравнивать полезности тех, кто выиграл с полезностями отдавших часть своих возможностей. Речь идет о добровольной уступке в рамках нравственных ценностей классического либерализма.

Пол Кругман экономическому неравенству дает институционально-нормативное объяснение, и доказывает, что экономическое неравенство, в основном, вызвано переменами в институтах, в частности снижением влияния профсоюзов, а также изменениями норм.²³ Он убежден, что важную роль в распределении доходов играют общественные силы, а вовсе не «невидимая рука» рынка. Кругман доказывает, что

самыми значимыми источниками растущего неравенства в США выступают институты и нормы, а не технология и глобализация. Например, он отмечает, что «... оплата услуг высших управленцев не столь тесно привязана к основополагающим факторам предложения и спроса, а гораздо сильнее подчинена переменам в общественных нормах и политической власти» (Кругман П., с.150).

В обществах с низким потенциалом экономического развития, соответственно, с низким уровнем жизни населения, очевидно, удовлетворение потребностей человека и снижение неравенства благосостояния посредством перераспределения доходов более насущная задача, чем сокращение неравенства доступа к возможностям. Возникает вопрос: как найти баланс усилий, направленных с одной стороны на снижение экономического неравенства (или индивидуальное благосостояние), а с другой стороны на снижение неравенства доступа к возможностям.

Для снижения экономического неравенства общество перераспределяет блага и доходы; этим достаточно успешно занимается государство.²⁴ Государство принимает законы и устанавливает нормативный порядок, обеспечивающие доступность возможностей, в том числе тем, кто не может самостоятельно конкурировать на рынке. Тем самым, государство больше всего играет роль регулятора, строго контролирующего неукоснительное соблюдение принципа равного доступа. У государства также имеются инструменты прямого перераспределения возможностей для выравнивания жизненных шансов отдельных групп населения. По мнению Кругмана институты, нормы и политические условия гораздо больше влияют на распределение доходов, чем объективные рыночные факторы (Кругман П., с.13).

Государство рискует злоупотреблять своими полномочиями, изменяя нормативный порядок по своему усмотрению.

нию, предоставляя одним больше возможностей, чем другим. Подобная эрозия норм и институтов вследствие поправа государством легитимного нормативного порядка искажает возможности одних групп, как правило, многочисленных и/или создает преимущества связанной с ним элите благоприятные условия. Очевидно, желательно оставить разумный уровень экономического неравенства, который будет стимулировать стремление человека изменить свой стиль жизни, искать способы и возможности реализации своего потенциала.

Люди с разными способностями могут претендовать на одну и ту же возможность, то есть конкурировать между собой. Не важно, равный или неравный у них потенциал, главное – наличие желания и возможности конкурировать. Это поддерживает стремление человека развиваться; если сегодня он не конкурентоспособен, то это должно стимулировать его повысить свою конкурентоспособность. То же самое касается и возможности для реализации индивидуальных компетенций. Нет людей с абсолютно одинаковыми потенциалами, если не считать формальные признаки, например, образование, специальность, стаж работы и т.д. Чрезвычайно сложно оценить потенциал, пока он не используется, поэтому трудно определить уровень достаточности возможности для их реализации. Следовательно, необходимо обеспечить равенство доступа к возможностям для реализации индивидуальных потенциалов.

7 Справедливые правила и распределение возможностей

Аристотель считал справедливость величайшей из добродетелей, важным условием нормального функционирования государства, обеспечивающим достойную жизнь гражданам. Он выступал против чрезмерных контрастов в материальном положении людей, когда одна часть граждан чрезмерно благоденствует, а другая – пребывает в нищете.

Справедливость, как система норм, выступает хранителем социальной интеграции, поскольку регулирует отношения распределения, обмена и воздаяния.²⁵ Люди требуют справедливого воздаяния за причиненное им добро или зло; обменивают блага, и этот обмен может быть справедливым или нет. В отдельных случаях справедливым считается неравное распределение благ; в таком случае требуются определенные критерии (пропорции), каковыми могут служить острая жизненная потребность или особая заслуга человека.* Поскольку отношения распределения, обмена и воздаяния могут осуществляться, главным образом, на основе равенства или неравенства участников отношения, то можно говорить также о справедливости уравнительной и справедливости разделительной.

Обстоятельства справедливости возникают всякий раз, когда люди выдвигают конфликтующие притязания на доступ к ограниченным возможностям и, особенно в тех случа-

* Когда перераспределение требует пропорции, то она становится разделяющей распределительной справедливостью.

ях, когда возникает необходимость их распределения. Мы говорим о распределении возможностей, когда имеем в виду доступ к делимым и персонифицируемым их источникам. Например, распределение образовательных грантов, количество которых обычно ограничено, а обладатель - всегда конкретный индивид. В каждом обществе имеется строго регламентированный институциональный механизм, обеспечивающий справедливое распределение возможностей среди определенных групп граждан.

«Современное западное общество,- утверждает Борис Кашников, – это общество эгалитарной справедливости», а все важнейшие концепции современной западной мысли (либерализм классический, либерализм американский, коммуитаризм, социализм, феминизм) – это «эгалитарные концепции справедливости». Поэтому, «спор (между различными конкурирующими концепциями справедливости) идет не о выборе фундаментальных ценностей, а о наиболее точной интерпретации общей для всех базовой ценности политического и морального равенства, то есть равенства жизненных шансов» (Карнаш Г., с.67).

Джон Локк и его современники вывели классическую либеральную концепцию справедливости: в соответствии с ней справедливой или несправедливой может быть только «метод конкуренции, но не ее результаты» (Хайек Ф., 2006, с.242). Логическим продолжением этой концепции является необходимость следования конкурирующих субъектов правилам рыночного поведения, неважно кем установленными (спонтанно, культурными традициями или государством), но строгое следование, которым считается важным условием справедливости. И тогда результаты конкуренции, не зависимо от того одинаковые они или различаются, найдут моральное оправдание в терминах справедливости. Идею Локка развил Хайек, введя в научный оборот понятие «правила

справедливого поведения», которые служат предотвращению конфликтов и облегчению сотрудничества, устраняя источники неопределенности. Они предназначены тому, чтобы «... дать каждому человеку возможность действовать в соответствии с собственными планами и решениями» и способностями, но они не могут полностью устранить неопределенность (Хайек Ф., 2006, с.206-207).

Понятие справедливости в либеральном контексте относится к правовой категории, а ее предметная область – правила и отношения между субъектами (индивидами, институтами, организациями). Поведение людей в рыночном процессе может быть справедливым или не справедливым, но результаты этих действий не могут быть оценены, как справедливые или не справедливые. Результаты рыночного процесса зависят от множества непредвиденных обстоятельств и неизвестных факторов. Поэтому, как верно отметил Хайек, «Справедливость всего лишь требует, чтобы в обращении с другим человеком или людьми, в действиях, затрагивающих благополучие других, соблюдались бы определенные единообразные правила поведения» (Хайек Ф., 2006, с.239). Соответственно, справедливость есть свойство поведения экономически активного человека, которого он должен придерживаться ради поддержания благоприятных условий для деятельности.

Различают общую и частную справедливость.

Под *общей справедливостью* принято понимать «... общий моральный смысл всего общественного устройства, совокупность предельных принципов социального строения, высшую легитимацию общественных институтов» (Кашников Б., с. 17). Такая трактовка общей справедливости совпадает с пониманием Джона Ролза, для которого справедливость есть «первая добродетель общественных институтов», а система норм справедливости в широком смысле названа

им «реальной справедливостью» (Ролз Дж.). Если справедливость есть условия развития человека, то она обеспечивается базовыми институтами. С точки зрения социологической теории Парсонса, общая справедливость - это социальная ценность, выполняющая ориентирующую функцию, что отличает ее от конкретных норм справедливости, выполняющих интегративную функцию.

Частная справедливость по Парсонсу представляет собой систему конкретных норм, выполняющих интегративную функцию в рамках социума. Аналогичной точки зрения придерживается Кашников, считающий, что частная справедливость означает «нравственно санкционированную соразмерность» в распределении благ и зол, их взаимном обмене и воздаянии за проявление субъектами тех или иных свойств в обществе (Кашников Б.). По этой причине частная справедливость играет ключевую роль в функционировании экономики и рынка, отличает различные концепции социальных и экономических политик. Она регулирует перераспределение, обмен и воздаяние в обществе, сообществе и в семье.

Справедливость для человека – это система частной справедливости, в которую он погружен в семье или сообществе, и она соотносится с общей справедливостью, царящей в обществе и придающей легитимность его институтам. Человек может быть признан справедливым в своих поступках, что относится к частной справедливости, но в рамках общей справедливости.

Теперь рассмотрим, как общая и частная справедливость влияют на распределение возможностей и дополняют принцип равного доступа к возможностям. Сразу отметим, что здесь роль частной справедливости двойка. Во-первых, она обеспечивает справедливые правила конкуренции между индивидами с сопоставимыми потенциалами. Во-вторых, га-

рантирует предоставление доступа к возможностям людям с ограниченными возможностями, то есть имеющим физические или иные недостатки. Второй пункт связан с перераспределением и имеет отношение к лицам с низкой конкурентоспособностью, поэтому такая справедливость называется разделительной справедливостью, основанной на человеческих добродетелях и культурных традициях.

Общая справедливость обеспечивает всем равные условия и возможности и для развития способностей, и для реализации потенциала экономической деятельности. В частности справедливым будет равный доступ к системе образования, к программам подготовки и переподготовки кадров, к вакансиям или новым рабочим местам, программам общественных работ и т.д. Не зависимо от того, кто предоставляет возможности: рыночная экономика или государство, каждый через свои институты открывает шанс перед любым претендентом. Здесь отсутствуют межличностные отношения, но имеет значение только нормативный порядок.

Частная справедливость, в основном, регулирует межличностные отношения к возможностям, когда отношения распределения и обмена происходят между индивидами, и по неформальным правилам. Человек добровольно выбирает условие, на которое он согласен, оставаясь на данном уровне возможностей, например, не желая мигрировать из депрессивного региона в более благоприятный для жизнедеятельности регион, не повышая качество своих трудовых навыков, то есть, отказываясь от развития.

Рафинированная рыночная логика не восприимчива к нормативным позовам общества и стоит на строгих позициях экономической эффективности. Это означает, что призерами будут только сильнейшие, а среди сильнейших – целеустремленные, упорные или просто удачливые. Но это хоть и справедливый результат рыночной конкуренции, но он не

устраивает часть общества, что зависит от культурных традиций. Такой результат проигрывает с точки зрения справедливости, то есть людям сложно смириться с тем, что только сильным, главным образом, по обстоятельствам рождения достаются лучшие возможности. Очевидно, общество не будет мириться с тем, что те люди, которые по объективным причинам (инвалидность) оказались менее конкурентоспособными, с каждым этапом жизни будут иметь все меньше возможности для развития. Поэтому общество считает справедливым чрезвычайно тонкую и ограниченную по масштабам государственную политику корректировки возможностей путем перераспределения на основе принципа деликатной справедливости.

Равный доступ к возможности не дает некоторым людям вообще никакого шанса, если их потенциала недостаточно для того, чтобы быть конкурентоспособными. В таком случае в обществе возникает моральная максима, оправдывающая перераспределение части возможностей в пользу тех, кто остро нуждается в них, например, для самоутверждения или самоуважения. Здесь речь идет не о масштабном перераспределении, а только о частичном использовании имеющихся ресурсов безотносительно к экономическим результатам. Подход классического либерализма допускает, что справедливым может быть неравное распределение между неравными, если оно оправдано ценностями, разделяемыми большинством членов общества. Здесь мы не упоминаем о социальной справедливости, потому что она как научная категория не существует; она всего лишь идеологическая максима.

Если взять двух индивидов с одинаковыми по типу, но разными по уровню способностями, то им, очевидно, требуются разные возможности. Например, если они имеют способности к математике, но у них разные уровни подготовки,

то наиболее подготовленному целесообразно предоставить доступ к возможности получить образование в университете с высоким рейтингом, а другому, менее подготовленному, помочь воспользоваться возможностью получить образование в университете, подходящему по его способностям. Приведенный пример показывает, что справедливо неравное предоставление возможностей с учетом индивидуальных способностей или компетенций.

Если общество ограничено в ресурсах «возможности», то конкуренция по справедливым правилам даже среди наиболее достойных выявит тех, кого «удача обойдет стороной». Их нельзя назвать неудачниками; просто, в данном эпизоде жизни они останутся без доступа к одним видам ограниченных возможностей, но для них не закрыт доступ к другим возможностям, вероятно, менее привлекательным по разным причинам. Более того, с течением времени у них появится новая попытка конкурировать за предпочтительные возможности. В данном примере главное – справедливые правила и наличие альтернативных возможностей в будущем, новые шансы побороться за право развиваться или просто повысить индивидуальное благосостояние.

Культурные традиции и человеческие добродетели по отношению к людям с ограниченными возможностями не имеют рыночных (экономических) оснований. Таким людям общество дает шанс получить доступ к возможностям развивать способности и реализовать потенциал экономической деятельности. В отдельных случаях люди с ограниченными возможностями могут и должны конкурировать между собой, например, за квоты, вакансии, гранты и др. И это справедливо. В частности, справедливо, когда женщинам или молодым людям предоставляются специальные вакансии в бюджетных организациях или иные меры разделительной справедливости. Это не просто корректировка доступа к возможностям, но и предоставление шанса для развития.

8 Свободный выбор возможностей

Свобода – это этическая ценность, обнимающая всех и каждого, не отдавая никому предпочтения.²⁶ В этом смысле свобода относится к важнейшим условиям функционирования экономически активного человека. Свободный человек обладает правом на свободный выбор действий, которые считает необходимыми для достижения индивидуальных целей, но, не нарушая при этом прав и свобод других людей. Человек должен быть свободен везде: и в семье, и в коллективе, и в обществе.

Свобода выбора и свобода действовать необходимы для развития индивида, будь то выбор направлений совершенствования способностей или выбор способов использования потенциала экономической деятельности. Однако, свобода не должна быть абсолютной, поскольку такое положение неизбежно нарушит права других людей или повредит интересам отдельных индивидов. Поэтому нормативный порядок предусматривает ограничения, защищающие свободы других индивидов.²⁷

Свобода охватывает как *процессы*, предполагающие свободу действий и принятие решений, так и *действительные возможности*, доступные людям в определенных личных и социальных условиях. Несвобода может возникнуть либо в результате неадекватных процессов (например, нарушение политических и гражданских прав), либо из-за отсутствия элементарной возможности получить образование. Два взгляда на свободу – как на *процесс* и как на *возможности* -

существенно контрастируют друг с другом, и этот контраст проявляется на различных уровнях (Сен А., с.32).

Амартия Сен ставит знак тождества между основными функциями человека и его «базовыми свободами», из которых, как он утверждает, складываются индивидуальные стили жизни. Сравнение этих функциональных векторов (базовых свобод) у разных людей позволяет оценить, как живет тот или иной человек, каково качество (уровень) его жизни. Сен понимает свободу, как *возможности*, присущие человеку качества, служащие с одной стороны информационной базой для сопоставления его качества жизни с качеством жизни любого другого субъекта. С другой стороны, свобода, как *возможности*, по его мнению, являются неотъемлемыми свойствами индивида, которые он способен развивать. Кроме того, Сен утверждает, что сам выбор уже есть одна из наиболее важных функций.²⁸ Целью развития общества тогда становится расширение человеческих возможностей («базовых свобод»), доступных каждому человеку и используемых им для улучшения качества своей жизни.

В контексте развития индивида мы понимаем свободу, как никем и ничем не обусловленный и не навязанный выбор возможностей из множества доступных индивиду альтернатив. Индивид свой свободный выбор осуществляет без принуждения, основываясь на своих предпочтениях, приоритетах и, главное, исходя из адекватной оценки способностей и потенциала. Лучшим условием для эффективного использования возможностей является свобода действий для достижения собственных целей и личной ответственности за конечные результаты. Система свободного индивидуального выбора может быть создана и сохранена, если внешнее принуждение со стороны государства, сообщества или коллектива будет ограничено нормативным порядком.

Одна из главнейших задач общества, придерживающегося либеральных принципов, состоит в том, чтобы оставить индивиду этическую проблему принятия решения, касательно применения свобод: пусть человек сам поломаёт голову над вопросом, какую возможность выбрать, чтобы достичь собственных целей. Здесь мы, по сути, повторяем мнение Милтона Фридмана; он среди важных этических проблем, стоящих перед индивидом в свободном обществе, выделяет вопрос: что делать ему со своей свободой? Отвечая на данный вопрос, Фридман очерчивает два круга ценностей для либерала: «... ценности, касающиеся отношений между людьми, и в этом контексте он (либерал – М.К.) выдвигает на первое место свободу; и ценности, которыми руководствуется индивид при пользовании своей свободой, что представляет собой область индивидуальной этики и философии» (Фридмен М., с.13-14).

Для нас интерес представляют *личная и экономическая свобода*; однако, мы не игнорируем *свободу политическую*, только в нашем подходе она не играет такую же важную роль, как две первые. Вместе с тем, убеждены, что экономическая свобода влияет на концентрацию и рассредоточение власти, поэтому является предпосылкой политической свободы.²⁹ Некоторые (чаще всего казахстанские политики) оправдывают авторитарные политические режимы, обосновывая их существование тем, что они обладают преимуществами быстрого и единогласного принятия решений, которые, по их мнению, способствуют развитию экономики. В качестве примера приводят опыт Сингапура при Ли Куан Ю или Республики Корея при президенте Пак Чон Хи (Lee-Jay Cho). Но в таких обществах люди не всегда добровольно отказываются от некоторой части личных и экономических свобод ради общего благосостояния и, чаще всего, в обмен на лояль-

ность приобретают социальные или экономические блага, что вполне соответствует традициям авторитаризма.

В экономическом смысле свобода означает условие для совершения человеком выбора из широкого набора возможностей. Человек не может считать себя экономически свободным, если его выбор, будь то способы хозяйственной деятельности, или использования результатов этой деятельности, или принятия решения, касательно потребления благ, ограничен строгими формальными предписаниями, и если эти предписания предусматривают иерархическую неоднородность среды. Составные части экономической свободы:

- свобода выбора способов и направлений использования личного располагаемого дохода (потребление, сбережения);

- свобода использования ресурсов в соответствии с индивидуальными ценностями (предпринимательство);

- свобода владения имуществом (право собственности).

Личная свобода сочетает в себе права и обязанности индивида. Права обеспечивают человеку свободный выбор возможностей, то есть реализацию индивидуальных жизненных шансов без принуждения со стороны. Пользуясь правом делать свой выбор свободно и без принуждения, человек вступает в отношения с другими людьми, и он не может игнорировать права других, что влечет принятие определенных обязанностей. Соответственно, человек делая выбор конкретной возможности, доступной другим людям, обязан учитывать права участников конкуренции, в частности, соблюдать нормативный порядок. Права и обязанности должны обеспечить всеохватывающий порядок действий, правила, способствующие ответственности человека за свое благосостояние через реализацию возможностей. Итак, человек имеет личную свободу в рамках общей для всех свободы, а не индивидуального суверенитета.

Личная и экономическая свобода – это те составляющие выбора возможности из доступных альтернатив, обуславливающие наилучшие варианты и развития способностей, и реализации потенциала. Только свободный выбор дает тот результат, который в наибольшей степени достижим в существующих условиях. Свобода выбора в таком контексте означает ответственность человека за свои поступки и за их результаты. Соответственно, приобретают смысл принципы: *справедливое распределение возможностей и справедливый конечный результат.*

Ограничения личной и экономической свободы сокращают выбор возможностей, а в некоторых случаях лишают такого права. Введение ценза оседлости (прописки по месту жительства), навязанные администрацией населенного пункта для сокращения числа претендентов на бесплатное школьное образование или на получение медицинских услуг, нарушает конституционные права граждан. В условиях Казахстана эти ограничения доступа к социальной инфраструктуре для лиц, не имеющих прописку, снижает выбор возможностей найти работу. Ограничением экономической свободы являются лицензирование вида деятельности, требование участия в ассоциациях для получения доступа к ресурсам, членство в организации для доступа к информации и другие требования административного характера.

Об опасности замещения гражданских свобод авторитарной властью государства предупреждал Лешек Бальцерович. В частности, он писал: «... Если экономическая свобода исключается из списка основополагающих прав или ей придается второстепенное значение, философская концепция «приоритета свободы» оказывается чрезвычайно слабым идеологическим «средством защиты» от расширения роли государства. В результате исчезают любые препятствия на пути регулирования экономики» (Бальцерович Л., 2007, с.22-

23). Либерализм в государстве видит реальную угрозу свободе, поскольку власть всегда сползает к защите групповых интересов, становится институтом политических элит. Даже демократические принципы, зачастую, не способны отгородить человека от экономической тирании большинства или иных форм принуждения к «централизованному выбору». Выбор индивида, сделанный им свободно и осознанно, не должен затмеваться коллективными решениями, поддерживаемыми властью.

Коллективизм не угрожает личной свободе, если человек не лишается права на участие в выборе решения, а подчинение правилам коллектива не ограничивают его гражданские и политические свободы. В коллективе он может иметь больше возможностей проявить свои способности и от этого получать коллективные блага, или быть застрахованным от различных социальных рисков. Вместе с тем, индивид, выбравший личную свободу (индивидуализм), как независимость от коллектива, также должен иметь шанс на благополучную жизнь. Однако, в случае жизненных затруднений он может рассчитывать больше на поддержку государства, чем коллектива или сообщества. Короче говоря, добровольный отказ от части свобод в обмен на гарантии и большую социальную защиту не является потерей индивидуальных свобод.

Государство не должно лишать индивидов права на свободный выбор возможностей. Главный вопрос заключается в следующем: создает ли государство людям нормативный порядок, позволяющий им преследовать собственные цели развития, или оно принуждает людей действовать так, чтобы обеспечить достижение своих целей. Государство вправе требовать от человека, выбирающего определенный род занятий, некоторого уровня квалификации, но лишь при условии, что все, кто им обладают, имеют равные права зани-

маться данной деятельностью. Требование об обладании определенной квалификацией обеспечивает людям повышение их профессионального уровня, но контроль над доступом к профессии ведет к коррупции, сегрегации, снижению инициативы.

Мы стоим на принципе «как можно больше свободы при обязательном соблюдении нормативного порядка», прежде всего, правил справедливого поведения. Следование нормативному порядку в условиях конкурентного рынка, свободного и равного доступа экономически активного человека к ресурсам, к инфраструктуре и каналам экономических связей даст результат, который нельзя оспорить как несправедливый. Если же свобода контролируется или целенаправленно управляется, то оно ограничено властью тех, кто имеет такие полномочия, и независимо легитимны или нет полномочия контролирующего лица, возможности индивида также будут ограничены. Имея в виду такие последствия, Хайек предупреждал, что «Свободу можно сохранить, только следуя принципам, а подчинение требованиям целесообразности ее разрушает» (Хайек Ф., 2011, с.74).

Все люди должны обладать равными личными и экономическими свободами, но они будут свободными личностями, если эти равные свободы обеспечат им институты. Разумеется, свободы надо развивать и поддерживать, как условия, способствующие более сложным и многоаспектным явлениям в обществе и его структурах, и это означает, что развитие свободы относится к одним из главных целей развития человека.

«Успех-то, что происходит, когда подготовка соответствует возможности»

(Сенека)

«Благоприятная возможность скрывается среди трудностей и проблем».

(А.Эйнштейн)

ЧАСТЬ II

... И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ

9 Возможность развивать способности

Современное производство от специалиста требует профессиональной компетентности и способности принимать решения в нестандартных ситуациях, анализировать информацию и делать адекватные выводы. Эти качества человек приобретает в процессе обучения в организациях образования, в том числе в форме дистанционного обучения или обучения в форме экстерната. Особую роль играет практика на производстве, которая также повышает профессиональные компетенции работника. Известно, что индивид может совершенствовать способности в процессе практики, и такая идея лежит в основе концепции «образование в течение всей жизни». Таким образом, знания человек получает и в процессе прямого обучения (традиционные занятия), и в ходе научных исследований, или иной познавательной деятельности.

Возможность развивать индивидуальные способности традиционно и достаточно обоснованно связывают с получением услуг образования. Услуги, в свою очередь, обеспечиваются двумя главными функциями образования:

- обучение (передача знаний, развитие способностей человека);
- создание новых знаний (исследования).

Некоторые авторы считают, что образование осуществляет, по крайней мере, еще одну функцию – оказание консультационных услуг, например, консультации государственных служащих по отдельным вопросам. Как правило,

количественные значения консультационных услуг несоизмеримо малы в сравнении с объемом любого из двух первых функций, более того, консультации обычно предоставляются бесплатно и признанными экспертами.

Обе функции системы образования предоставляют человеку услуги, повышающие уровень его знаний, развивающие индивидуальные способности, и, в целом, формирующие индивидуальный потенциал, необходимый для деятельности. Услуги, присущие этим двум функциям, имеют признаки блага. Ответ на вопрос о том, к каким видам благ (конкурентные или общественные) они относятся, формулируется с учетом целого ряда условий, и главное из них – наличие (или отсутствие) альтернативных возможностей получения конкретных услуг образования. Это ключевое условие; оно затмевает все другие аргументы, особенно, экономического характера, когда критерием целесообразности выступают расходы государственного бюджета.

Анализ возможности доступа к услугам образования требует рассмотрения двух фундаментальных понятий: *право на образование* и *услуги образования, как общественные блага*.³⁰ От того, как сформулированы эти определения в национальном законодательстве, как они воспринимаются обществом, в таком виде они и доводятся до индивида, создавая ему соответствующие возможности.

Право на образование в простейшей трактовке означает возможность получения общего среднего, среднего специального и высшего профессионального образования. Конституционное право на образование – это не просто совокупность норм, а право получать услуги образования, в любой форме – платно или бесплатно. Провозглашаемый Конституцией Казахстана доступ к образованию в законодательстве реализуется несколькими путями. Первый заключается в конкретизации данного конституционного права примени-

тельно к отдельным уровням образования. Государство гарантирует гражданам получение бесплатного среднего общего образования. Кроме того, гарантирует получение на основе государственного образовательного заказа бесплатного среднего профессионального образования, высшего профессионального и послевузовского профессионального образования. Услуги предоставляются в организациях образования в соответствии с государственными стандартами. Следует подчеркнуть, что бесплатное обучение гарантировано, если образование каждого из указанных уровней гражданин получает впервые.

Национальное отраслевое законодательство конкретизирует условия бесплатного и платного получения услуг образования; определяет кто, при каких обстоятельствах, на каких условиях и как может претендовать на бесплатное образование. Иными словами, быть определенной услугой образования *общественным благом* или признать за ним статус конкурентного блага решает государство, и это решение формализуется в конкретных нормативных положениях. В нормах закона проявляются ценностные ориентиры общества и государства. Следовательно, доступность возможности получить услуги образования зависит не только от того, конкурентное или общественное это благо, но и от статуса потребителя образовательных услуг.

Широко распространена следующая ситуация: в стенах одной и той же аудитории университета для одних лиц услуга образования является конкурентным благом, потому что они платят за обучение, а для других – это общественное благо, поскольку они обучаются бесплатно. Необходимо отметить, что если платное образование может получить любой, кто платежеспособен и проходит по критериям знания, то право на бесплатное образование, как правило, предоставляется лицам, имеющим определенный социальный статус,

также соответствующим критериям знания, но по жизненным обстоятельствам, не имеющим средств для оплаты обучения. При таком подходе возможность получить услуги образования становится доступной для широких слоев населения.

Международное право признает доступ к высшему образованию правом человека, однако, в нем нет оснований и строгих определений, что это должно повлечь за собой необходимость признания его услуг общественным благом.³¹ Существует положение о необходимости постепенного перехода к бесплатному высшему образованию, которое можно трактовать, как предпосылку признания в будущем его услуг в качестве общественного блага. Но условие его предоставления, а именно: при наличии достаточных способностей - может быть признано, как механизм исключительности. Тогда ставится под сомнение вероятность перехода высшего образования в систему институтов, оказывающих исключительно общественные услуги. Стремление государства расширить доступ к высшему образованию отнюдь не свидетельствует о том, что оно признает услуги высшего образования общественным благом. Просто, людям предоставляется возможность развить свои способности и сформировать потенциал для практической деятельности.

Право индивида на образование, по сути, есть возможность совершенствовать свои способности на основе приобретения новых знаний. Вместе с тем, это право не реализует автоматически принцип равенства доступа граждан к услугам образования всех уровней. Естественно, людям приходится конкурировать за доступ к возможностям, проходить тест на соответствие данному уровню образования, демонстрировать когнитивные способности и целеустремленность. Кроме того, необходимо строгое соблюдение таких этических

принципов, как свободный выбор возможностей и справедливое распределения возможностей.

Итак, право на образование – это и свобода выбора (неприятие чрезмерного вмешательства со стороны государства), и равенство доступа (наделение равными правами всех потенциальных конкурентов). Главное то, что это право открывает человеку путь к возможностям развивать индивидуальные способности в тех направлениях и до такого уровня, которые он самостоятельно выберет. Он свой выбор делает свободно, при этом понимая, что аналогичный свободный выбор может сделать, по крайней мере, еще один человек – его конкурент.

До сих пор однозначно не решен вопрос признания высшего образования общественным благом. В Болонской декларации не вполне ясно обозначена позиция сторон по этому вопросу. Во многих странах до сих пор не определены, для каких категорий граждан и в каких случаях услуги высшего образования предоставляются как общественное благо. Дискуссии носят преимущественно политический характер.

Если услуги высшего образования признаются общественными благами, то они полностью финансируются государством. Особенность общественных благ: доступ к ним не ограничивается из-за того, что их потребляют другие (*неисключаемость*). Общественное благо по определению не может приносить прибыль, потому что доступ к нему не может быть ограничен (*проблема безбилетников*). Поскольку в отсутствие потребительского спроса рынок не может нормально функционировать, общественные блага обычно предоставляются государством.

Вопрос о том, относится ли высшее образование к общественным благам, надо рассматривать с точки зрения *равен-*

ства доступа к возможностям получить услуги образования. Этот этический принцип обеспечивается институтами, имеющими характерные черты доминирующей в обществе политической идеологии. Клаус Хюфнер обоснованно утверждает, что высшее образование как благо носит смешанный характер, то есть относится и к общественным, и к частным благам (Хюфнер К.). Поэтому ограниченное внедрение рыночных правил в систему высшего образования позволит повысить качество его услуг.

Принято считать, что высшее образование имеет две основные функции:

- подготовка квалифицированного специалиста (функция преподавания);
- производство новых знаний (исследовательская функция).

Приведенные признаки двух основных функций, подтверждают, что услуги высшего образования не относятся к чисто общественным благам. Скорее всего, они могут быть общественным благом лишь отчасти, поскольку они, отчасти, и частное благо. Другими словами, блага, создаваемые системой высшего образования, носят смешанный характер. Здесь важны нормативные основания того, чтобы для одних групп потребителей эти услуги были частными благами, а для других – общественными благами. По этим вопросам в обществе должен быть широкий консенсус, означающий, что субъекты различных социальных групп признают справедливыми правила неравного распределения возможностей и солидарно участвуют в финансировании системы образования.

Нормативная точка зрения основывается на максиме, что лица с ограниченными возможностями должны быть обеспечены общедоступным и бесплатным специальным образованием. Эта максима сочетается с приоритетом недопущения масштабной маргинализации общества, которая, к со-

жалению, наблюдается в настоящее время во многих странах мира, включая Казахстан.

Считаем, что услуги высшего образования не являются исключительно общественными благами, хотя международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах недвусмысленно определяет высшее образование как общественное благо. Страны, участвующие в Пакте (по состоянию на начало 2014 года 145 стран ратифицировали; США еще не ратифицировали), обязаны каждые пять лет подавать отчеты о мерах по реализации прав человека, оговоренных Пактом. Стремление отдельных стран законодательно определить услуги высшего образования в качестве общественных благ следует признать как правильный выбор, открывающий широким слоям населения большие возможности для развития. Такой шаг требует тонкого нормативного регулирования, что сама по себе сложная этическая задача.

Система образования структурирована, а доступ к разным подсистемам обусловлен правилами отбора и критериями соответствия. Эта система, имеющая нормативный отпечаток, должна предоставлять человеку широкий выбор возможностей, обеспечивающих желаемый уровень развития.

Безусловно, весома роль системы государственных организаций образования в развитии человека. Обязательное общее среднее образование, предоставляемое, преимущественно, государственными школами, не противоречит принципам либерализма, не лишает индивида свободы выбора и личной свободы. Следует подчеркнуть, что существуют другие точки зрения на систему государственного образования. Один из экономистов австрийской школы Мюррей Ротбард считает, что либертарианцы «... выступают против педагогической тирании государства» (Ротбард М., с. 152). Но тогда как избежать того, что в некоторых частных школах

будут насаждаться различные культурные ценности, формирующие носителей будущих социальных конфликтов. Возможно, «элементарные знания – умение читать, писать и считать – легко освоить дома, ни разу не заходя в школу», но кто из родителей будет этим заниматься все годы обучения ребенка, и не потеряет ли общество больше, чем приобретет, и не только в экономическом аспекте, но и в плане социализации индивида? Обязательно только среднее общее (поглощающее начальное) образование, а все другие более высокие ступени – свободный выбор индивида, исходя из индивидуальных целей и, разумеется, способностей. Естественно, должны быть определенные требования к общеобразовательным школам, включая контроль со стороны родителей и гражданского общества. Вероятно, надо только договориться об образовательных стандартах и дать свободу в методиках и языках обучения.

Ротбард чрезмерно радикален своими рецептами наведения порядка в сфере образования. Не ограничиваясь устранением правительства из образовательного процесса, он убежден, что «Отмена законов об обязательном обучении избавит школы от роли тюремных надсмотрщиков для молодежи и даст свободу всем тем, кому плохо в школах, предоставит им возможности для личной независимости и производительности труда. Ликвидация государственных школ покончит с уродливым бременем налога на недвижимость и открывает пути для удовлетворения потребностей и запросов нашего многообразного и изменчивого населения» (Ротбард М., с.162). Он призывает к созданию системы школьного образования, которая была бы столь же свободной и разнообразной, как рыночные организации.³²

Соблюдение государством принципов *равенства доступа к возможностям* и *неравного (но справедливого) распределения возможностей* реализуется через стандарты и государ-

ственный образовательный заказ. Согласно закону об образовании:

- государственный образовательный заказ на подготовку квалифицированных рабочих и специалистов, реализуемый путем финансирования за счет государственного бюджета; покупки образовательных услуг организаций начального профессионального, среднего профессионального, высшего профессионального и послевузовского профессионального образования; предоставления на конкурсной основе государственных образовательных грантов и кредитов;

- установления государственных общеобязательных стандартов образования, определяющих совокупность общих требований по каждому уровню образования, в том числе: к содержанию образования; максимальному объему учебной нагрузки обучающихся и воспитанников; правилам и процедурам государственного контроля за качеством образования; уровню подготовки обучающихся и др.

Систему высшего образования Казахстана часто характеризуют, как организованную на рыночной основе. Это впечатление верно лишь отчасти. В стране более 3/4 студентов обучаются на платной основе и около 1/3 получают государственный образовательный грант в рамках государственного образовательного заказа.³³ Однако, существует огромный разрыв между спросом на рынке труда и предложением специалистов системой высшего профессионального образования. Еще больше разрыв между образовательными стандартами и качеством фактически оказываемых услуг. Эти обстоятельства существенно снижают возможности индивида развивать свои способности и сформировать человеческий потенциал.

Справедливость неравного распределения возможностей характеризует целый ряд показателей, в том числе: соотношение между количеством лиц обучающихся платно и бес-

платно, а также долей лиц, которые по объективным причинам имеют низкий уровень общего (базового) среднего образования. Во-первых, справедливо, чтобы у всех детей был равный доступ к качественным услугам базового среднего образования. Однако, известно, что в сельской местности, где проживет половина детей школьного возраста Казахстана, качество услуг образования гораздо ниже, чем в городских школах. Во-вторых, при поступлении в высшие учебные заведения 30% грантов предоставляется выпускникам сельских школ. Вероятно, это справедливо; но истинная справедливость заключается в том, чтобы ученики сельских школ получали качественные услуги базового среднего образования. Но если государство пытается выправить неравенство в уровнях образования, предоставляя образовательные гранты, то очевидно процент распределения квот должен отражать количественное соотношение между выпускниками сельских и городских школ.

Существенно деформирует принципы равенства доступа к возможностям и неравного (но справедливого) распределения возможностей обилие элитарных организаций образования, главным образом, в сегменте базового среднего образования. В мире практикуется элитарное образование для особо одаренных детей, получаемое по программам, реализуемым в специализированных организациях общего среднего образования. Но нельзя дать моральное обоснование чрезмерной распространенности во всех регионах Казахстана всякого рода элитных школ, в которых разница между обычными и специальными программами заключается, главным образом, в языке обучения и учебниках.

Наиболее отчетливо проявляется неравенство доступа к услугам высшего образования, которые относятся к смешанным благам. В Казахстане эту проблему пытаются решить выделением государственных грантов – количества квот в

разрезе специальностей. Часто квоты предоставляются с привязкой к конкретным университетам, что нарушает другой принцип – свободный выбор возможностей. Сложно согласиться с аргументами, что для лиц с низким уровнем базовой школьной подготовки даже такие возможности являются большой удачей. Мы полагаем, что надо поднимать уровень сельских школ, что относится к числу важнейших задач государства в сфере образования. Не решив эту задачу, государство обуславливает мультиплицирование проблемы не только на высшее образование, но и на качество человеческого потенциала в целом во всей экономике. Ни в задачах, ни в приоритетах казахстанского закона об образовании нет предпосылок для выравнивания возможностей сельских и городских учеников.³⁴

Неадекватность информации о рынке услуг высшего образования представляет собой очевидный «рыночный сбой». Нередко организации образования в целях привлечения студентов в своих рекламах дают информацию о качестве образовательных услуг, превышающую реальный потенциал кадров, лабораторий и методов обучения. Более того, скрывается объективная информация о недостатках учебного процесса. Дэвид Дил считает, что в отсутствие такой информации «... отдельные студенты в системе высшего образования рыночного типа вынуждены платить за свое образование больше, чем оно стоит, а правительственные ассигнования перераспределяются в пользу академических исследований и научной деятельности в ущерб качеству преподавания и обучения, что противоречит намерениям правительства» (Dill D., 1997, p. 171).

Говоря о том, что в Казахстане сложилась рыночная система высшего образования, обычно подразумевают, что государство не вмешивается в сам процесс создания услуг, но может только регулировать стандарты услуг и доступность возможности их получить отдельными категориями потре-

бителей. Иными словами, государство призвано корректировать «рыночные сбои». В случае с системой образования рынок не может полностью отказаться от услуг государства. В случае принятия решения в пользу системы высшего образования рыночного типа необходимо коренным образом пересмотреть задачи государства и радикально изменить систему финансирования, для чего потребуется обратить внимание на предложения Милтона Фридмана.

Фридман жестко критиковал растущую роль американского правительства в управлении и финансировании высшего образования на федеральном уровне и на уровне штатов. По его мнению, такая практика приводит не только к колоссальным затратам государственных средств, но и к снижению эффективности системы. Он предложил «систему финансирования посредством целевых ссуд, которая позволит обеспечить равенство возможностей в области высшего образования, не возлагая в то же время на бедных налогоплательщиков обязанность оплачивать высшее образование зажиточных классов, или, иначе, ваучеры на высшее образование, что позволит повысить качество вузов и обеспечить справедливое распределение средств налогоплательщиков, расходуемых на финансирование высшего образования» (Friedman M. and Friedman R., 1980, p. 188).

Нельзя оставить без внимания еще один инструмент развития способностей индивида. Речь идет о подготовке и переподготовке кадров на производстве. Такая форма обучения признается эффективным способом повышения квалификации и закрепления профессиональных навыков специалиста, то есть обеспечивается углубление специальных знаний и компетенции работника. Не все компании могут позволить себе затраты на содержание штата персонала, в функции которого входят проведение тренинга и обучение работников. Здесь целесообразно участие государства, например, специальными бюджетными программами, направленными на снижение бедности, безработицы или социальной изоляции.

10 Возможность работать

Потенциал экономически активного человека, заключенный в профессиональных навыках или специальных знаниях, раскрывается в конкретной деятельности, связанной с производством благ. В современном производстве роль человека кардинально и качественно меняется; он выполняет меньше стандартной и механической работы, но все больше участвует в креативной деятельности. Одной из важных функций работника становится поиск решений, повышающих производительность труда и качество конечной продукции. Поэтому в современных компаниях уделяют особое внимание не только раскрытию потенциала человека, но и улучшению качества потенциала, приданию ему новых свойств. Нацеленные на модернизацию компании внедряют современные управленческие технологии, повышающие креативность и вовлеченность работников в процесс. Отдельные крупные корпорации имеют в своем составе структуры по подготовке и переподготовке кадров.

Организация предоставляет человеку возможность раскрыть свой потенциал, и поскольку она заинтересована в высокой производительности труда, то по определению находит способы эффективного использования трудовых ресурсов. Это означает, что каждый работник занят по специальности, получает производственное задание, соответствующее практическому опыту и квалификации. Кроме того, организация не заинтересована в выдвижении на ответственные участки работников с низким уровнем профессионализма и недостаточным опытом работы, поскольку это неминуемо

приведет к снижению общего экономического результата. Нацеленность организации на раскрытие потенциала работника, на предоставление ему соответствующих возможностей заключается не столько в моральных мотивах, сколько в экономическом интересе.

В организации имеется нормативный порядок, способствующий раскрытию потенциала человека к трудовой деятельности. Это формальные правила, регулирующие кадровые перемещения, определяющие права и обязанности работников, ответственность руководства компании. Трудовой коллектив дает ощущение причастности к общему делу, к достижению общих целей, но что немаловажно для индивида – конкуренцию за признание мастерства, профессионализма.

Обычно экономическую деятельность человека понимают как практические действия, предпринимаемые для создания благ и извлечения дохода. Такая, по сути, прагматическая точка зрения видит в поведении экономически активного человека только лишь экономический интерес. Соглашаясь с тем, что работающий человек заинтересован в продуктивности своей деятельности и адекватном вознаграждении за труд, однако, мы не сможем этим объяснить текучесть кадров, постоянный и высокий уровень фрикционной безработицы даже в условиях структурных кризисов в экономике. Фрикционная безработица может означать одно: работа для человека не сводится только к получению дохода или повышению индивидуального благосостояния; человеку также важно то, «где», «кем» и «как успешно» он работает. Иными словами, наличие работы (занятость) - это еще и показатель социального статуса индивида, главный способ самовыражения, наконец, источник самоуважения. Эти характеристики входят в структуру показателей качества жизни или индивидуального благосостояния.

В мире ежегодно растет численность безработных. При современных тенденциях роста численности населения Земли, темпах совершенствования производственных технологий и изменения стиля жизни можно с уверенностью прогнозировать, что спрос на рабочую силу будет все больше отставать от его предложения. Прогнозируется, что в мире в 2018 году численность безработных достигнет 215,2 млн. человек. Тем самым, идеалу социал-демократии о полной (или всеобщей занятости) приходится все труднее отстаивать свои позиции, соответственно, все больше шансов превратиться в иллюзию. Даже жесткие и непопулярные меры борьбы с трудовой иммиграцией уже не способны защитить внутренний рынок труда государств всеобщего благосостояния. Люди будут настойчиво и упорно стремиться туда, где есть хотя бы минимальные возможности найти работу, поскольку там, где они проживают, таких возможностей попросту нет.

Особенно трудно найти работу в сельской местности. Обучение сельских безработных рабочим специальностям в большинстве случаев приводит к пополнению армии самозанятого населения, имеющих шанс изредка находить практическое применение своим трудовым навыкам. Чаще всего эти люди остаются невостребованными в местах проживания и в поисках работы вынуждены мигрировать. Поэтому поддержка трудовой миграции признается одним из приоритетов государственной политики занятости, а сама миграция способствует расширению возможностей человеку раскрыть свой потенциал к трудовой деятельности.

Итак, в мире одновременно усиливаются две тенденции: снижается предложение новых рабочих мест и растет безработица, поэтому работа превращается в особое «благо», которое становится доступным, в основном, привилегированным.

Снижение прироста спроса на наемную рабочую силу особенно негативно проявляется на женской занятости,

осложняя и без того обостряющееся гендерное неравенство и гендерную сегрегацию. По данным «Продовольственной и сельскохозяйственной организация» ООН (*Food and Agriculture Organization, FAO*), гендерное неравенство отражается не только на положении женщин, но и в целом на мировой экономике, особенно в сфере производства продовольствия.³⁵ Как известно, перерывы в работе, связанные с беременностью и уходом за детьми, вынужденное прерывание трудового стажа для ухода за инвалидами, больными или престарелыми родственниками, снижают конкурентоспособность женщин. Вопросы женской занятости не должны сводиться лишь к обеспечению доступа к наемной работе; немаловажное значение имеют возможности повышения квалификации (обучения) на рабочем месте и возможность карьерного роста.

Повсеместно растет молодежная безработица, и этому есть логичное объяснение. Работодатель заинтересован в найме опытного работника, профессионализм которого проверен на практике. Разумеется, всех этих качеств у молодого специалиста пока нет, поэтому ему остается надеяться на менее привлекательные вакансии. Следует отметить, что в разрезе отдельных специальностей, где требуются современные знания или физическая сила для выполнения операций, молодежная занятость может быть выше среднестатистической по отрасли.

Рынок труда, а именно спрос на конкретных специалистов с определенным уровнем профессиональной подготовки, опытом работы или стажем, чутко отражает потребности экономики. Если пытаться регулировать спрос на специалистов, желая обеспечить больше жизненных шансов молодежи и женщинам, то, как правило, это может встретить сопротивление рынка, в лице компаний и корпораций. Однако, гибкое и осторожное государственное (институциональное) регули-

рование рынка труда не повредит бизнесу, тем более, если эти меры будут компенсированы стимулами, адекватными запросам экономики.

Рынок труда формируют корпорации и государство (государственная служба, бюджетные организации). Государство определяет законодательство и институты, а рынок (компании) - требования к структуре и качеству трудовых ресурсов.

Бизнес идет туда, где больше возможности для эффективного ведения экономической деятельности, и таких причин бывает много: доступность ресурсов, наличие смежных производств, развитость инфраструктуры (транспортной, энергетической, социальной и др.), близость рынка сбыта и другие благоприятные условия. Пространственные перемещения бизнеса могут происходить как в пределах страны, так и в виде вывода производств за пределы страны. Широко известна практика вывода американскими и европейскими компаниями отдельных своих производств в быстро развивающиеся рынки Юго-Восточной Азии и Китая, где в избытке имеется дешевая и быстро обучающаяся рабочая сила. Однако, наибольшие темпы имеет перемещение производств внутри страны, что сопровождается миграцией рабочей силы.

Развитие нефтегазового сектора в Казахстане привело к возникновению большого количества новых производств на западных регионах и стремительному росту населения городов. Это объективный процесс, с которым бесполезно бороться, а надо эффективно использовать для решения проблем занятости населения. Региональные власти обязаны регулировать формирование рынка труда, в частности, финансировать программы по подготовке и переподготовке специалистов, поддерживать функционирование рыночных инсти-

тутов и, в целом, способствовать экономически активным индивидам в развитии и раскрытии потенциала.

Компании сырьевых отраслей промышленности, обычно, не предъявляют высоких требований к качеству персонала. Так, из более 60 тыс. работающих в казахстанском горнорудном гиганте «*Eurasian Natural Resources Corporation*» (ENRC), 56 тыс. человек рабочих специальностей, из них 75% - рабочие низких квалификаций. Относительно высокие требования к квалификации предъявляют *сервисные компании*, оказывающие услуги горнодобывающим предприятиям. Повышенные требования к качеству работников, прежде всего, к их уровню образования и профессиональной квалификации предъявляют отрасли промышленности, применяющие в производственном процессе сложные технологии. Частые модернизации технологии обуславливают необходимость комплектования кадров специалистами с высшим образованием, способных к быстрому обучению и открытым инновациям. В подготовке и переподготовке кадров участвуют сами компании, а человек набирается квалификации и опыта на рабочем месте.

Теоретические знания, навыки, специализация – все утрачивается или, по крайней мере, снижается как потенциал, если не применяются на практике. Человек, работающий, например, на возведении моста или строительстве здания, в дополнение к своим специальным знаниям получает практические навыки, повышающие его профессионализм и мастерство. В конечном итоге, индивидуальный потенциал экономически активного человека в процессе трудовой деятельности не только раскрывается, но и повышается.

Государственные организации в Казахстане обеспечивают занятость более 1 млн. человек, или около 12% экономически активного населения. Иными словами, каждый 8-ой работающий получает зарплату из бюджета. Если сюда доба-

вить занятых на общественных работах, а также получающих дополнительную оплату по различным государственным программам, направленным на создание новых рабочих мест, то нагрузка на бюджет существенно возрастает. Бюджет не может долго выдержать такую высокую нагрузку, поскольку в перспективе просматривается реальный риск падения «сырьевых» доходов экономики, соответственно, существует вероятность снижения государственных расходов и сокращения численности государственных служащих.

Чем больше государства на рынке труда, в лице государственных и квазигосударственных организаций (национальные компании), тем меньше справедливости в сфере занятости, а у индивида ниже шансы получить достойную работу. В частном бизнесе компания или предприниматель заработную плату работника оплачивают из поступивших рыночных доходов. Государственная организация, нанимая работника, не рискует своими доходами, поскольку зарплата, как административные расходы, уже заложены в ее бюджете. Чиновника-работодателя больше интересует преданность и надежность работника, и чем более централизована и неэффективна деятельность государственного органа, тем меньше конкуренции за рабочее место. В таких условиях обычно процветает неравенство (гендерное неравенство и профессиональная сегрегация при приеме на работу и кадровых перемещениях), что служит поводом для признания наличия коррупции и nepотизма. Квазигосударственные компании по этим причинам, а именно из-за непрозрачности процедур подбора и продвижения кадров, экономически менее эффективны, чем частные компании.

В мире традиционно государственные институты оказывают человеку помощь в поиске работы, финансируют программы по переобучению и повышению квалификации, организуют общественные работы. Аналогичные меры,

пусть даже в небольших масштабах предусмотрены в ряде программ, реализуемых казахстанским правительством. Уже подведены результаты первых этапов.³⁶ Эффективность государственных программ практически во всех странах остается низким. В частности, в Казахстане на реализацию программы «Дорожная карта занятости 2020» в 2013 году из государственного бюджета было выделено 200 млрд. тенге, а средняя стоимость услуг на одного участника программы составила 760,8 тыс. тенге или 5,1 тыс. долл. США.* Естественно, такие незначительные инвестиции не способны кардинально улучшить ситуацию с безработицей, более того, государственный бюджет не в силах справиться со структурной безработицей. Специальные государственные программы по обучению безработных новым специальностям будут малоэффективными, если нет возможности применить их на практике. Поэтому целесообразно увеличение занятости путем создания новых рабочих мест в экономике.

Возможность работать регулируется национальным законодательством и включает в себя различные нормы, в том числе право на безопасные условия труда, право на равные отношения, право на недискриминационные отношения и др. Большая часть перечисленных норм адресованы организации, на которую также возложена обязанность их обеспечить. Роль государства все же определяющая; оно должно контролировать исполнение формальных норм. Но существуют различия в национальных трудовых законодательствах.

В странах, где в обществе доминируют либеральные принципы, право на труд, как конституционное право, не существует, то есть в основном законе такое право не фиксируется. Либеральное мировоззрение право на труд относит к гражданским правам заниматься экономической деятельно-

* <http://dkz.enbek.gov.kz/ru/node/267>

стью. Такая концепция не отрицает самостоятельность трудового права, как отрасли права, но сводит ее к формальным нормам, регулирующим трудовые отношения. Однако, в национальных законодательствах имеются определенные различия концептуального характера. Крайне либеральное трудовое право, минимизирующее законодательное регулирование трудовых отношений принято в США, Японии и ряде развитых стран мира.

Конституцией Казахстана* не признается право человека на труд. Пунктом 1 статьи 24 определено, что «Каждый (человек – М.К.) имеет право на свободу труда, свободный выбор рода деятельности и профессии. Принудительный труд допускается только по приговору суда либо в условиях чрезвычайного или военного положения». Пункт 2 этой же статьи гласит, что «Каждый имеет право на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой-либо дискриминации, а также на социальную защиту от безработицы». Таким образом, в казахстанском законодательстве право на труд понимается, как абсолютное право, то есть как свобода труда. Иными словами, право на труд лишено каких-либо гарантий со стороны государства, в частности, сводится к запрету на принудительный труд, право на соответствующие условия труда, на вознаграждение без дискриминации, а также на социальную защиту от безработицы.

Аналогичное понимание права на труд характерно для большинства стран ЕС, некоторых стран Латинской Америки. Право на труд, таким образом, не выступает субъективным правом человека, следовательно, гражданин лишен права требовать от государства предоставления ему работы.

* http://law.ucoz.kz/load/zakony_respubliki_kazakhstan/skachat_besplatno_konsti

Трудовое законодательство не может регулировать многое, но способно на главное – предоставить человеку четыре возможности:

- совершенствовать свои профессиональные навыки на рабочем месте (или с отрывом от производства) по специальным программам повышения квалификации;

- раскрыть свой потенциал экономически активного человека;

- быть защищенным от произвола работодателя, особенно, в организациях, где нет профсоюзов или иных легитимных организаций, защищающих права работников;

- на конкурентных условиях претендовать на служебное продвижение или занятие вакантной должности в организации.

Право на труд впервые провозглашено, как важнейшее международно-признанное право человека, во Всеобщей декларации прав человека. В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (принят резолюцией 2200А (XXI) Генеральной Ассамблеи от ООН 16 декабря 1966 года)* в пункте 1 Статьи 6 отмечается, что участвующие в пакте государства «... признают право на труд, которое включает право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается, и предпримут надлежащие шаги к обеспечению этого права». В пункте 2 настоящей статьи устанавливается обязанность государства предпринимать надлежащие меры в целях полного осуществления этого права, в частности, «... включают программы профессионально-технического обучения и подготовки, пути и методы достижения неуклонного экономического, социального и культурного развития и полной произ-

* http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml

водительной занятости в условиях, гарантирующих основные политические и экономические свободы человека». Касательно условий для реализации возможности следует отметить норму статьи 7, закрепляющей «... право каждого на справедливые и благоприятные условия труда».³⁷ Условия труда включают:

- вознаграждение, обеспечивающее справедливую зарплату и равное вознаграждение за труд равной ценности без какого бы то ни было различия, причем, в частности, женщинам должны гарантироваться условия труда не хуже тех, которыми пользуются мужчины, с равной платой за равный труд;

- условия работы, отвечающие требованиям безопасности и гигиены;

- одинаковую для всех возможность продвижения в работе на соответствующие более высокие ступени, исключительно, на основании трудового стажа и квалификации;

- отдых, досуг и разумное ограничение рабочего времени, оплачиваемый периодический отпуск, равно как и вознаграждение за праздничные дни.

Достаточно большое количество норм и положений, направленных против дискриминации в сфере труда и трудовых отношений, содержится в конвенциях и рекомендациях МОТ ООН, в частности в конвенциях №111, №117, №156 и №100 и рекомендации № 162. Конвенция № 111 обязывает государства определять и проводить национальную политику, направленную на обеспечение равенства возможностей и обращения в отношении труда и занятий в целях искоренения всякой дискриминации. Конвенция МОТ ООН №100 обязывает государства использовать национальные методы установления ставок вознаграждения с целью обеспечивать применение принципа равного вознаграждения мужчин и женщин за труд равной ценности.

Конвенции МОТ ООН требуют от правительств обеспечения законодательного равенства возможностей и обращения, и при найме на работу, и в процессе трудовой деятельности. Равные возможности означают равные права подать заявление о приеме на работу, быть принятым на работу, продвигаться по службе на любых должностях, посещать образовательные курсы и курсы повышения профессиональной квалификации. Равное обращение означает равные права в оплате труда, условиях работы, в гарантии занятости. Равенство возможностей и равное обращение во время работы предполагает, в частности, уничтожение горизонтальной и вертикальной профессиональной сегрегации.

Свобода трудовой деятельности относится к одним из основных прав человека, неотъемлемых и неотчуждаемых по своей природе так же, как и свобода слова, свобода мысли, свобода передвижения и др. Человек, лишенный свободы выбора трудовой деятельности, рискует превратиться в «фактор производства» и лишиться индивидуальности. Поэтому свобода в сфере труда относится к основным свободам человека и обязывает работодателя неукоснительно соблюдать это право работника. Общество должно строго контролировать и не допускать произвола работодателя, ущемления им человеческого достоинства работника.

Права наемного работника в организации защищают профсоюзы и ассоциации. Основное количество норм содержится в двух главных конвенциях:

- Конвенция МОТ ООН № 87 «О свободе ассоциации и защите права на организацию», регламентирующая права трудящихся и предпринимателей образовывать организации (союзы, ассоциации) по своему выбору, а также право вступать в такие организации. Конвенция обязывает государства принять меры с целью гарантировать трудящимся и пред-

принимателям свободное осуществление права на организацию;

- Конвенция МОТ ООН № 98 «О применении принципов права на организацию и на ведение коллективных переговоров» между предпринимателем и организацией трудящихся в целях определения условий труда и занятости. Национальное законодательство должно оказывать таким переговорам содействие. Во-первых, установлена защита трудящихся в отношении любых дискриминационных действий, направленных на ущемление свободы объединения. Во-вторых, организации трудящихся и предпринимателей должны пользоваться надлежащей защитой против любых актов вмешательства со стороны друг друга.

Защитой профсоюзов могут пользоваться рабочие данной квалификации, мигрирующие из одного места в другое, что может давать им возможность получать рабочее место в новом сообществе. Однако, это требует принудительного членства в профсоюзе, что служит неотъемлемым условием существования самого союза. Мансур Олсон касательно функций профсоюзов в части защиты прав работника пишет, что «... почти всякий союз отстаивает интересы рабочего в споре с работодателем; он отстаивает право рабочего на определенное количество рабочих часов, на равную долю при выполнении самой неприятной работы, защищает от произвола начальников и другое» (Олсон М., с.68).

11 Трудовая этика и потенциал человека

Стремление экономически активного человека направлено к тому, чтобы проявить все свои лучшие качества, овладеть навыками, быть конкурентоспособным в процессе труда. Этические ценности, формальные и неформальные правила поведения, пронизывают все формы человеческих взаимоотношений в организации, начиная от межличностных контактов и заканчивая административными регламентами. В организации человек связан с другими людьми целым комплексом взаимоотношений. Поэтому принятие организацией внутренних правил, пронизывающих все аспекты взаимоотношений между сотрудниками, включая и взаимоотношения между руководителями и подчиненными, служат важной предпосылкой ее устойчивости. Этот нормативный порядок взаимоотношений в организации принято называть трудовой этикой, что подчеркивает его связь с этическими ценностями³⁸, принятыми в обществе.

Трудовая этика служит внутрифирменным регулятором поведения работника, помогает индивиду воспринимать свою деятельность через призму межличностных отношений в коллективе и в интересах коллектива. Во-вторых, трудовая этика помогает индивиду раскрыть свой потенциал в рамках производственного процесса, через надлежащее исполнение технологической дисциплины, функциональных обязанностей. И наконец, способствует установлению баланса интересов организации и работника посредством стимулирования

соблюдения трудовой дисциплины и внутреннего регламента. В целом, трудовая этика касается не только качества труда или отношения к труду, но и в значительной степени отношений между администрацией компании и работниками, между работниками разных структур (звеньев).

Трудовая этика, чаще всего, проявляется в качестве совокупности внутренних правил организации, легитимных с точки зрения соответствия трудовому и иному гражданскому законодательству. Основу трудовой этики составляют два нормативных компонента:

- формальные правила (права и обязанности³⁹);
- неформальные правила (межличностные взаимоотношения).

Организационный уровень рассматривает этические нормы и правила взаимодействия между организацией и её работниками, проявляющиеся в следующих формах:

- обязательства администрации по отношению к персоналу, работающему в организации, те ценности и приоритеты, служащие ориентирами;
- обязательства и ценности, определяющие отношение персонала к организации и руководству. Согласно трудовому законодательству обязательства фиксируются в контракте (соглашении), заключаемом между администрацией и нанимаемым работником.

Трудовая этика, как способ регулирования поведения работника, стимулирует профессиональную ответственность работников за качественное исполнение своих функций. Работник должен иметь ясное понимание того, какие обязательства на него возлагаются в рамках производственных или служебных функций. Как правило, от него требуется качественное и надлежащее исполнение своих профессиональных и служебных обязанностей в соответствии с внутренним техническим регламентом. Поэтому внутрифирменная тру-

довая этика предъявляет строгие требования к компетенции специалиста, участвующего в производственном процессе. Эти требования конкретизируются в критериях, касательно профессиональной подготовки, знания смежных технологий, стажа работы и других аспектов компетенции человека.

Внутрифирменная трудовая этика также затрагивает вопросы ответственности менеджеров (руководителей) компании за служебный и профессиональный рост работника. Кроме того, ее нормы регулируют отношения, имеющие место в крупных корпорациях между различными структурами и уровнями принятия решения.

Итак, трудовая этика выступает средством повышения качества труда и качества конечных результатов. В тех организациях, где низкая трудовая этика, там страдают трудовая и технологическая дисциплина, плохое качество продукции, и в целом, хуже конечные результаты, чем в организациях с высокой трудовой этикой. Соответственно, наилучших результатов добиваются компании, поощряющие соблюдение норм трудовой этики на всех уровнях производственного процесса. Можно утверждать, что конечные результаты организации неразрывно связаны с соблюдением ее работниками внутрифирменной трудовой этики.

Естественно стремление человека реализовать свой потенциал, также естественно ожидать от человека, что он желает работать не в полную силу. Эти аспекты относятся к сферам, которые регулируются трудовой этикой, то есть ее нормы должны мотивировать целесообразное поведение индивида. Поэтому нормы трудовой этики находят отражение в трудовых контрактах между работодателем и работником. Другими словами, условия трудового контракта - это обязательства, которые накладываются на работника нормами трудовой этики. Подписав трудовой контракт, он соглашается

ся подчиняться нормативному порядку, принятому в компании, обязуется руководствоваться формальными правилами, по сути, быть добродетельным. Для работника основными трудовыми добродетелями являются: *качественный труд*, а также неукоснительное соблюдение *трудовой* и *технологической дисциплины*.

Качественный труд, как проявление этических аспектов человека, находит отражение в его отношении к своим функциональным обязанностям, стремлении не только реализовать индивидуальные компетенции, но и повышать их уровень. В коллективе работник непосредственно участвует в организованном производственном процессе. Здесь он технологически взаимодействует с другими сотрудниками, функционирует в рамках своих производственных обязанностей, исполняет определенные операции, то есть выступает звеном технологической цепи. На каждом из этапов технологического процесса работники должны проявлять компетенции, работоспособность, усердие, ответственность и многие другие качества, влияющие на конечный результат организации. В этом и проявляется важность качественного труда, как следствия неукоснительного соблюдения всеми работниками трудовой этики. Более того, трудовая этика, стимулируя накопление практического опыта, повышение квалификации и совершенствование профессиональных навыков создает базу для улучшения микроклимата в самой организации, обусловленного ростом уровня компетенций работников.

Трудовую дисциплину (распорядок дня, правила поведения) и технологическую дисциплину (технологический регламент, функциональные обязанности, правила производственной безопасности и др.) можно обосновать как важнейшие требования трудовой этики. Несоблюдение трудовой и технологической дисциплины создает препятствия для эф-

фективной работы технологически связанных звеньев, ухудшает возможность других участников процесса производства исполнять надлежащим образом свои функции и, в целом, снижает производительность труда. Поэтому требование дисциплины входит в число основных пунктов трудовых контрактов и внутрифирменных правил. Нам остается добавить, что соблюдение трудовой и технологической дисциплины служит основой для раскрытия индивидуального потенциала деятельности.

Обязательно выполнение членами организации обязательств, добровольно принимаемых в соответствии с позициями, занимаемыми ими в организации. Однако, и организация берет на себя определенные обязательства перед работниками. Эти обязательства также фиксируются, как во внутренних правилах организации, так и в коллективном договоре, и вытекающих из него трудовых контрактах между администрацией и работниками.

Важным внешним фактором, направляющим развитие человека, признается мотивирование (стимулирование) его быть добродетельным. В отличие от внутренней устремленности человека работать продуктивно и создавать качественные блага, что относится к его индивидуальности, напротив, внешнее стимулирование носит характер массовости. Стимулирование в системе трудовой этики представляет собой комплекс мер, предпринимаемых организацией, главным образом, в целях повышения производительности и качества труда, укрепления дисциплины. Понятно, что внешнее мотивирование работника, по сути, означает предоставление ему различных возможностей, поощрение к использованию возможностей и, наконец, назначение определенного вознаграждения за надлежащее использование возможностей.

Работника наилучшим образом заинтересовывает справедливое вознаграждение за качественную работу, за соблюдение трудовой дисциплины и иных форм проявления трудовых добродетелей. Известно, что высокое стимулирующее воздействие на поведение работника оказывают повышение заработной платы, премии и служебный рост за качественную работу, и соблюдение трудовой этики. Внутрифирменные правила справедливого вознаграждения не только стимулируют полное раскрытие работником своих индивидуальных компетенций, но и их постоянное совершенствование.

При одинаковых профессиональных качествах, технической оснащенности и усердии результаты деятельности двух работников обычно различаются. В данном случае проявляются элементы индивидуальности, что не может никем осуждаться; индивидуальность в коллективе не должна подавляться моральным воздействием, поскольку это совершенно неприемлемо в современном обществе. Трудовая этика не допускает противопоставления естественных индивидуальных различий работников, даже если они приводят к количественным или качественным различиям конечных результатов. Единственно допустима корректировка производительности работника путем изменений функциональных обязанностей, переквалификации или перемещения на производственный участок, более подходящий его индивидуальности.

Практическое мотивирование человека соблюдать нормы трудовой этики относится к функциям менеджеров организации. Они, в свою очередь, также заинтересованы надлежащим образом исполнять функциональные обязанности, поскольку в итоге от их добродетельности зависит общий конечный результат экономической деятельности организации. Менеджеры за качественную работу и соблюдение своих

обязанностей получают адекватное материальное вознаграждение в соответствии с трудовыми контрактами. Очевидно, главными показателями качественной работы менеджеров признаются эффективное и скоординированное функционирование не только всей организации в целом, но и отдельных ее звеньев и подразделений.

Существенных успехов добились японские корпорации, в которых трудовая этика достигает высокого уровня результативности, особенно, от применения специальных методов. Система японского менеджмента, основанная на философии *кайдзен*⁴⁰, означает работу с постоянным улучшением. Не значительные, но постоянные, осуществляемые ежедневно усовершенствования, в том числе в менеджменте, приводят к высокому уровню качества конечных результатов. *Кайдзен* повышает мотивацию персонала, стимулирует персональную ответственность человека за общий конечный результат. Менеджмент в модели *кайдзен* заключается в целесообразном постоянном совершенствовании способов стимулирования сотрудников не только на производительную работу, но и на повышение квалификации, профессионализма и практического опыта. Философия *кайдзен* позволяет человеку раскрыть свой потенциал и нацеливает его на постоянное развитие компетенций.

Корпоративная этика, как способ внутрифирменной консолидации индивидов, представляет собой сочетание модели трудовой этики и модели управления организацией. Корпоративная этика, как правило, существует в крупных организациях, в большинстве средних компаний и некоторых компаниях малого бизнеса. Распространение корпоративной этики среди крупных и средних компаний объясняется несколькими причинами, главная из них – необходимость наличия большого структурированного коллектива, где работни-

ки имеют конкурирующие интересы. Для этого требуется модель корпоративного управления компанией, обеспечивающая организацию совместной деятельности работников и менеджмента для достижения общих целей, сочетающая человеческие ресурсы с технологиями и средствами.

Корпоративное управление играет важную роль, как в развитии работника, так и в повышении качества человеческого капитала, что оценивается только через раскрытие потенциала в трудовой деятельности. В организации принимается внутренний регламент управления человеческими ресурсами: человек считается приоритетной ценностью организации и главным фактором качества конечных результатов. Таким образом, корпоративное управление формирует в организации своеобразную корпоративную этику, способствующую развитию человека и раскрытию его потенциала.

Основными признаками корпоративной этики являются:

- участие человека в принятии решений и увеличении заинтересованности в эффективном и производительном труде;

- мотивирование работника в повышении качества работы (индивидуальное благосостояние напрямую зависит от результатов труда, качества продукции и роста конкурентоспособности продукции);

- мотивирование работника в повышении творческого потенциала.

Корпоративная этика поддерживает социальную ответственность предпринимателя в лице менеджмента компании. В этом проявляется суть позитивного корпоративного духа, и он выражается девизом: «в единении - сила». Кроме того, он выражает идею верности и идентификации всех, кто, так или иначе, связан с данной корпорацией, обеспечивающую эффективность ее функционирования и выживания в конку-

рентной среде. В целом, главная функция корпоративной этики – это целенаправленное формирование организации и солидарного поведения работников на основе философии «общей судьбы».

Корпоративное управление состоит из следующих блоков:

- кадровая политика (развитие человеческих ресурсов);
- правовая защита персонала от произвола и несправедливости начальства;
- контроль за реализацией возможностей работников;
- социальная защита работников.

Выше мы отмечали значительную долю государственных служащих в структуре занятого населения. Казахстанское законодательство достаточно полно определяет права и обязанности государственного служащего (в некоторых нормах чрезмерно строго), четко регулирует все вопросы трудоустройства и служебного роста - в целом, охвачены все аспекты раскрытия потенциала и дальнейшего повышения компетенций. Эти нормы прописаны как в законе о государственной службе, так и в кодексе чести государственных служащих (или правила служебной этики государственных служащих). Однако, совершенно неудовлетворительное исполнение норм законодательства снижает шансы большинства лиц, выбравших своим поприщем государственную службу, на равный доступ к возможностям и справедливое вознаграждение. Поэтому высокой остается текучесть кадров на государственной службе.

В казахстанской практике правила служебной этики государственных служащих прямо определяют, что государственные служащие должны, прежде всего, быть приверженными политике президента страны и последовательно проводить ее в жизнь, своими действиями укреплять авторитет

государственной власти, не допускать совершения действий, способных дискредитировать институты государства. При этом, государственный служащий должен руководствоваться принципом законности, требованиями Конституции, законов и иных нормативных правовых актов Казахстана. Кроме того, он обязан работать на благо общества и государства, противостоять действиям, наносящим ущерб интересам государства, препятствующим эффективному функционированию государственных органов.

Если опустить чисто этические нормы, например, быть честными, справедливыми, скромными и вежливыми, соблюдать общепринятые морально-этические нормы, то, в принципе, государственный служащий несет огромные моральные обязательства при минимуме прав. Вероятно, наиболее сильным требованием является ограничение свободы мнения. В частности, государственному служащему «... не следует публично выражать свое мнение по вопросам государственной политики и служебной деятельности, если оно:

- не соответствует основным направлениям политики государства;
- раскрывает служебную информацию, которая не разрешена к обнародованию;
- содержит неэтичные высказывания в адрес должностных лиц государства, органов государственного управления, других государственных служащих».*

Вместе с тем, практически во многих центральных органах государственной власти практикуется работа в сверхурочное время и регулярный выход на работу в выходные дни. Несмотря на требования по отбору кадров происходит целевой набор специалистов, большая часть которых все же имеет низкий уровень компетенции. От государственного

* <http://www.pavlodar.com/zakon/?dok=01913>

служащего практически не требуется инициатива, но поощряется неукоснительное исполнение поручения, в основном, связанные с простейшими бюрократическими операциями. При таком подходе к качеству работы происходит объективное снижение эффективности в целом государственных функций. Естественно, никто кроме самого государства не вправе вмешиваться в эту «кухню», поэтому мало только институционального совершенствования контроля. Необходимо строгое исполнение законодательства при наличии прозрачности и общественного мнения.

Наиболее ярко выражен дисбаланс между способностями и возможностями на государственной службе. Молодые ребята с посредственными способностями, но широкими возможностями, заполонившие министерства и ведомства, региональные акиматы и национальные компании, создали особую культуру «авантюристов-инноваторов». Всевозможные прорывные проекты «однодневки», послужившие им трамплинами для дальнейшего карьерного взлета, теперь уже не интересуют их на новых поприщах. Например, широко разрекламированные «народное IPO», инновационные кластеры, технопарки и другие преданные забвению проекты. Те, кто инициировал их в недалеком прошлом, сегодня берутся за новые масштабные проекты.

Частые коррупционные скандалы, связанные с государственными служащими всех уровней, свидетельствует о системном характере явления, поразившем всю структуру государственной власти. По рейтингу коррумпированности госорганов (Индекс Восприятия Коррупции) в 2011 году Казахстан разделил 120-е место с такими странами, как Бангладеш, Эквадор, Эфиопия, Гватемала, Иран, Монголия, Мозамбик и Соломоновы острова.* Причин коррупций много, но в контек-

* <http://www.transparencykazakhstan.org/content/229.html>

сте нашей книги можно отметить высокие полномочия чиновников в части распределения государственных ресурсов, которые для предпринимателей открывают хорошие возможности для развития бизнеса. Чаще всего коррупция обусловлена непрозрачными государственными закупками, открывающими нелегитимные возможности неконкурентоспособным субъектам, а их продукции – емкие рынки государственных организаций.

12 Возможности для предпринимательской деятельности

Предпринимательство означает такую деятельность человека, в которой проявляется его способность обнаруживать существующие на рынке и доступные конкурентам возможности и применять свои знания и профессиональные навыки для целесообразного использования этих возможностей. Теперь придадим огранку нашему предварительному определению. Человек, лишенный способности обнаруживать возможности для экономической деятельности, не может быть предпринимателем. Возможности доступны не всем, но многим, поэтому не важно, каким по счету был конкретный человек среди тех, кто обнаружил благоприятную возможность; главное, чтобы он не проигнорировал эту возможность, проявил активность для ее использования. Для того, чтобы использовать обнаруженную возможность, предприимчивый человек должен проявлять активность, быть конкурентоспособным на любом этапе деятельности: конкуренция за ресурсы, выбор технологии, производство продукции, реализация продукции и т.д. На каждом из этапов предпринимателю важно эффективно использовать свой потенциал экономически активного человека.

Может возникнуть ложное понимание, что любая экономическая деятельность, связанная с обнаружением возможностей, а также реализацией индивидуальной способности и потенциала, относится к предпринимательству. Оче-

видно, что деятельность, которая нарушает права других участников конкуренции, или основана на нелегитимных преимуществах, или идет в разрез с нормативным порядком, прежде всего, с уголовным законодательством, признается обществом, как незаконная. Такая деятельность не признается предпринимательством в полном смысле этого слова. Предпринимательство не совместимо с нелегитимными преимуществами, с коррупцией и другими формами нарушения законодательства. Поэтому предварительную формулировку необходимо скорректировать в терминах легитимности и этичности правил поведения человека. Иными словами, для полной характеристики многогранной сущности предпринимателя необходимо добавить один важный аспект, а именно – наличие у предпринимательской деятельности этической основы и приверженности предпринимателя следовать общепринятым правилам поведения (*правила справедливого поведения*).

В предпринимательской деятельности раскрывается потенциал экономически активного человека. В свою очередь, у человека должна быть возможность заниматься предпринимательской деятельностью. Ясно, что одних только индивидуальных способностей недостаточно, поскольку без практической реализации компетенций человека останется не раскрытым и, по сути, бесполезным. Поэтому ему требуется доступ к разнообразным и многочисленным возможностям, создаваемым экономикой (подсистема «экономика» в четырех функциональной схеме Толкотта Парсонса). Необходимо добавить, что возможности становятся доступными при наличии соответствующих институтов, прежде всего, информирующих предпринимателя.

Итак, быть предпринимателем, по сути, означает иметь способность вовремя разглядеть возможности прежде, чем они станут общеизвестными, и как можно быстро воспользо-

ваться ими в соответствии со своим потенциалом, при этом, не нарушая правил справедливого поведения, не лишая никого права конкурировать за доступ к этим возможностям. В данном контексте главным институтом экономики выступает рынок, регулирующий конкуренцию, поскольку стоит на страже правил соперничества, не отдавая никому преимущества по профессиональным или иным признакам. Рынок беспристрастен, поэтому победу одерживает тот, кто наиболее опытен, усерден, трудолюбив и, разумеется, удачлив. В этих словах заключен смысл, что рынок открывает равный доступ к возможностям, созданным экономикой. Доступ открыт любому человеку в соответствии принципом равенства, независимо от физиологических особенностей, социального статуса, политических убеждений или иных качеств. Позитивным побочным эффектом конкуренции является формирование слоя предпринимателей, воспитанных на неформальных правилах и культивирующих справедливое поведение, что, в целом, имеет фундаментальное значение для развития общества.

Широко распространено мнение, особенно среди лиц, причастных к государственной власти, о том, что правительство играет ключевую роль в создании и поддержании динамичной системы нормативного порядка, обеспечивающих условия для предпринимательской деятельности. Квинтэссенцией такой точки зрения служат ежегодно издаваемые группой компаний Всемирного банка доклады «Ведение бизнеса», в которых представляются количественные индикаторы, характеризующие нормы регулирования предпринимательской деятельности и степень защищенности прав собственности.⁴¹ Нельзя не согласиться, что стабильность и прозрачность – основные качества норм, что важно для предсказуемости поведения и прогнозируемости результатов. Правительства большинства стран ежегодно осуществляют ре-

формы нормативной системы регулирования условий предпринимательства. В том числе, в Казахстане проводится целый комплекс аналогичных мероприятий, что позволило улучшить позицию страны в рейтинге по степени благоприятности условий для предпринимательской деятельности (согласно исследованиям «Doing Business») с 82-ой позиции в 2007 году до 50-ой позиции в 2013 году (Всемирный банк. 2013, с.3). Однако, возникает ряд вопросов: что изменилось за эти годы в структуре малого и среднего бизнеса, стал ли бизнес конкурентоспособным, и улучшилась ли экономическая среда для предпринимательской деятельности?⁴²

В исследованиях «Ведение бизнеса» внимание уделяется, в основном, нормативным аспектам государственного регулирования предпринимательской деятельности. Известно, что одних только институциональных мер недостаточно для успешного ведения бизнеса. Кроме того, недостатком доклада является метод анализа; так, в центре внимания исследователей «... находятся, главным образом, малые и средние предприятия, расположенные в крупнейшем деловом центре страны. На основе стандартизированных практических примеров в докладе представлены количественные индикаторы регулирования, применяемого в отношении предприятий на различных этапах их жизнедеятельности» (Всемирный банк. 2013, с.3). В результате, вне поля зрения сводного индикатора остаются экономические условия для предпринимательской деятельности, в частности, наличие внутренних рынков ресурсов и потребителей, уровень конкуренции на этих рынках.⁴³ Именно качественные характеристики экономики, одной из функциональных подсистем общества, служат ключевыми условиями успешного ведения предпринимательской деятельности, именно с ним связаны возможности, предлагаемые рынком экономически активному человеку, чтобы он

рискнул предпринять действия, соответствующие его индивидуальному потенциалу.

Возможности для ведения предпринимательской деятельности могут быть доступны многим, но воспользоваться ими по силам тем, кто энергичен, богат воображением, отважно идет на риски и, естественно, принимает достаточно взвешенные и обдуманые решения. В таком случае, возможности реализуются там, где сняты или изначально отсутствуют ограничения для вхождения на рынок (доступ к экономическим факторам, информации), где существуют равные права и свобода выбора из множества альтернативных и доступных возможностей. Чрезвычайно важно понимать, что главный источник возможностей – это экономика, а рынок – институт их распределения, и он целесообразно регулируется нормативным порядком. Здесь роль государства заключается в разработке и сохранении нормативного порядка (главным образом, формальных правил), исправлении изъянов рынка и, в целом, создании условий для развития экономики.

Два фактора серьезно препятствуют развитию предпринимательства: природная рента, обуславливающая высокие сырьевые доходы и ведущая к «голландской болезни» (или «ресурсное проклятие»), а также квазигосударственные корпорации. Эти два риска в значительной степени проявились в современном Казахстане, но их начало было заложено в 90-х годах XX века.

Наиболее негативное влияние на предпринимательскую деятельность оказывает «голландская болезнь», существенно деформирующая рынки экономических факторов, корректирующая инвестиционный климат, ухудшающая шансы обрабатывающих отраслей промышленности и сельского хозяйства привлекать частные инвестиции. Благоприятные возможности для развития получают сфера услуг, торговля и

операции с недвижимым имуществом. Этому есть простое объяснение: частные инвестиции, особенно прямые иностранные инвестиции, идут туда, где наименьшие риски потерь, и высока вероятность быстрого обогащения. Изложенное подтверждается экономическими реалиями Казахстана. Так, из общего объема прямых иностранных инвестиций, пришедших в страну за период 1993-2011 годы, почти 68% были вложены в развитие сырьевых отраслей, в частности, в добычу и транспортировку нефти и газа.⁴⁴

Интенсивная добыча природных ресурсов запускает механизм, дающий преимущества двум внутренним подразделениям: добывающему сектору и сектору неторгуемых товаров (услуги, недвижимость) в ущерб обрабатывающим отраслям промышленности. В развивающихся странах чаще всего жертвой «голландской болезни» становятся сельское хозяйство и легкая промышленность. Негативные последствия «голландской болезни» известны и универсальны. Все эти последствия в той или иной степени проявились в странах, богатых нефтью, газом и другими природными ресурсами, в частности, темпы их экономического развития были ниже, чем у стран, где запасы аналогичных ресурсов ограничены или отсутствуют. Нельзя сказать, что «ресурсное проклятие» - неминуемый рок для стран, богатых природными ресурсами. Широко известен опыт Норвегии, нашедшей уникальное и сложное решение, разделив экономику на два сектора: материковую и оффшорную, которые слабо взаимодействуют друг с другом, так как первая обращена в большей мере к внутреннему, а вторая – к внешнему рынку. Казахстану целесообразно отказаться от бесперспективной стратегии развития промышленности и внимательно присмотреться к опыту Норвегии.

В Казахстане нефтегазовая отрасль продолжает развиваться чрезмерно интенсивно по сравнению с другими от-

раслями промышленности. Так, его доля в ВВП выросла с менее 1% в 1991 году до 16,7% в 2012 году, что создает предпосылки для «голландской болезни». Тенденции развития сырьевого сектора экономики, характер влияния масштабов производственной деятельности нефте- и газодобывающих компаний, как на макроэкономическую среду, так и на микроэкономические факторы деятельности предприятий обрабатывающих отраслей дают веские основания для отказа от концепции, согласно которой «*локомотивом*» развития экономики является увеличение добычи углеводородов, в частности, в казахстанском секторе Каспийского моря. Рост добычи нефти на месторождениях шельфа до 150 млн. тонн в год и выше создаст серьезные препятствия развитию обрабатывающих отраслей и переведет «голландскую болезнь» в хроническую форму (Кажыкен М., 2013).

Одна из угроз «голландской болезни» заключается в том, что чрезмерный рост сырьевого сектора неминуемо приведет к консервации технологической отсталости Казахстана, окончательно разрушит обрабатывающие отрасли промышленности или сориентирует их на производство инвестиционных товаров для горнодобывающих отраслей. Горнодобывающие компании, прежде всего, нефтяные компании, благодаря высокой доходности отвлекают на себя значительные объемы ресурсов экономики и, соответственно, создают недостаток ресурсов для развития обрабатывающих отраслей промышленности. В частности, нефтяные компании легко переманивают высококвалифицированные кадры из других отраслей и сфер деятельности. Так формируется еще один порочный круг: замедление технологического развития страны, консервация технологической отсталости и т.д.

Квазигосударственные корпорации, большей частью относящиеся к монополиям и входящие в состав гигантского по своим экономическим масштабам национального холдин-

га «Самрук-Казына». Они существенно искажают стимулы предпринимательства. Огромные доходы, большей частью обусловленные монопольным или привилегированным положением на рынке, делают эти структуры привлекательными для способных и предприимчивых людей. В результате страдают другие сектора экономики от дефицита квалифицированных кадров. Более того, многомиллиардные государственные закупки создают огромный внутренний рынок, привлекающий не только предпринимателей, но и тех, кто имеет доступ к распределению заказов.

Квазигосударственные корпорации подрывают экономические свободы предпринимателей и ограничивают их возможности для развития. Они конфликтуют с рынком, разрушают рыночные институты, деформируют структуру экономики. В целом, нет экономического обоснования таким гигантским организациям с участием государства, поскольку они паразитируют на обществе. Как правило, в отсутствие либеральных принципов расширить участие государства в экономике гораздо легче, чем сохранять его в ограниченных рамках. Ограничение экономической свободы и препятствование рыночной конкуренции способствует процветанию коррупции.

Предпринимательство - привлекательная для женщин сфера приложения потенциала экономической деятельности. В частности, в Казахстане существенно увеличилось число женщин-предпринимателей в различных отраслях экономики. Сферы деятельности, в которых преобладают женщины-предприниматели, отличаются акцентом на персональную работу с клиентом и небольшими размерами компаний. Поэтому женщины, в отличие от мужчин, проявляют способность к индивидуальным контактам, осуществляют предпринимательскую деятельность в торговле и сфере услуг.

Женщины-предприниматели чаще заняты деятельностью, не требующей крупных капиталовложений; это означает, что им требуются скромные возможности для открытия и ведения бизнеса. Кроме того, женщины-предприниматели чаще, чем мужчины, ведут свой бизнес без регистрации юридического лица и работают дома, что также предоставляет более широкие возможности. Однако, многие женщины, несмотря на то, что ведут собственный бизнес, не признаются официальной статистикой как предприниматели (считаются самостоятельно занятыми), поэтому обычно остаются вне поля зрения институтов и программ, способствующих развитию предпринимательства (ABC of womenworkers' rights and gender equality, p.196).

Большинство проблем, с которыми сталкиваются женщины-предприниматели, являются гендерно-специфическими. Так, женщины менее информированы о существующих возможностях (рыночных нишах, доступных ресурсах), редко вовлекаются мужчинами-предпринимателями в альянсы, консорциумы, несправедливо игнорируются как бизнес-партнеры и так далее. Женщины часто имеют недостаточный технический уровень подготовки, что создает определенные трудности ведения бизнеса в высокотехнологичных сферах. Во многих аграрных обществах женщины не имеют права владеть обрабатываемой ими землей или наследовать ее, что сказывается не только на их возможности вести фермерское хозяйство, но вступать в кооперативы или союзы. Хотя многие препятствия относятся к универсальным, женщинам сложнее, чем мужчинам преодолеть их. Признавая распространенность этой проблемы, Международная организация труда предпринимает институциональные меры по снижению гендерного неравенства и гендерной сегрегации.⁴⁵

Вопросы гендерного равенства в предпринимательской деятельности необходимо решать через законодательство (нормы, правила, регламенты). В частности, Международная организация труда приняла ряд документов и в одном из них государствам дает рекомендации «поощрять оказание поддержки развитию предпринимательства среди женщин, признавая растущую роль женщин в экономике, путем проведения мер, специально нацеленных на женщин, которые уже являются или стремятся стать предпринимателями» (ABC of women workers' rights and gender equality, p.196).⁴⁶ Также рекомендуется, чтобы эти меры были направлены на устранение неравенства в доступе к ресурсам, профессиональной подготовке и принятию решений.

Часто предпринимателей упрекают в пренебрежении этическими нормами, как при ведении бизнеса, так и в отношениях к людям, сообществу, природе. Предпринимателей также обвиняют в склонности чрезмерному демонстративному потреблению. Считается, что нравственность предпринимателя ограничивается соблюдением формальных норм, прежде всего, соблюдением установленных законодательством прав и обязанностей. Эти обвинения автоматически переносятся на оценку сущности рыночной экономики.

Необходимо проводить четкое различие между рыночной экономикой и «коррупцированной экономикой», то есть системой, из-за которой так много государств погрязло в коррупции и обрекло свои страны в отсталость. Пораженную коррупцией экономику нельзя отождествлять с рыночным капитализмом, где система производства и обмена основана на верховенстве закона, где индивид имеет право на равный доступ к конкурентным возможностям и обладает свободой их выбора, где он имеет право на результаты собственного труда и сбережения, где отсутствуют опасения, что результаты будут конфискованы теми, кто обладает властью.

13 Инновационное предпринимательство - возможности для инноваций

Научные открытия, изобретения или новые способы – это еще не инновации; они, в сущности, всего лишь новые знания или более глубокое понимание процесса. Новые знания становятся инновациями только тогда, когда находят применение в человеческой практике. Например, инновации улучшают качество методики анализа, производственной технологии или конечной продукции. Инновации затрагивают любую сферу деятельности человека, связанную с созданием блага, в том числе услуги. Итак, инновационными могут быть научные подходы, технологические методы или способы управления организацией, совмещающие компетенции человека с экономическими факторами. Любое иное применение слова *инновация* в отрыве от человеческой деятельности вносит путаницу и искажает смысл самой инновации.⁴⁷

Обычно различают тех, кто разрабатывает инновации, и тех, кто внедряет инновации. Это обосновывают различиями в природе деятельности, разным характером необходимых способностей. В первом случае, у человека должна быть способность вести научный поиск, исследовать и анализировать, создавать новые знания. Во втором случае, важна способность к предпринимательству, в частности, находить применение новым знаниям, трансформировать их в технологии для производства блага. Различия в характере способностей

обуславливает потребность в различных возможностях, и они должны быть строго разграничены.

Инновационное предпринимательство отличается от традиционного тем, что «инноватор» выступает пионером в любом из аспектов экономической деятельности: внедрение в производство новых знаний, способов и технологий, создание ранее не существовавших продуктов или придание существовавшим продуктам новых свойств и качеств. Важно отметить, что инновационное предпринимательство нацелено на качественные изменения того, что известно, традиционно и привычно, и такие изменения обеспечивают получение преимуществ (экономических, технологических, управленческих). В отличие от Йозефа Шумпетера мы не видим в инновационном предпринимательстве акт созидательного разрушения.⁴⁸ Мы придерживаемся точки зрения Людвиг Мизеса, объяснявшего инновационное предпринимательство, как курс действий человека, направленный на повышение индивидуального благосостояния.

Любая инновационная деятельность относится к предпринимательской, но не всякое предпринимательство признается инновационным.⁴⁹ Инновационное предпринимательство ориентировано на внедрение и реализацию инноваций, то есть продуктов инновационной деятельности. Инновационным считается предпринимательство, основанное на интеллектуальном производстве. Оно по своему содержанию представляет уникальную сферу человеческой деятельности, когда взаимодействуют специалисты из различных областей науки.

Трансферт технологии в целях технологической модернизации компании, то есть для совершенствования техники, технологии или способа организации бизнеса на основе внедрения уже существующих инноваций, мы относим к мерам традиционного предпринимательства. Если же транс-

ферт технологии приведет или, по крайней мере, нацелен на разработку собственных инноваций, тогда такое предпринимательство называем инновационным.

Инновационная деятельность отличается высоким риском и вероятностью отрицательных результатов, но энтузиазм и особый психологический настрой поддерживает «инноватора» в устремлениях к призрачной надежде стать первооткрывателем нового знания. Такой рискованный поиск нового приводит к успеху целеустремленных, терпеливых и удачливых. Однако, на голом энтузиазме и надежде на успех инновации не создаются. У инновационного предпринимателя должна быть возможность рисковать, что означает наличие субъекта, который готов разделить с предпринимателем риски. Этим субъектом, чаще всего, выступает государство в лице его институтов, однако достаточно активны частные фонды и частные лица (бизнес-ангелы, меценаты и др.).⁵⁰ Если риски ложатся целиком на «инноватора», то сокращаются возможности раскрыть потенциал, соответственно, снижается инновационная активность предпринимателя.

«Инноватор», как предприниматель, – это человек, разрабатывающий и внедряющий инновации, имеющий соответствующие способности, развитые системой образования. Мы выше различали тех, кто создает инновации, и тех, кто внедряет инновации. Каждый из них должен обладать необходимым потенциалом (компетенциями) для инновационной деятельности, а также соответствующими возможностями для реализации компетенций. Априори предполагается, что индивид, обладающий такими формальными качествами, при соответствующем психологическом настрое на лидерство может стать «инноватором».

«Инноваторов» трудно готовить специально, поскольку инновационная деятельность, прежде всего, творческий про-

цесс, основанный на интуиции или оригинальном мышлении. Людям с творческими задатками, способными генерировать идеи, надо создавать возможности для формирования потенциала для инновационной деятельности. Но чрезвычайно важно создавать им возможности для реализации потенциала «инноватора», и как уже говорили выше, такие возможности различаются по характеру деятельности: создание инноваций и внедрение инноваций. Таким образом, чтобы раскрыть потенциал индивида, необходимо обеспечить ему доступ к соответствующим возможностям. В таком аспекте следует рассматривать инновационное предпринимательство, а именно, с точки зрения возможностей.

Возможности для развития способностей человека к творческой деятельности, а также формирования у него компетенций к инновационной деятельности невозможно без специальной инновационной системы. Инновации – это новые научные знания, которые имеют генетическую связь со старыми знаниями, поэтому требуется база накопленных компетенций и знаний. В свою очередь, инновации создаются при участии различных групп специалистов, каждый из которых ведет поиск по своему профилю. Следовательно, необходима платформа для обмена информацией, то есть способ поддержания коммуникаций. Кратко говоря, в инновационную деятельность бывает вовлечено много предпринимателей, но конечный продукт, в виде инновации, создается, как правило, единицами участников, находящимися в конце цепи этапов.

Одной из возможностей является наличие источника финансирования. Отсутствие достаточного уровня финансовых ресурсов не дает возможности развиваться компетенциям, создавать новые научные знания. Масштабы и мотивация участия предпринимательства в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) служат другим

косвенным показателем потенциала инновационного предпринимательства. Если в большинство развитых стран на НИОКР расходуются до 4,5% ВВП из них около $\frac{3}{4}$ инвестиции предпринимательского сектора, то в казахстанском мизерном вкладе экономики в НИОКР в размере 0,2% ВВП всего 1/3 – вклад предпринимателей.

Потенциал к ведению инновационной предпринимательской деятельности ошибочно связывать с наличием хорошего образования, наличием соответствующей профессиональной подготовки. Не оспаривая такую вероятность, отметим, что казахстанская практика не подтверждает данную гипотезу. Так, наличие в стране более чем 3000 человек, получивших образование по государственной программе «Болашак» в лучших зарубежных университетах, не привело не то чтобы к инновационному прорыву, но и к маломальскому сдвигу в научном и инновационном потенциале страны. Очевидно, что одних индивидуальных способностей недостаточно; мировая позитивная практика свидетельствует об огромной роли возможностей, генерируемых самой экономикой, которые становятся реальными и доступными при соответствующих регулирующих и направляющих мерах государства.

Для того, чтобы потенциал человека к инновациям был воплощен в конкретных результатах, необходимы соответствующие экономические условия, в том числе спрос со стороны компаний на технологические инновации. Здесь важны все виды факторов: ресурсы, материальные капитальные блага, информация, инфраструктура и другие. В экономически развитых странах достаточно много ресурсов на развитие инноваций выделяют частные компании. Это способствует упрощению и ускорению процесса коммерциализации инновационных идей и разработок, что расширяет возможности

инновационного предпринимательства. Практически любой инновационный предприниматель знает, что одно дело создать инновацию, другое дело - найти потребителя (или рынок потребителей). Довольно весом вклад крупных компаний, которые также участвуют как в финансировании инновационного предпринимательства, так и в создании рынка для их продукции.

В Казахстане крупные компании не торопятся сыграть решающую роль в развитии инновационного предпринимательства и поддержать инновационные амбиции правительства. Крупный бизнес, преимущественно иностранный и специализирующийся на добыче и переработке сырьевых ресурсов, как правило, интегрирован в международные производственные системы, имеющие в своем составе научные центры и иные структуры, способные разрабатывать инновации. Транснациональные корпорации не спешат модернизировать свои казахстанские активы, о чем свидетельствует не только рост физического износа основных фондов, но их физическое разрушение (например, «*Arcelor Mittal Temirtau*»). Значительная часть продукции относится к низким переделам (сырье, концентраты), используются устаревшие технологий извлечения небольшого числа компонентов полиметаллических руд.

Пока не дают ощутимых результатов нормы казахстанского законодательства, направленные на поддержку индустриально-инновационной деятельности.* Очевидно, стимулы не работают, как того ожидало государство, поэтому требуются инновационные подходы к разработке самих стимулов. Например, необходимы иные подходы, чтобы заинтересовать крупные компании финансировать научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, а

* http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31112371

также участвовать во внедрении инновационных разработок. Бесперспективны надежды на прорывные инновационные проекты, поскольку без крупной базы в виде обрабатывающей промышленности они обречены на провал.

Предприниматель, настроенный на внедрение и/или разработку инноваций, должен иметь возможности для реализации потенциала. Может ли такие возможности предложить рынок? Может, если существует инновационная система (инфраструктура, институты), но невозможно обойтись без финансового участия государства (гранты, субсидии, лизинг оборудования, трансферт технологий и др.). Участие государства рассматривается, прежде всего, как поддерживающее, но не разрабатывающее и внедряющее. Иными словами, оно должно предоставлять наилучшие возможности для раскрытия потенциала бизнеса, изменения системы управления, включающий процесс внедрения современных методов организации и управления человеческим потенциалом. Это основывается тем, что инновации являются формой проявления культуры, следовательно, стремление к инновациям можно воспитывать и стимулировать. Только при условии государственной поддержки возможно инновационное предпринимательство.

Инновационное предпринимательство и государство совместимы, что объясняется, как ни парадоксально, независимостью мышления «инноватора», невозможностью навязывания ему чьей-либо воли. «Инноватор» совершенно автономен в своем поиске оригинального решения, и такая автономность сопряжена с высоким риском неполучения ожидаемого результата, отклонениями в исследованиях от изначальной идеи или, напротив, получением совершенно нового результата, требующего еще более значительных вложений ресурсов, в том числе в части практического применения. И

здесь велика роль государства, от которого «инноватор» ожидает ненавязчивой поддержки его инициатив, начиная от проверки идеи, проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, до внедрения конечных результатов. В свою очередь, государство получает выгоду от поддержки инновационного предпринимательства. Взаимовыгодное сотрудничество инновационного предпринимателя и государства лежит в рамках либеральных традиций. Роль государства заключается в обеспечении инновационному предпринимателю двух возможностей:

- снижение рисков на этапе разработки инновационного продукта, когда высока степень неопределенности;
- поддержка при коммерциализации конечных результатов из-за узкого рынка сбыта.

Инновационные продукты американской компании «Apple» широко известные как «iPad» и «iPhone» появились на рынке как массовые товары после щедрой финансовой и технической государственной поддержки в рамках различных программ, в том числе военных закупок. Форма поддержки в виде государственных закупок практикуется в большинстве развитых и развивающихся стран. Существенная государственная поддержка при наличии развитой инфраструктуры позволяет малым инновационным компаниям создавать продукты, которые в обычных условиях по силам только средним и крупным компаниям.

Сегодня уже редко встречаются изобретатели-одиночки или первооткрыватели-одиночки; теперь весомые успехи достигаются коллективными усилиями креативно настроенных людей. Даже если изначально инновационная идея зародилась в голове одного гениального индивида, все же в виде окончательного продукта она создается коллективом. Этот коллектив сам, как правило, интегрирован в сеть, выходящую за пределы национальной экономики. Такая сеть от-

крывает широкие возможности и индивиду и коллективу, прежде всего, возможности получения доступа к специальной информации, новым знаниям и рынкам. Сеть представляет собой совокупность взаимодействующих друг с другом университетов, научно-исследовательских организаций, консалтинговых и инжиниринговых компаний, лабораторий и множества других институциональных единиц. Такая сетевая взаимосвязь делает каждого ее участника причастным к созданию новых знаний и их распространению и внедрению.⁵¹

Участие государства в инновационном процессе, его стимулирующая функция, а также меры по созданию возможностей для инновационного предпринимательства реализуются через специальную инфраструктуру, включая вышеперечисленные компоненты сети. Государство через такую инфраструктуру осуществляет предоставление грантов, материальных ресурсов и иных форм поддержки. Через компоненты инфраструктуры оказывает содействие и коммерциализацию конечных результатов. Вполне целесообразно государству брать на себя часть финансовых расходов на поддержание функционирования многих организаций этой, по сути, инновационной инфраструктура.

Государство принимает на себя часть рисков инновационного предпринимателя на всех этапах, начиная от разработки и внедрения (коммерциализации) инновации до производства и реализации продукции. На любом из этапов не вполне ясно: идея авантюрная, плод фантазии или научно обоснованная, найдет ли новое знание применение или обернется потерями. Очевидно, одним из положительных результатов участия государства можно считать создание прослойки инновационных предпринимателей, накопление интеллектуальной базы общества. Они в будущем дадут всходы в виде научных направлений или творческих коллективов. Формирование системы институтов относится к ценным ре-

зультатам для общества. Это в конечном итоге означает создание больших возможностей инновационному предпринимательству.

Особое место в совершенствовании и развитии инновационной деятельности занимают вопросы:

- использования и охраны прав интеллектуальной собственности;

- реформирования университетов и усиления системы общего образования;

- расширения возможности академических структур и университетов в осуществлении межведомственных и междисциплинарных исследований и НИОКР.

Эти и другие государственные меры стимулирования и поддержки способствуют развитию инновационного предпринимательства. Вместе с тем, следует отметить, что для инновационного предпринимательства определяющее значение имеет уровень развития экономики, поскольку именно экономика - основной поставщик идей и потребитель разработок.

14 Коллективные блага – фактор расширения возможностей

Фридрих Хайек развеял сомнения многих либеральных экономистов относительно роли группы (организованного коллектива) в концепции классического либерализма, однозначно сказав, что «... истинный индивидуализм утверждает ценность ... совместных усилий небольшой общины или группы, ... он убежден в необходимости ... добровольных ассоциаций ...» (Хайек Ф., 2011, с.29), поскольку многого можно добиться благодаря добровольному сотрудничеству. Он свою аргументацию усиливает критикой ложного индивидуализма «..., который хочет растереть все эти небольшие группы до атомов, ничем между собой не скрепленных, кроме навязанных государством принудительных правил, и который пытается сделать все общественные связи предписываемыми вместо того, чтобы использовать государство, прежде всего, для защиты индивида от присвоения прав на принуждение более мелкими группами» (Хайек Ф., 2011, с.29).

Нет сомнения в том, что личные интересы могут быть удовлетворены действием самого индивида, а не организованным действием группы. Индивиды осознанно взаимодействуют между собой, и это не служит причиной создавать организацию, если они могут действовать в своих интересах лучше, чем совместно. Однако, по различным причинам люди желают взаимодействовать организованно, в группе. Различают социальные и экономические мотивы индивида для вступления в конкретную группу, у которой существуют свои

цели. Главное обоснование членства в группе строится на предположении, что она наилучшим образом решает общие задачи, обеспечивает достижение общих интересов, тем самым, группа создает индивиду благоприятные условия для развития и деятельности. В группе человек защищен от рисков, получает доступ к коллективным благам, создаваемым совместными усилиями членов. В целом, в добровольном членстве в группе отсутствуют признаки коллективного вторжения в его индивидуальность.

Солидарность, один из принципов объединения в группу, дополняется нормативным порядком, гарантирующим равенство доступа к возможностям, предоставляемым организацией своим членам, справедливые правила поведения внутри группы и относительную свободу членов. Справедливость и солидарность в группе служат моральными основаниями перераспределения коллективного блага между членами для развития и раскрытия человеческого потенциала. Существует вероятность отрицательного экономического эффекта в целом для организации, не имеющей рычагов воздействия на своих членов, в частности, для принуждения их исполнять функциональные обязанности, поэтому свобода в группе всегда относительная.

Группы бывают эксклюзивные (закрытые) и инклюзивные (открытые). «То, как ведет себя группа – эксклюзивно или инклюзивно – зависит от природы цели, к достижению которой она стремится, а не от порядка членства» (Олсон М., с. 33). Имеет значение размер группы.⁵² Совершенно очевидно, что чем больше группа, тем ниже вероятность того, что она сможет удовлетворить общие интересы своих членов. Это подтверждается практикой корпораций, где сосуществуют интересы акционеров и интересы менеджеров. Обычно, интересы первых достигаются при удовлетворении интересов вторых. Однако природа и функции больших групп в от-

личие от малых, могут давать индивиду, вовлеченному в членство, другие, не менее важные возможности.

Разнообразие групп велико, но среди них выделим организацию. Всем организациям присуще одно важное свойство: в организацию объединяются индивиды добровольно для достижения общей цели, и берущие на себя солидарные обязательства в соответствии со статусом членства. В организации происходит процесс социализации индивида, что имеет решающее значение для его формирования и функционирования. Ни одна организация не может поддерживать свою стабильность и противостоять неизбежным внутренним конфликтам, если у объединившихся субъектов нет общих интересов, если среди членов нет солидарности и взаимных обязательств. Мы в дальнейшем используем определение организации, предложенное Дугласом Нормом.⁵³

Современный экономически активный человек и, прежде всего, предприниматель, обычно состоит в какой-либо организации (корпорация, ассоциация, профсоюзы), что в значительной степени обусловлено его заинтересованностью в получении коллективного блага.⁵⁴ Эти организации относятся к сегменту общественных групп, которые не создаются государством, поэтому они *автономны*.⁵⁵ Общественные группы черпают ресурсы для функционирования из культуры общества, институтов и активности своих членов.

Подведем краткий итог. Объединение в группу отражает взаимную заинтересованность индивидов друг в друге, в том числе для ведения экономической деятельности. В группе формируются отношения, защищающие интересы членов, определяющих доминанту их поведения. Разновидности позитивных отношений обеспечивают консенсус участвующих в группе сторон и коллективную ответственность за реализацию принятых договоров и соглашений.

Экономические организации, по типу фирмы, играют важную роль в развитии индивида, реализации его потенциала в любом из амплуа: предпринимателя, работника или менеджера. Коллектив фирмы не только влияет на поведение человека, но и придает направленность его развитию посредством неформальных правил и трудовой этики. В этом смысле фирма с одной стороны предоставляет возможности, но с другой стороны создает определенные благоприятные условия.

Особого внимания заслуживает такая распространенная разновидность фирмы, как корпорация. Именно в корпорации совмещено все многообразие возможностей и коллективных благ (повышение квалификации, практическое использование профессиональных навыков и специальных знаний, защита от социальных рисков и др.). Мы выделяем корпорацию среди других институциональных единиц: домохозяйства, мелкие фермерские хозяйства и другие организации с небольшим числом членов (работников).

Корпорация представляет собой организацию совместной деятельности индивидов, способной сохранять целостность группы в функциональном состоянии на основе общих правил коллективного поведения. В корпорации личность вступает во взаимодействие с другими членами и органом управления корпорации. Индивиды, добровольно интегрированные в корпорацию, без принуждения подчиняются внутреннему нормативному порядку, осознанно следуют ориентирующим сигналам, показывающим, какие у него имеются возможности для реализации потенциала.

В корпорации всегда имеется определенное противоречие между требованиями свободы, предъявляемые отдельным индивидом, и теми ограничениями свободы индивида, которые призваны защищать всех остальных членов органи-

зации. В корпорации должен главенствовать принцип: как можно больше индивидуальной свободы при такой степени порядка, какая необходима. Человек не по воле случая оказался в данной корпорации, а сделал свободный выбор и вступил в неформальные договорные отношения, связавшие его с данной организацией. Став ее членом, он принял условия контракта, тем самым пожертвовал некоторой степенью свободы в обмен на предоставленные возможности для самореализации.

Недостаточно формального подчинения индивида правилам, то есть требованиям корпоративной этики, дисциплинирующей поведение членов организации. Немаловажное значение имеет качество внутрикорпоративных отношений, соответствие правил нравственным принципам. Корпоративная этика не должна навязываться индивиду, подменяя решения, которые он может принимать самостоятельно и свободно. Напротив, они должны расширять его возможности, раскрывать потенциал. Тем самым мы признаем, что организация оказывает направляющее воздействие на индивида, но при этом, ни в коем случае не должна лишать его права делать свободный выбор возможностей для развития.

Важно, чтобы корпорация не подавляла индивидуализм, напротив, обеспечивала индивидуальные свободы, поддерживая взаимную зависимость членов организации и принимая во внимание социальный контекст сотрудничества. Следует признать, что корпорации чрезвычайно сложно сохранить в неприкосновенности ценности индивидуализма, прежде всего, свободу, соблюдать баланс между внутренним порядком с автономией личности. Только при условии сохранения личных свобод, при гармоничном сочетании прав и обязанностей, индивиды, добровольно интегрировавшиеся в группу, будут плодотворно сотрудничать.

Ассоциация предпринимателей принадлежит к типу некоммерческих организаций, оказывающих своим членам услуги, предусмотренные уставом. Услуги предоставляются в виде информации, консультаций или защиты интересов членов перед внешними организациями. Услуги разнообразны и агрегировано представляют собой коллективное благо, интерес субъекта к которому является основным мотивом для вступления в ассоциацию.

Ассоциации в структуре гражданского общества создаются для решения конкретных задач. Чем активнее участие ассоциаций в принятии решений, тем значимее их роль в развитии гражданского общества. Но у гражданского общества не может быть единой задачи; оно представляет собой результат эволюции и частично спланированного развития многочисленных институтов, преследующих свои цели и наделенные соответствующими эксклюзивными функциями. Данную мысль Дэвид Боуз выразил следующим образом: «Ассоциации, которые мы создаем вместе с другими, составляют так называемое гражданское общество. ... Совокупность этих естественных и добровольных ассоциаций и представляет собой гражданское общество» (Боуз Д., с. 43). Будучи институтами гражданского общества ассоциации образуют его основу.

Целостность ассоциации поддерживает не столько *солидарность* его членов, сколько формальные правила, конкретизированные в уставе. В ней конфликт интересов обычная ситуация, поэтому важную регулирующую и объединяющую роль играет орган управления, прилагающий большие усилия для самосохранения организации. Это означает, что внутренние правила играют важную роль для сохранения целостности организации, поддержания взаимного интереса к сотрудничеству и в целом достижения общих позитивных

результатов. Поэтому в ассоциации наиболее четко выражены цели и задачи объединения, приводящие в гармонию разнообразные индивидуальные цели при сохранении интересов многочисленных членов.

Ассоциации, преследующие экономические цели, чаще всего, создаются предпринимателями, представляющими конкретный сегмент экономики, поэтому их цели и приоритеты носят отраслевой характер. Существуют смешанные ассоциации производителей, не имеющих отраслевую ориентацию, например, ассоциация сервисных компаний, представляющих широкий спектр отраслей и ориентированных на оказание услуг различным сегментам экономики (промышленность, сельское хозяйство, строительство). Ассоциации предпринимателей не должны создаваться в целях «координации предпринимательской деятельности» и, тем более для, защиты «общих имущественных и иных законных интересов своих членов». Первая цель не относится к сфере компетенции общественной организации, а вторая – относится к области общего права. Классическая цель ассоциации предпринимателей (в строгом смысле этого слова) заключается в предоставлении своим членам коллективных благ. Возникает вопрос: какие коллективные блага сулит ассоциация своим членам? Ответ также краток: коллективные блага многочисленны и разнообразны. Но их можно объединить в две группы.

Во-первых, возможности, предоставляемые законами, а также государственными программами и стратегиями, в разработке которых принимала участие ассоциация. Эти возможности, как правило, представляют собой условия, способствующие (стимулирующие) развитию предпринимательства, в том числе: благоприятный инвестиционный климат, прозрачные тарифы, свободный доступ к экономическим факторам и др. При этом не допускается предоставление

льгот и преференций, поскольку любые эксклюзивные привилегии нелегитимны.

Во-вторых, возможности, предоставляемые ассоциацией всем своим членам в виде конкретных некоммерческих услуг. Кратко говоря, это результаты различного рода исследований (научные, маркетинговые, аналитические и др.), проведенных самостоятельно или купленных на рынке, предоставление доступа к информационной системе ассоциации, оказание консалтинговых, представительских и иных услуг. Главный принцип предоставления такого рода коллективных благ – бесплатность и свободный доступ любого члена ассоциации.

Недопустима услуга посредничества между государством и отдельными членами, что чревато срастанием ассоциации с государственными структурами, превращением ее руководителей в «функционеров», специализирующихся на решении групповых интересов, а также усилением влияния государства на предпринимательство.

В целом, коллективные блага способствуют повышению конкурентоспособности членов ассоциации, в том числе благодаря снижению транзакционных издержек, получения доступа к общей информации, расширения связей. Строго говоря, услуги ассоциации, в основном, имеют институциональную природу, что обусловлено с некоммерческим характером ее деятельности. Ограниченность ресурсного потенциала ассоциации членскими взносами его членов служит надежным препятствием для злоупотреблений коммерческой деятельностью.

Любая услуга ассоциации не противоречит либеральным принципам, если она относится к коллективным благам. Это соответствует сущности ассоциации, как общественной организации, созданной добровольно объединившимися субъектами. Ни чьих свобод она не ограничивает, любой

субъект вправе прервать членство без ущерба и потерь в доступе к конкурентным возможностям.

Профсоюзы представляют собой большую группу, и личный интерес индивида для получения статуса «члена профсоюза» имеет иную природу, чем для вступления в малую группу. Мотивы вступления в профсоюзы носит преимущественно социальный характер и включает такие цели, как стабильные доходы, гарантия занятости и страхование от социальных рисков.

Большая зарплата, хорошие условия трудового договора, нормированный рабочий день, защита работника от произвола работодателя, соблюдение трудовой этики и другие условия труда – это разновидности коллективных благ, и профсоюзы предоставляют их своим членам. Профсоюзы своим членам могут предоставить возможность трудоустройства в новом коллективе. Например, профсоюзы могут обеспечить защиту интересов работника, принявшего рискованное решение мигрировать в другой регион в поисках более престижной работы. Взамен профсоюзы потребуют от своих членов подчиняться воле большинства в таких акциях, как пикетирование, забастовка и другие формы выражения оппозиции к решениям администрации компании.

Во многих отраслевых профсоюзах практикуется принудительное членство. Для этого принимаются формальные нормы, дающие преимущества членам профсоюза при устройстве на работу, профсоюзы могут контролировать процесс найма и увольнения. Существуют другие способы (инструменты), придающие членству принудительный характер. Мансур Олсон показывает естественность принудительного членства в профсоюзах, поскольку это «... неотъемлемо от самого существования союза» (Олсон М., с.62). Принудительное членство мотивируется предоставлением не-

коллективных благ (подарки детям, коллективные досуговые мероприятия), не относящихся к привилегиям или льготам, следовательно, не ущемляющих права и возможности других.⁵⁶

Принуждения в строгом смысле этого слова нет (ограничивающего индивидуальную свободу и свободу выбора).⁵⁷ Есть формы мотивирования работников вступить в профсоюзы. Современные системы социальной защиты населения, в частности, модели «социальной политики развития» оставляют профсоюзам все меньше простора для пробуждения интереса к членству ради социального пакета. Хотя выбор и за человеком, но он не всегда свободный, поэтому целесообразно определить границы власти профсоюзов. Здесь приходится действовать осторожно. Так, принятые в ряде стран законы, обязывающие профсоюзы защищать интересы индивидуальных работников в споре с работодателями, также произвели разрушительное действие на привлекательность коллективных благ профсоюзов. Законодательное навязывание профсоюзам обязанности защищать интересы рабочего, связанные с трудовой деятельностью в данной отрасли, приведет к ослаблению мотивации вступления в члены профсоюза и тем самым подорвет экономическую базу самой организации.

Профсоюзы относятся к важнейшим институтам гражданского общества, институтам социальной демократии. Профсоюзы - одна из сторон коллективного договора и трипартизма.⁵⁸ При этом коллективный договор является коллективным благом и для индивида, и для корпорации; корпорация распространяет это благо среди работников. В этом смысле коллективный договор естественным образом ограничивает экономическую свободу индивида поскольку те, кого он не охватывает, могут лишиться возможности работать в корпорации, или по крайней мере, попасть в зону рис-

ка. Иными словами, под «юрисдикцию» коллективного договора или трипартизма обычно подпадают только члены профсоюза.

Профсоюзы не только институт примирения интересов работников и администрации, в том числе направленных на гармонизацию социальных отношений. Они предназначены для того, чтобы дать возможность каждому индивиду участвовать в дискуссиях, касающихся его интересов, чтобы говоря «да» или «нет», он нес ответственность за результаты своих дальнейших действий. Но работники не имеют права вмешиваться в производственную сферу, в хозяйственную деятельность, в кадровые вопросы. Поэтому, участвуя в подготовке и реализации коллективного договора, человек отстаивает такие нормы, как условия труда, справедливое вознаграждение, повышение квалификации, порядок кадровых перемещений, недопустимость профессиональной сегрегации и соблюдение гендерного равенства. Профсоюзы расширяют возможности работника в компании, способствуют развитию индивида и реализации индивидуального потенциала.

Профсоюзы способны оказывать положительный эффект на благосостояние населения. В частности способствуют формированию среднего класса. Пол Кругман пишет, что имеющаяся в распоряжении информация о профсоюзном движении середины XX столетия в США доказывает, что «... вновь обретенная ими тогда мощь стала важным фактором создания общества среднего класса»⁵⁹ (Кругман П., с. 57).

Итак, индивид, будучи членом профсоюза, получает коллективное благо в виде услуг организации по справедливым правилам. Эти услуги носят не только социальный характер, но и экономический. Следует подчеркнуть, что коллективные блага достаются индивиду не «бесплатно»; он их заслуживает, то есть покупает за счет своих отчислений. Член профсоюзы приобретает возможность вести переговоры с

работодателем, отстаивать свои интересы, в конце концов, самореализоваться. Добровольное и заинтересованное участие индивида в деятельности профсоюза делает эту организацию дружелюбной к принципам классического либерализма, открытой для проявления индивидуальности.

Профсоюзы не гарантируют своему члену благополучие, но они дают свободу в поиске доступных возможностей действовать. Отсутствуют ограничения для вступления индивида в профсоюзы; любой индивид может вступить в профсоюзы и получать его услуги в рамках действующего законодательства. Одним из мотивов для вступления в профсоюзы, служат минимальные социальные гарантии, которые предоставляет организация в дополнение к социальным гарантиям, предоставляемым государством.

Классический либерализм и истинный индивидуализм не затрагивают основ коллективизма, а при условии сохранения интересов индивида могут содействовать развитию человека. Приведем авторитетное мнение Хайека: «Либерализм допускает коллективные действия в случае их необходимости или когда они представляются более эффективным способом предоставления определенных услуг, но оценивает их именно по критерию целесообразности, а значит, считает подлежащими ограничению основными принципами равной свободы в рамках закона» (Хайек Ф., 2011, с. 344).

Иммануэль Валлерстайн, обращая свой взор в будущее, которое уже обозначилось тенденциями к дезинтеграции общественных структур, отмечает, что «... ни один индивидуум не сможет долго выжить среди распадающихся структур. Наш выбор как субъектов может состоять лишь в формировании групп, достаточно больших, чтобы отбить уголки силы и убежища. Поэтому не случайно тема «групповой идентичности» выдвинулась на передний план в масштабах, не из-

вестных прежде современной миросистемы» (Валлерстайн И., с. 228). Валлерстайн считает, что необходимо выдвинуть идеологию, основанную на приоритетности групп как деятелей. «Если субъектами являются группы, на практике такие группы многочисленны, и они пересекаются самым замысловатым образом. Все мы – члены (даже очень активные члены) множества групп» (Валлерстайн И., с. 228).

Компании становятся сетевыми структурами, что в будущем сулит модернизацию отношений, как внутри компании (модели управления организацией, трудовые отношения, трудовая этика), так и между организациями. Усиливается тенденция специализации компаний, что обуславливает их трансформацию в гибкие звенья технологических цепочек или кластеров. Современные технологии и коммуникации позволяют компаниям, расположенным в различных странах и регионах мира, быстро находить друг друга, технологически интегрироваться для решения экономической или научной задачи, скоординировано действовать, доводить проект до конечного этапа и, разделив результаты, распаться. Такие компании имеют признаки малых групп.

15 Ограниченное государство и его институты

Человек самостоятельно и свободно делает выбор из множества доступных ему возможностей. Но это не означает, что ему на выбор предоставляется бесконечно широкий набор доступных альтернатив. Такое идеальное условие не что иное, как чистая теоретическая абстракция, поскольку в действительности набор возможностей всегда ограничен.

Цели и приоритеты своего развития человек определяет самостоятельно, он также способен адекватно оценить возможности, необходимые для достижения поставленной цели. Вероятно, что аналогичные цели и приоритеты будут преследовать другие индивиды, и это вполне естественно для членов группы, разделяющих некоторые общие представления о стиле и уровне жизни. Такое положение дел неминуемо спровоцирует конфликт между людьми, конкурирующими за совпадающие по типу возможности. С возможностями связаны экономические ресурсы, ограниченность которых обуславливает не только остроту конфликта, но и масштабы социальных последствий для общества. И, наконец, возможности ранжируются по уровню доступности, то есть человек должен иметь определенные компетенции, чтобы ему были доступны соответствующие возможности. Эти и другие обстоятельства приводят к тому, что выбор альтернатив – не бессистемная процедура. Человеку разумнее добровольно подчиняться нормативному порядку, чем находиться в бессистемном хаосе, неминуемо возникающем, если множество

индивидов будут преследовать свои интересы, нисколько не заботясь о последствиях для других.

В современном светском обществе государство признается легитимным уполномоченным субъектом, наделенным властью создавать институты, регулирующие взаимоотношения субъектов, разрешать конфликты и непредвзято защищать интересы сторон, опираясь на разделяемые всеми (или, по крайней мере, большинством) нормативный порядок. Государство в лице уполномоченных лиц способно не только выносить суждения о развитии индивида, но и стимулировать соответствующее поведение, способствующее достижению целей развития. Такая задача по силам и гражданскому обществу, однако, природа институтов и недостаточная их развитость пока не позволяет широко использовать его регулятивный потенциал. В идеале гражданское общество будет координировать и направлять социальную деятельность государства.

В среде экономистов, разделяющих нормативные подходы и стоящих на принципах «социальной справедливости», широко распространено мнение о ключевой роли государства в регулировании развития индивида. В социал-демократических доктринах присутствует идея целенаправленного конструирования человека, основанная на вере в легитимность направляющего воздействия государства на индивида. Классический либерализм препятствует реализации широко распространенной идеи, что государство может и должно определять возможности для всех. Идея опасна привлекательностью заблуждения утверждающего, что государство должно гарантировать одинаковые возможности для всех. Либертарианство категорически против такой функции государства, поскольку оно противоречит природе и принципам свободного общества. Ортодоксальные экономисты пошли еще дальше, полностью лишив государство всех функ-

ций по регулированию факторов и условий развития человека.

Мы не отрицаем полностью роль государства в развитии человека, как это делают ортодоксальные экономисты, стоящие на позициях крайне правого консерватизма. Оставаясь на позициях классического либерализма, то есть, будучи сторонниками свободного индивидуального выбора, равного доступа к возможностям и личной ответственности за конечные результаты, мы убеждены в незаменимости в современном обществе роли государства в развитии индивида. Для нас роль государства важна, но его полномочия должны быть ограничены обществом, прежде всего, принятие решения касательно условий развития человека, предоставления возможностей.⁶⁰

Лешек Бальцерович обосновывает целесообразность ограниченного государства и недопустимость расширенного (сильного) государства (Бальцерович Л, 2007). Однако экономическая наука не дает ответа на вопрос, какие функции должно выполнять ограниченное государство, что, в свою очередь, связано с разносторонностью его целей и задач. Если государства должно быть как можно меньше, то в каких сферах его должно быть мало? На этот вопрос Бальцерович отвечает следующим образом: «Государство ограничивает экономические свободы, поэтому везде, где оно своими институтами или директивами препятствует расширению возможностей индивида, эти функции государства должны пройти тест на легитимность и доказать право на существование. И один из главных способов решения состоит «... в устранении препятствий, мешающих развитию прав частной собственности» (Бальцерович, 2007, с.18). Таким образом, и ограничение, и расширение функции государства должно быть сбалансированно, чтобы не повредить его способности регулировать развитие человека. Однако у него все меньше

на это шансов: государство теряет монополию на информацию, в том числе на сбор информации и каналы их распространения.

Классический либерализм требует, чтобы государство, определяя условия жизнедеятельности индивида, создавало одинаковые для всех формальные нормы и правила. Либертарианство против всяких привилегий для отдельных людей или групп, против предоставления преимуществ, если они не имеют морального оправдания, например, социальная помощь лицам с ограниченными возможностями или попавшим в трудные жизненные ситуации. Процедуры или правила игры, определяющие относительное положение разных людей, могут быть справедливыми, но индивид не может требовать равенства результатов деятельности. Тогда имеют значение следующие признаки ограниченного государства: равенство доступа к конкурентным возможностям, справедливые правила, свобода выбора и демократическое правление (возможность участия в принятии решений).

По Хайеку «значение имеет характер, а не масштаб деятельности государства».⁶¹ Прежде всего, государство не должно стремиться к достижению заранее определенного результата. Оно может законодательно запрещать вредные виды деятельности и обеспечивать услуги в целях расширения возможностей, имеющих у частных лиц. Но оно не должно рассматривать граждан, как средство достижения целей, желательных для власти. Универсального подхода для определения характера ограниченного государства не существует. Целесообразно искать не аксиому, пригодную для различных типов политической идеологии, а некий установочный принцип, основанный на индивидуализме. Это означает, что признается отсутствие государственной монополии

на информацию и коммуникации, напротив, обеспечивается их свободное функционирование.

Роль государства, контактирующего с экономической деятельностью индивида, традиционно связывают с тремя основными функциями: стимулирование, сдерживание (ограничение) и сокращение транзакционных издержек. Первая функция направляет деятельность индивида, вторая – возводит препятствия перед определенными видами деятельности, а третья функция создает для всех участников экономической деятельности одинаковые условия, благодаря которым они могут свободно взаимодействовать. Эти предварительные наброски широко известных истин не требуют детальных пояснений. Мы ограничимся некоторыми ремарками.

Направляя деятельность экономически активного человека, государство не навязывает ему свои приоритеты, а дает информацию о тех видах и направлениях деятельности, которые оно готово поддержать институционально (гранты, инвестиции, закупки). Направляющая функция не имеет пределы, им государство может увлечься, что обусловит серьезные деформации в поведении индивида, например, снижение инициативы и личной ответственности за свое благополучие. «Из направляемого процесса может получиться только то, что направляющее сознание может предусмотреть. Оно и окажется в выигрыше от эксперимента. Развивающееся общество движется вперед не идеями правительства, но открытием новых путей и методов в процессе проб и ошибок, иногда весьма болезненных. Еще раз повторим: нужны условия, благоприятные для того, чтобы неизвестный индивид в неизвестных обстоятельствах мог бы сделать шаг вперед, и именно этого не может обеспечить высшая власть» (Хайек Ф., 2006, с.462).

Ограничения на отдельные виды экономической деятельности не оказывают на индивида насильственное давление, оставляют ему право на выбор альтернативных возможностей. Человек даже в рамках ограничений может продолжать функционировать в выбранной сфере деятельности. Ограничения реализуются в основном посредством экономических инструментов, например, штрафы и налоги, однако они могут носить нормативный характер, то есть вводиться в виде запретов и предписаний.

Государство снижает транзакционные издержки отношений между людьми за доступ к конкурентным возможностям. В контексте данной работы структура государственных мер включает предоставление общественных благ, в том числе услуги информационного и административного характера. Следует отметить, что общественные блага могут снижать барьеры или указывать индивиду направления развития и реализации потенциала. В целом, снижение транзакционных издержек способствует расширению возможностей развития.

Во взаимодействии между государством и личностью касательно выбора направлений и темпов индивидуального развития, а также реализации человеческого потенциала, существует угроза возникновения конфликта интересов. Каждая сторона обычно преследует свои цели. Поэтому стимулы и ограничения не должны быть навязаны человеку, чтобы манипулировать им. Более того, в современном обществе сложно реализовать проект, касающийся интересов большого числа людей, поскольку даже в монолитном обществе существуют групповые интересы.⁶² Фридрих Хайек предупреждал, что «... в общем, никоим образом не следует доводить дело до предоставления всех индивидуальных свобод организованным группам индивидов и что иногда даже долг государства в том и состоит, чтобы защищать индивида от орга-

низованных групп» (Хайек Ф., 2011, с.140). Государство не должно указывать человеку направления и темпы развития, но может целенаправленно регулировать посредством нормативного порядка. Здесь недопустимы какие-либо ограничения на свободу индивидуального выбора.

Несвобода и принуждение – это условия, в которых оказываются люди, когда решения об их жизнедеятельности принимаются сторонними агентами с позиции общих интересов. Таким агентом чаще всего выступает государство, имеющее легитимные полномочия принимать решения за индивида, или от имени индивида. Чем шире эти полномочия, и чем масштабнее принимаемые решения, тем меньше свободы у человека самостоятельно принимать решений относительно своего развития и реализации компетенций. Это означает и ограничение индивида в *возможностях* управлять собственной жизнью и собственным будущим. Либеральные принципы категорически против чрезмерного вмешательства государства в сферу личных интересов индивида, замещения индивидуальной свободы диктатом власти.

Свобода, справедливость и равенство относятся к ценностям, активно используемым в официальных документах и публичной риторике, если не всеми, то большинством политических партий, правительствами различных стран мира. На эти ценности не имеет эксклюзивного «авторского права» ни одна цивилизация и, тем более, идеологическая концепция (консерватизм, либерализм, социализм и др.); они – ценности общечеловеческие. Любая цивилизация, любое общество заинтересовано в практическом применении этих ценностей. Совершенно очевидно, что государство, как основной институт политической системы, должно приложить все силы для проникновения этих ценностей во все структуры жизнедеятельности общества через институты.

Преимущество государства заключается в централизованно организованной системе институтов, легитимность которых признается членами общества. Благодаря институтам достигается консенсус между индивидом и государством по различным вопросам, в том числе касательно развития.⁶³ Именно институты наилучшим образом регулируют форму, содержание и результаты взаимодействия между конкурирующими субъектами за возможности. Институты, согласно Дугласу Норту, - это определенный нормативный порядок, обеспечивающий индивиду доступность экономических факторов. Поэтому важна оперативная реакция институтов на запросы человека, в частности, своевременное информирование о доступной возможности. Возможность, обеспечиваемая институтом, по сути, представляет собой нормативный порядок, регулирующий доступ человека к экономическим факторам.

Нормативный порядок, предназначенный для осуществления социального проекта государства, значительно ограничивает степень свободы индивида жить и действовать в соответствии со своими собственными желаниями и представлениями. Поскольку институты социального государства предназначены для удовлетворения стандартизированных ситуаций риска, то они функционируют как в рамках нормализация вторжения в личную жизнь людей. Такое легитимное вторжение принято называть патернализмом, имея в виду функцию государства по обеспечению благополучия наиболее незащищенных социальных слоев и групп. Патернализм, однако, таит в себе конфликт между правом человека на благосостояние и его правом на свободу от вмешательства или принуждения. Классический либерализм допускает ограниченный патернализм как объективную необходимость, но это неминуемо приводит к вопросу об этических

принципах и нормах. «Нормативная проблема заключается в том, как обеспечить защиту и помощь нуждающимся, сохранив при этом уважение к их свободе как согражданам. Даже если профессиональные знания и понимание используются в качестве оправдания патернализма, но все еще остается вопрос: в состоянии ли бюрократия и социальные работники определить правильно, что входит в чужой интерес» (Nonna Kildal).

Можно сказать, что функционал государственных институтов создают потенциальный конфликт между принципом индивидуальной автономии и представлениями государства об индивидуальном благосостоянии. Поэтому должны быть снижены полномочия государственных институтов, предназначенных для удовлетворения стандартизированных ситуаций риска, снижающие инициативу индивида по использованию доступных возможностей.

Важно не только ограничение демократичной власти государства, но и создание строгого контроля со стороны общества. Наиболее влиятельным контролирующим институтом общества выступает гражданское общество. В гражданском обществе, в его институтах присутствует индивид со своими ожиданиями и требованиями, ценностями и принципами. Человек получает возможность, очевидно, самую ценную из возможностей, принимать участие в процессе принятия решений касательно не столько собственного развития, сколько развития своего окружения, нормативного порядка, и в целом, институтов.

Чрезвычайно важно оказывать сопротивление природному желанию авторитарной власти вторгаться в жизнедеятельность человека, в сферу личной ответственности. Речь не идет об ограничении авторитарной власти или разграниче-

нии сфер принятия решений между государством и индивидом. Это невозможно; возможно только сопротивление.

Даже в государствах с развитыми демократическими институтами зачастую лица, приближенные к власти, используют государственные ресурсы для своего личного обогащения, при этом, не отличаясь уникальными способностями для предпринимательской или политической деятельности. Подобное положение дел уже не является признаком только авторитарного государства, который по своей природе не обращает внимания на нравственные ценности и легко нарушает самим же установленный нормативный порядок. Ограниченное государство, руководствующееся принципами классического либерализма, способно сдерживать огромные полномочия узкого круга власть имущих, не позволяя им безразмерно наращивать «потенциал» за счет административных ресурсов.

В современном государстве принятие решения основывается на демократических процедурах. Ни «просвещенный диктатор», ни «всеми обожаемый вождь», ни «лидер нации» не могут обеспечить соблюдение государством истинной (не ложной) демократии и соблюдение государством нормативного порядка, основанного на нравственных ценностях. «Результаты проводившихся в разных странах опросов однозначно свидетельствуют о том, что уровень благосостояния общества тесно связано с развитием демократии на местах. Важнейшим фактором является, и предоставление населению *возможности* оказывать непосредственное влияние на государственную власть» (Малган Д., с. 95). Наш краткий тезис таков: современное государство не только ограничено в своих функциях и масштабах, но и в принятии решений, затрагивающих права и свободы индивида, его интересы и жизненные цели.

Мы не разделяем точку зрения Иммануэля Валлерстайна, весьма вольно противопоставлявшего демократию и либерализм. Он утверждал, что: «Либерализм возник как средство для противостояния демократии» (Валлерстайн И., с. 42). Либерализм стоит на страже ограничения влияния власти и на личность, и на общество в целом; власть угрожает свободе и равенству доступа к возможностям. Если демократия не опирается на либеральные принципы, то она вырождается в противоположность – авторитаризм, и здесь уже нет места реальной демократии. У демократии, как способа принятия решений, должны быть ценностные ориентиры, и таковыми выступают свобода выбора, равенство доступа к возможностям и справедливые правила. Можно утверждать, что либеральные ценности бесполезны, если нет демократии, равно как и нет демократии там, где отсутствуют принципы либерализма.

Демократия – это принцип принятия государственного решения с участием человека. Участие индивида означает влияние на процесс принятия решений, а не формальное обозначение своего места внутри большого целого. Нормативное содержание акта участия индивида политизируется, то есть акцентируется на личной ответственности за принятое решение, что порождает вопрос разделения полномочий. Какие функции целесообразно передать государству, а какие возложить на индивида? Естественно, возникает другой вопрос: как использует государство свои полномочия для обеспечения развития человека, направления его энергии на осуществление индивидуальных целей? Иными словами, использует ли государство человека, как средство для достижения своих целей или, напротив, предоставляет ему возможности для самореализации? Классический либерализм прямо заявляет, что цель государства состоит не в том, чтобы взять на себя всю полноту ответственности за благополучие

человека, а, напротив, в том, чтобы поддерживать частную инициативу, поощрять личную ответственность за принятые решения и гибко дополнять то, что не по силам отдельному индивиду.

Без доверия и сотрудничества государства и индивида исчезает способность государства проводить политику, отвечающую потребностям развития человека. Кроме того, необходимо некоторое минимальное участие государства в перераспределении возможностей для обеспечения ими нуждающихся. Государство и гражданское общество совместно могут найти оптимальное соотношение между личной ответственностью и патернализмом.

Считаем необходимым ограниченное государственное регулирование отдельных сторон жизнедеятельности субъекта, осуществляемое институтами, то есть посредством нормативного порядка. Либертарианцы обоснованно утверждают, что ограниченное государство должно регулировать развитие общества и его элементов, но эти функции имеют разумные пределы. Иными словами, либертарианцы заявляют о существовании нормативных ограничений для ограниченного государства.

Идеология «социальной справедливости» также доказывает действенность вмешательства государства в жизнедеятельность индивида.⁶⁴ Сторонники социального государства обосновывали вмешательство государства в экономику для обеспечения благосостояния для населения. Они также отдают основную роль институтам, прежде всего, при регулировании располагаемых доходов субъектов, занятости и перераспределении социальных благ. Но существует принципиальная разница между позициями либертарианцев и социал-демократов. Если первые требуют ограничения масштаба влияния государства задачами минимального сокра-

щения неравенства, то вторые напротив ратуют за расширение и функций, и масштабов государства в целях выравнивания благосостояний социальных групп.

Если правительство будет стремиться уровнять жизненные шансы всех и каждого, то тем самым оно просто лишит всю рыночную систему ее логической основы. Пытаясь добиться этого, правительство не сможет ограничиться простой гарантией равенства условий, влияющих на экономические результаты, зависящие от его действий. Свобода выбора утратит всякое значение, если некто будет регулировать возможности, открытые для разных людей. «Чтобы реально уровнять шансы разных людей, необходимо компенсировать те различия в личных обстоятельствах, которые правительство напрямую контролировать не может» (Хайек Ф., 2006, с.178). Поэтому государство не должно быть эгалитарным.

Либеральное государство не только охраняет индивидуализм, гарантирует свободы индивида; оно опирается на институты, являющиеся хранителями либеральных ценностей. Поэтому либеральное государство – это, прежде всего, демократическое государство с развитым институтом гражданского общества, строго придерживающееся этических норм, и к которому, как утверждает Ротбард, применим нравственный закон.⁶⁵ В ограниченном либеральном государстве отсутствуют угрозы злоупотребления властью своим правом устанавливать различные правила, в частности, упорядочивающие доступ человека к возможностям, регулирующие их распределение. В либеральном государстве правительство составляет только небольшую часть общества, предназначенное «... обеспечивать лишь ту правовую рамку, в пределах которой свободное (и, следовательно, не «управляемое сознательно») сотрудничество людей имело бы максимальный простор» (Хайек Ф., 2011, с.28).

16 Экономическая культура

Согласно Толкотту Парсонсу система «культуры» преобразует нормативные образцы в ценностные ориентиры для индивида, относящиеся к его окружению и системе действий, в том числе к физическому миру, личностям и социальным системам. Юрген Хабермас культурой называет «... запас знаний, из которого участники коммуникативных действий, стремящиеся договориться о чем-либо <...>, черпают нацеленные на достижение консенсуса интерпретации» (Хабермас Ю., с.353). Оба определения подчеркивают, что культура - источник ценностных (этических) ориентиров для индивида в его отношениях с другими субъектами, в деятельности в широком аспекте, начиная от развития способностей и завершая экономической практикой, раскрывающей индивидуальный потенциал.⁶⁶

Этически окрашенные нормы регулируют весь уклад жизни индивида, поскольку лежащие в их основе ценности разделяются всеми членами общества. Однако не только формальные правила влияют на поведение индивида хоть и являются объединяющими людей факторами. В развитии человека немаловажную роль играют неформальные правила, имеющие генетические связи с культурой. Мы выделяем такие неформальные правила, как стиль жизни (стандарты качества жизни), правила справедливого поведения, правила социальной коммуникации и другие критерии, ориентирующие его выбор. Культура, таким образом, через свои нравственные компоненты влияет на все сферы жизнедеятельно-

сти индивида: на выбор решений, на межличностные взаимоотношения, на характер деятельности.

В контексте деятельности человека для нас представляет интерес *экономическая культура* – одна из составных частей системы «культура», представляющая собой систему ценностей и мотивов деятельности. Говоря об экономической культуре, имеем ввиду систему реализующихся в сфере экономики и связанных с человеческой деятельностью неформальных правил и традиций, целесообразно созданные институты, включая формальные правила. Экономическая культура определяется нами, как совокупность норм, традиций и других факторов поведения экономически активного человека, прежде всего предпринимателя, формирующих его трудовую этику и воздействующих на все аспекты его деятельности. Экономическая культура способствует повышению качества и результативности деятельности человека через такую свою компоненту, как трудовая этика.

Мы не ставим перед собой сложную задачу выяснить, как культура и ее основные элементы (нравственные ценности, экономическая культура или неформальные правила поведения) оказывают влияние на активность человека. Это особая тема, требующая глубоких знаний в тех областях науки, куда не вторгаются экономисты. Поэтому остановимся на трех вопросах:

- как экономическая культура влияет на поведение экономически активного человека;
- какие признаки отличают современную экономическую культуру от традиционной;
- как модернизировать экономическую культуру?

Экономическая культура влияет на мотивацию человека повышать свой профессиональный уровень, квалификацию и компетенции, поскольку от них зависит его конкурентоспо-

способность, а в конечном итоге, индивидуальное благосостояние. Помимо экономических стимулов человека мотивирует престиж, связанный с качеством работы, со статусом занимаемой должности или позицией в структуре организации, в конце концов, с организацией, где он работает. Престиж и статус культивируется обществом также, как и уважение к профессионализму человека, его мастерству. Все эти аспекты экономической культуры ориентируют индивида на развитие способностей и раскрытие своего потенциала.

В основном, культура ответственна за нормативное содержание поведения человека, что следует понимать, как формирование внутреннего содержания индивида. Очевидно, речь не идет о культивировании образца «идеального предпринимателя», своего рода джентльмена, к которому должны стремиться все те, кто ответственно относится не только к своему имиджу, но и результатам деятельности. Сегодня ценится не только экономический успех предпринимателя, но и его социальная ответственность, а также ответственность за возможности будущих поколений. Иными словами, экономические результаты не доминируют безоговорочно, поскольку они преломляются через актуальные проблемы современности и будущего.

Экономическая культура предпринимателя проявляется в стиле управления организацией, в неформальных правилах поведения с партнерами, в отношениях к нормативному порядку. Стиль управления чрезвычайно важен для развития человека в организации, для раскрытия потенциала работника. Стиль управления во многом зависит от личностных характеристик руководителя, от его мировоззрения, что обуславливает множество альтернатив решений одинаковой задачи при прочих равных условиях. Поэтому и качество персонала организации во многом определяется качествами руководителя, качествами его стиля управления. В целом от

экономической культуры предпринимательства зависит многое в развитии самого общества.

Экономическая культура влияет на равенство жизненных шансов женщин и мужчин, инвалидов и людей без изъянов. Проблема неравенства в современном обществе носит не столько культурный характер (уже в ряде мусульманских стран права женщин значительно расширены и реформы продолжаются), сколько экономический. Причин много, и в основном они связаны с индивидуальными способностями, в том числе способностью уделять больше времени самосовершенствованию или работе, чем другим обязанностям, например, обязанностям по уходу за детьми, больными или престарелыми родителями. Однако, культурное влияние проявляется при гендерной сегрегации, особенно когда перед менеджером стоит задача выбора между женщиной и мужчиной для выдвижения на открывшуюся вакансию или для профессионального продвижения.

Огромно влияние религии на экономическую культуру. Влияние опосредуется в основном через неформальные правила, формирующие ориентиры индивидуального и коллективного поведения. Макс Вебер был пионером в обосновании данной концепции, показав на примере роли протестантской этики в становлении капитализма. Различия в успехах католиков и протестантов в торгово-промышленной сфере Германии он объясняет следующим образом: «... можно считать установленным, что протестанты <...> как в качестве господствующего, так и в качестве подчиненного слоя населения, как в качестве большинства, так и в качестве меньшинства проявляли специфическую склонность к экономическому рационализму, которую католики не обнаруживали и не обнаруживают ни в том, ни в другом положении. Причину различного поведения представителей названных вероисповеданий

следует поэтому искать прежде всего в устойчивом внутреннем своеобразии каждого вероисповедания, а не только в его внешнем историко-политическом положении» (Вебер М., с.65).

Концепция Вебера не столь безупречна. В истории человечества, как и в настоящее время, не менее впечатляющие успехи демонстрируют народы, которые не принадлежат христианскому миру. Конфуцианство играло и продолжает играть важную роль в экономическом развитии Китая, Сингапура, Тайваня, Южной Кореи и Японии (Переломов Л., с.556). Эта восточная философия делает упор на такие ценности, как работа, образование, заслуги и бережливость, и в этих этических нормах его сторонники видят элементы, присущие протестантской трудовой этике. Влияние конфуцианства по-прежнему сильно в странах Юго-Восточной Азии, и оно сосредоточено на человеке: вначале интересы человека, потом обязанности и обязательства.

Современный ислам, в отличие от своего ортодоксального течения, противящегося прогрессу, меняется в ответ на расширяющееся распространение в мире либеральных ценностей. Сегодня во многих странах с большинством мусульманского населения уже признают равенство возможностей мужчин и женщин в сфере экономики, легитимизовали светское образование, общее право отходит от норм шариата. Подобные процессы получили импульс, по крайней мере, в начале XX столетия. В значительной мере модернизации исламских обществ способствовали политические реформы, в частности, в Турции - реформы Ататюрка, в Иране - Белая Революция 1950-х годов. В настоящее время обще признаны экономические успехи этих стран, а также Малайзии, ОАЭ и ряда других.

Современный ислам не отрицает интерес индивида, однако он признает верховенство интересов *уммы* (общины) и

общества, то есть общественное благополучие важнее благополучия индивидуального. Когда из двух зол приходится выбирать меньшее, то лучше допустить ущемление индивидуального интереса, чем общественного. Этот же принцип применяется государством при социальной защите слабых и немощных групп населения: «лучше нанести ущерб богатому человеку, чем бедному, если необходимо выбирать» (Наумкин В.).

Ключевой идеей большинства мировых религий является предопределенность земной жизни, чему противопоставляется идеал загробной жизни. Ислам, иудаизм и христианство признают как доминанту божью волю, поэтому влияющую в качестве нормы на многие аспекты экономической культуры своих приверженцев. Так, благочестивый мусульманин всегда полагается на волю Всевышнего и скорее безропотно подчинится отсутствию доступа к возможностям, нежели станет искать их и добиваться. К сожалению, неравенство доступа к возможностям, несправедливое распределение и перераспределение экономических ресурсов, ограничение индивидуальных свобод и другие факты попрания гражданских прав в большинстве случаев остаются не осужденными в мусульманском обществе. Мусульманину обещана компенсация всех лишений неограниченной доступностью благ в раю, если он в земной жизни будет должным образом исполнять предписания Корана.

Безусловно, религия играет важную, хоть и не ведущую роль в экономической культуре. Она формирует отдельные аспекты экономической культуры через добродетели и этические нормы, через культурные традиции отношений между субъектами. Однако, нравственность в современном мире все больше признается продуктом человеческой воли, но не как ниспосланные свыше заповеди бога и собранные в святых писаниях. В современном обществе доминирует светское ми-

ровоззрение, культивирующее нравственные ценности, но и не отрицающее добродетели, как важные мотивы поведения индивида.⁶⁷

В настоящее время происходит становление новой экономической культуры, генерализируются ценности и нормы, усиливается индивидуализация субъектов в рамках сетевых структур. Однако современность всегда находится между прошлым и будущим; некоторые культурные традиции, отдельные нормы все еще сохраняются, но они уже не служат прогрессу. Но уже и человек, и общество своими устремлениями (помыслами, целями и действиями) обращены в будущее.

Прошлое и будущее между собой неразрывно связывает культура, поэтому ее можно назвать «исторической памятью будущего». Однако в современном обществе будут свои особенности экономической культуры, соответствующие изменившимся условиям человеческой деятельности, масштабам их последствий как для человека, так и для его окружения, среды деятельности. Мощь технологического потенциала современной компании такова, что предприниматель может своим решением оказывать масштабное негативное влияние на экологию. Тем самым в экономической деятельности компании реализуется не только компетенции предпринимателя, но и его нравственные качества, его убеждения и ценности. Можно утверждать, что моральные качества всего предпринимательства проявляются в экономической культуре.

Нравственность и рынок долгое время противопоставлялись, даже считалось, что рынок беспристрастен. Очевидно это так, но участники рынка должны быть пристрастными к результатам своего поведения, поэтому и поведение участников рынка должно находиться в рамках этических норм. Культурные традиции и ценности помогают сформировать

неформальные правила поведения конкурирующих сторон, правила природопользования, и в целом, придать некоторую нравственность рынку, гармонизируя ее закономерности с общим законодательством. Тогда будем говорить о современности рынка.

Современная экономическая культура в смысле ценностей и традиций поведения гарантирует взаимосвязь новых норм с тем или иным конкретным состоянием общества, обеспечивает, как преемственность традиций, так и конкретность инноваций в формах, удовлетворяющих потребность модернизации. Экономическая культура создает предпосылки скоординированных действий через легитимно регулируемые межсубъектные и межличностные отношения и обеспечивает идентичность рыночных и этических норм. Наконец, современная экономическая культура обеспечивает социализации членов организаций (групп), нацеливая на единые цели, в том числе неэкономического характера. Экономическая культура обеспечивает обретение индивидом интереса к самореализации путем развития и совершенствования способностей и раскрытия потенциала. В целом, обеспечиваются упорядоченные межличностные отношения, равно как и защита индивидуальности.

Экономически активный человек самостоятельно ищет возможности, ориентируясь в выгодах и рисках. Должна быть экономическая культура, поощряющая такое поведение, нацеливающая человека на успех и предупреждающая, что имеются определенные риски. Но этого мало. Культура должна создавать социальную среду, стимулирующую и поддерживающую интерес человека к успеху через риск, и где неудача не осуждается, а успех высоко оценивается. Экономическая культура модерна мотивирует человека на развитие, постоянное обучение, повышение профессиональных навыков, в конце концов, на прогресс. Лоуренс Харрисон

убежден в существовании «всеобщей культуры прогресса» и в доказательство приводит ценности экономической культуры, которые разделяют предприниматели и просто наемные работники в различных странах мира (Harrison L.).

Удача приходит редко и неожиданно, а успех – есть результат человеческой целеустремленности. Большой конечный результат обычно бывает долгожданным, и от того высоко ценимым индивидом. Экономическая культура должна воспитывать в человеке такую добродетель, как ориентированность на постепенное достижение цели, а не на быстрый успех или удачу. Это важно с точки зрения развития способностей и накопления потенциала на долгосрочную перспективу. Вероятно, такая добродетель для многих обществ считается традиционной нормой, но для некоторых, где прочны коллективистские ценности (общинные традиции) она служит признаком современности.

В одном обществе могут быть разные культуры, и мультикультурность стала естественным для многих стран⁶⁸. Главное, чтобы ценности не противоречили, не входили в серьезный конфликт друг с другом. При угрозе конфликтов и трений между носителями разных культурных ценностей государство и само общество должны уметь нейтрализовать и преодолевать их. Когда в обществе нормативный порядок основан на общечеловеческих ценностях и либеральных принципах, то культурные различия не будут играть существенной роли.

Современность изменчива, потому что она находится в потоке времени. Изменчива и экономическая культура, но она должна иметь своеобразные «якоря», чтобы человека или в целом все общество не унесло в водовороте трансформационных процессов. «Якорями», по сути, средствами придания направленности развитию экономической культуры

остаются нравственные ориентиры, этические ценности и принципы.

Любое общество, хотя бы раз сталкивалось с потребностью в модернизации. Сегодня модернизация не воспринимается как развитие, ориентированное на лучший образец. Юрген Хабермас авторитетно утверждал, что «Теория модернизации <...> отделяет модерн от его истоков - Европы нового времени - и стилизует как образец для процесса социального развития вообще.⁶⁹ Кроме того, доктрина модернизации разрывает внутренние связи между модерном и историческим контекстом западного рационализма» (Хабермас Ю.). Поэтому надо говорить о модерне в историческом контексте как о современности в широком смысле слова.

Культура модерна характеризуется признанием субъективной свободы индивида. Свобода основывается, с одной стороны, на добровольном выборе человеком того, что он желает делать для своего благополучия; с другой - на обязанности стремиться к достижению своего индивидуального благосостояния в согласии с желаниями всех других. Здесь имеет значение экономическая культура, но это не означает, что ее надо целесообразно модернизировать под потребности развития человека.⁷⁰ Это возможно особенно в открытом либеральном обществе.

Целенаправленная трансформация экономической культуры в масштабах всего общества возможна как проект, но его трудно осуществить. Попытки государства по формированию требуемой культурной среды столкнутся с необходимостью вмешиваться в сферы, не терпящие «инженерии». Целесообразнее создавать условия для эволюционного формирования экономической культуры, раскрывающей индивидуальность человека. Современная экономическая культура должна быть обращена на задачи модернизации общества, особенно в части формирования ценностных ориентиров для

экономически активного человека. Основные принципы современного предпринимателя мы уже обозначили: долгосрочный ориентир на развитие, постоянное обучение, в том числе на практике.

Классический либерализм отвергает как насилие, любую попытку государства воспитывать экономически активного человека в соответствии с определенным стандартом совершенства. Попытка государства создать человека послушного, с предсказуемым поведением – это значит лишить его индивидуальности. Процесс эволюции и развития индивида должен протекать естественно, без принуждения и без участия чьей-либо воли или рационального замысла. Целесообразно управлять развитием индивида нельзя, но не исключено стимулирующее воздействие на развитие его экономической культуры, снятие препятствий перед его творческой инициативой.

Современный человек не конструируется рациональным замыслом общества, и дело не в том, что общество осознано выбирать и действовать, а всего лишь, как считает Мюррей Ротбард, «... коллективное понятие и ничего больше, удобный способ обозначения группы людей», то есть слово, пригодное «... для обозначения совокупности людей» (Ротбард М., с.50). Современный человек формируется в ответ на запросы и требования модернизирующегося общества, и этот модерн прежде возникает в умах отдельных личностей, которые благодаря своему таланту и проницательности раньше других обнаруживают признаки нового времени как этапа будущего, и затем актуализируют эти признаки в компонентах культуры, в том числе в качестве добродетелей. Такие творческие личности, как правило, индивидуалисты в том смысле слова, что не приемлют направляющего воздействия ни общества, ни его структур, прежде всего государства.

Послесловие

Главный тезис данной работы таков: развитие человека связано с теми разнообразными возможностями, которые открыты перед ним, доступны ему, а также с тем свободным выбором, который он самостоятельно сделает, чтобы развивать способности и реализовать потенциал. Тем самым развитие человека, а также реализацию его потенциала я связываю с тремя основными возможностями: свободно делать индивидуальный выбор; брать на себя ответственность за свои решения и благополучие; быть защищенным от основных социальных рисков.

Три перечисленные возможности в контексте деятельности экономически активного и предприимчивого индивида означают доступность трех базовых функций: вести поиск способов развития индивидуальных способностей; выбирать способы и сферы самореализации; рисковать в конкурентной борьбе за конечные результаты. Все возможности создаются обществом, точнее известными нам его подсистемами: экономикой, социальной системой, политическими институтами и сферой культуры. На протяжении всей книги я раскрывал роль каждой подсистемы, поэтому ограничусь краткими тезисами, относительно дальнейших моих исследований.

Вероятно, продолжением данной работы будут вопросы модернизации институциональной структуры общества, отвечающие запросам индивида, прежде всего, человека желающего развиваться и находящегося в поисках возможностей. Развитие человека многоаспектно, зависит от бесчисленного множества деталей, обстоятельств и внешних факторов, являющихся проявлением изменяющегося окружения – среды действий. Эти изменения носят глобальный характер, что обуславливает множественность модернизмов. На эти изменения должны незамедлительно откликаться институты об-

щества, чтобы удовлетворить разнообразные индивидуальные запросы современного человека, предоставить ему возможности и адекватные им ресурсы.

Институты могут создаваться и модернизироваться целесообразно, и в этом процессе основным архитектором выступает государство. Хотя классический либерализм ограничивает роль государства, но не препятствует ему созидать институциональный каркас общества, прежде всего, его нормативный порядок, генетически связанный культурой. Роль государства немаловажна и в формировании гражданского общества, несмотря на то, что между ним естественны конфликты интересов. Государство играет ключевую роль в стимулировании развития организаций, предоставляющих коллективные блага экономически активному человеку, в том числе предпринимателю. Эти и иные аспекты институтов требуют специального изучения для последующей модернизации.

Целесообразное формирование институционального каркаса имеет отношение к развитию человека. Человек модерна не только рождается эволюционно, но и формируется целесообразно, однако это происходит не в результате проектирования, а как своеобразный продукт среды функционирования. Поэтому чрезвычайно важны два компонента нормативного порядка, регулирующих развитие и самореализацию индивида: права и обязанности.

Право - одна из ценностей человеческой личности и один из важнейших компонентов нормативного порядка; оно не может быть попрано никем ради достижения благих целей. Это позиция либерализма, отдающая приоритет праву, полагая, что оно является основой человеческой культуры (и в этом смысле – универсальной основой обретения благ), и объявляя эти права естественными и неотчуждаемыми. Права на возможности, в том числе права собственности на ма-

териальные ресурсы, в некоторой степени персонифицируют возможности, делают их доступными человеку. Возможности в виде права на образование и медицинскую помощь облегчат участие в экономической жизни; возможности участвовать в производстве и торговле способствуют как личному материальному благополучию, так и накоплению общественных ресурсов.

Права и обязанности без *возможностей* создают серьезные проблемы для развития человека, приводят к контрпродуктивным эффектам, таким как маргинализация, пассивность и социальная зависимость. В первую очередь, они создают препятствия для работы. Но и обязанности без прав опасны тем, что люди будут подчинены руководящим идеям государственной машины. Мягкой формой такого принуждения будет патернализм, таящий в себе потенциальный конфликт между правами человека на благополучие и правом на невмешательство в личную жизнь. Проблема заключается в том, как обеспечить баланс прав, обязанностей и возможностей, сохранив при этом уважение к его личному выбору.

Классический либерализм, отдавая предпочтение индивидуализму и требуя от человека ответственности за свой выбор, подталкивает его вперед, стимулирует быть инициативным, предприимчивым и прогрессивным, что, по сути, означает быть современной личностью. Либерализм настраивает человека современного на развитие, на поиск новых возможностей для повышения компетенций. Человек сам выбирает направления, ориентиры и способы раскрытия своего потенциала, что соответствует тому, что называют стилем жизни. Критическая масса таких личностей способна обеспечить прогресс в обществе.

Глоссарий

Возможности – создаются институтами, представляют собой определенный нормативный порядок, обеспечивающий субъекту доступность экономических факторов (ресурсов, капитальных благ, рынков, инфраструктуры и др.).

Гендерное равенство – равенство прав мужчин и женщин, юношей и девушек в доступе к возможностям, а также на равное обращение во всех сферах жизнедеятельности. Права, обязанности, социальный статус человека и доступ к возможностям не зависят от того, был ли индивид рожден мужчиной или женщиной. Гендерное равенство предполагает, что все мужчины и женщины свободны в выборе личных способностей, которые они хотят развивать, и в принятии жизненных решений без ограничений, созданных стереотипами и предрассудками относительно гендерных ролей или характеристики мужчин и женщин» (*ABC of women workers' rights and gender equality*, Geneva: ILO, 2007, 210 p.).

Инновация (от англ. innovation) – нововведение, которое используется в виде новых технологий, видов продукции и услуг, новых форм организации производства и труда, обслуживания и управления. Вначале появляется новое знание (метод, изобретение), который впоследствии находит практическое применение, и тогда оно становится инновацией. С момента применения новое знание приобретает новое качество и становится инновацией, то есть инновация, в буквальном смысле, означает процесс использования новых знаний. Период времени между появлением нового знания и трансформацией его в инновацию называется инновационным лагом.

Институты (лат. Institutum - установление, учреждение) - правила игры, а организации – игроками. Их взаимодействие определяет институциональные изменения. По определению Д.Норта, институты - это правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми. Экономические

действия индивида протекают не в изолированном пространстве, а в определенном социуме, поэтому имеет большое значение, как общество будет реагировать на них. Институты бывают экономические, политические и социальные.

Кайдзен (японский *kaizen*) - улучшение» («кай» – «изменение» и «зен» – «хорошо») - японская философия или практика, которая фокусируется на непрерывном совершенствовании процессов производства, разработки, вспомогательных бизнес-процессов и управления, а также всех аспектов жизни. Применительно к процессу управления и экономической культуре концепция «кайзен» означает процесс непрерывного и постепенного совершенствования, который реализуется благодаря активному участию всех сотрудников компании. Любой сотрудник компании может внести предложения по улучшению технологии, товара или сокращению издержек.

Общество – самоорганизующаяся, саморазвивающаяся, самодостаточная система, состоящая из ряда подсистем. К числу основных подсистем, образующих общество, Т. Парсонс относит: социетальное сообщество, экономику, культуру и политическую систему. Основными компонентами структуры общества выступают институты и социальные группы (общности). Интегрирующими средствами влияния одних структур общества на другие служат ценности, нормы, электоральные ожидания, требования, властные предписания, программы и др.

Патернализм (от лат. *paternitas* – отцовство) - система социальных взаимоотношений и взаимодействий в обществе, посредством которой правительство (организация) обращается с подданными (служащими), создавая авторитарную модель отношений, то есть отношений властного, но доброжелательного отца со своим ребенком. Проявляется в покровительственном отношении государства (фирмы) к зависимым от них субъектам - государствам, народам, работникам. Патернализм на государственном уровне означает, что все общество представляется как семья, главой которой (отцом) является государство.

Перфекционизм – альтернатива современному либерализму (от лат. perfection - совершенство). Заботой являются не формальные права (как у либералов), а возможности вести жизнь согласно определенному «субстанциональному» (существующему объективно до всякого индивидуального выбора и независимо от него) представлению о благе и идеале человеческого совершенства. Спектр современных перфекционистских теорий достаточно широк, так или иначе он включает все теории, пытающиеся возродить классическое, восходящее к Античности, представление о благе и добродетелях. Ряд этих теорий (весьма неоднородных в философском и политическом отношении) получил в литературе название аристотелианских.

Солидарность – активное сочувствие каким-нибудь мнениям или действиям, общность интересов, одинаковый образ действий или убеждений, единомыслие, единомушие, взаимозависимость, совместная ответственность. Солидарность - это не взаимодействие, не действие между индивидами, но содействие.

Социальный капитал – межличностные связи, неформальные отношения, совместные идеи, нормы и ценности, разделяемые группой людей, основанных на сотрудничестве и доверии. Социальный капитал организации - взаимное доверие и ценности, разделяемые сотрудниками внутри организации, общие для организации внешние связи. Социальный капитал является фактором, связывающим социальные и экономические аспекты развития общества.

Социальный порядок - такой уровень упорядоченности и организации социальных связей и взаимодействий, который позволяет говорить о взаимной согласованности и предсказуемости действий индивидов. Он противостоит социальной энтропии, которая усиливает внутреннюю напряженность в социальной системе, ведет к хаосу.

Социетальное сообщество – согласно Т. Парсонсу «... представляет собой сложную сеть взаимопроникающих коллективов и коллективных лояльностей, систему, для которой характерны дифференциация. Так семейные ячейки, деловые фирмы, церкви,

правительственные учреждения, учебные заведения и т.п. отделены друг от друга (дифференцированы). К тому же каждый такой тип коллектива состоит из множества конкретных коллективов, например из множества семей, каждая из которых насчитывает лишь несколько человек, и из многих локальных сообществ» (Парсонс Т., 1997, с.26).

Трудовая этика – совокупность этических норм, регулирующих организационное поведение, определяющих отношение человека к своим профессиональным обязанностям. Организация выступает как среда деятельности человека, где большое значение имеют нравственные отношения между индивидами. Деятельность организации должна соответствовала нормативному порядку, которая сложилась в обществе.

Эгалитарность – (от франц. egalitarite - уравнивательный) - основанный на уравнительности, уравнительном переделе имущества. Часто используется в смысле – равенство.

Этика – (от греч. ethiká, ethikós - касающийся нравственности, выражающий нравственные убеждения, ethos – привычка, обыкновение, нрав), философская наука, объектом изучения которой является мораль, нравственность как одна из сторон жизнедеятельности человека. Этика выясняет место морали в системе других общественных отношений, анализирует её природу и внутреннюю структуру, изучает происхождение и историческое развитие нравственности, теоретически обосновывает ту или иную её систему.

Библиография

Антоновский А. Никлас Луман: эпистемологическое введение в теорию социальных систем (Текст) / А.Ю. Антоновский ; Рос.акад. наук, Ин-т философии. – М. : ИФ-РАН, 2007. – 135 с.

Бальцеревич Л. Социализм, коммунизм, трансформация: очерк на рубеже эпох / пер. с польск. – М.: Наука, 1999. - 352 с.

Бальцеревич Л., Навстречу ограниченному государству / Пер. с англ. – М.: Новое издательство, 2007. – 92 с.

Бентам И. Введение в основание нравственности и законодательства / Пер. с англ. М., 1998.

Браун Дж. Больше чем бизнес/ Пер. с англ. – М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2011. – 355 с.

Боуз Д. Конкуренция и сотрудничество // В кн. Нравственность капитализма. То, о чем вы не услышите от преподавателей/ Пер. с англ. - М.: Новое издательство, 2012. - с.40-46.

Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма /Пер. с англ. – М.: Ист-Вью, 2002. – 352 с.

Всемирный банк. 2013. «Ведение бизнеса 2014: Понимание регулирования деятельности малых и средних предприятий» Вашингтон: Группа Всемирного банка.

Гумилев Л. Этносфера: История людей и история природы. М: Экопрос. 1993.

Кажыкен М. Инерционная индустриализация Казахстана // Экономика и статистика. - 2013. - № 1. - с. 25-30.

Карелова Л., У истоков японской трудовой этики. – М.: издательская фирма «Восточная литература», 2007, 250 с.

Карнаш Г. Социальная справедливость: философские концепции и российская ситуация – М.: Изд-во Московского гуманитарного университета. 2011. – 236с.

Кашников Б. Либеральная теория справедливости и политическая практика России. Великий Новгород: НовГУ - НовМИОН, 2004. – 260с.

Кирицнер И. Конкуренция и предпринимательство / Пер. с англ. – М.ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 239 с.

Кругман П. Кредо либерала / Пер. с англ. – М.: Издательство «Европа», 2009. – 368 с.

Коваль Т. «Тяжкое благо»: христианская этика труда (Православие. Католицизм. Протестантизм: опыт сравнительного анализа).– М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1994.– 278с.

Лал Д. Возвращение «невидимой руки»: Актуальность классического либерализма в XXI веке / Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2009. - 426 с.

Луман Н. Общество как социальная система. Пер. с нем./ А. Антоновский. – М: Издательство «Логос». 2004. - 232 с.

Малган Д. Искусство государственной стратегии: Мобилизация власти и знания во имя всеобщего блага. - М.: Изд. Института Гайдара, 2011. – 472 с.

Мизес Л. Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории / Пер. с англ. – М.: ОАО «НПО «Экономика», 2000. – 878 с.

Милль Дж. Основы политической экономии Т.1. / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1980. – 148 с.

Милль Дж. О свободе // Наука и жизнь. - 1993. № 12. с.21-26.

Наумкин В. Исламская концепция устойчивого развития// Ислам в современном мире. 2008. №11. Изд. дом «Медина»

Норт Д. Понимание процесса экономических изменений / Пер. с англ. Москва: ИД ГУ ВШЭ, 2010.

Олсон М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп / Пер. с англ. – М.: ФЭИ, 1995. – 174 с.

Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. – М., 1997. - 270 с.

Переломов Л. Конфуций и конфуцианство с древности по настоящее время (V в. до н. э. - XXI в.). - М., издательство «Стилсервис». - 2009 г. - 704 с., ил.

Ролз Дж. Теория справедливости / Пер. с англ. Изд. 2-е. - М.: Издательство ЛКИ, 2010. - 536 с.

Ротбард М. К новой свободе. Либертарианский манифест / Пер. с англ. - М.: Новое издательство, 2009. - 398 с.

Сатаров Г. Прологомены к последней модернизации в России. // Вопросы экономики. - 2011. - № 5. - с. 4-18

Сен А. Развитие как свобода / Пер. с англ. - М.: Новое издательство, 2004. - 432 с.

Социальная Европа в XXI веке / Под.ред. М.Каргаловой - М.: Издательство «Весь Мир», 2011. - 528 с.

Спенс М. Следующая конвергенция: будущее экономического роста в мире, живущем на разных скоростях / Пер. с англ. М.: Изд. Института Гайдара, 2013. - 336 с.

Спенсер Г. Научные основания нравственности. Индукции этики. Этика индивидуальной жизни / Пер. с англ. - М.: Издательство ЛКИ, 2011. - 248 с.

Сэй Ж.-Б. Трактат по политической экономии / Пер. с англ.- М.: Дело, 2000. - 232 с.

Фридман М. Капитализм и свобода / Пер. с англ. - М.: Новое издательство, 2006. - 240 с.

Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. Пер. с нем. — М.: Издательство «Весь Мир», 2003. 416 с.

Хайек Ф. Право, законодательство и свобода: Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики / Пер. с англ. - М.: ИРИСЭН, 2006. - 644 с.

Хайек Ф. Дорога к рабству / Пер. с англ. - М.: АСТ: Астрель, 2010. - 317 с.

Хайек Ф. Индивидуализм и экономический порядок / Пер. с англ. - Челябинск: Социум, 2011. - 394 с.

Худолей Д. Конституционализация права на труд в зарубежных государствах // Вестник Пермского университета . - 2010. - №1. - с. 168 – 170.

Хюфнер К. Высшее образование как общественное благо: методы и формы его предоставления // Совет ректоров. - 2009. - № 5. - с. 18-27.

Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия / Пер. с англ. — М.: Экономика, 1995. - 540 с.

Шумпетер Й. Теория экономического развития / Пер. с англ. - М.: Директ-Медиа, 2007. - 400 с.

Эрхард Л. Благосостояние для всех / Пер. с нем. – М.: Дело, 2001. – 352 с.

ABC of women workers' rights and gender equality, Geneva: ILO, 2007, 210 pp.112-114.

Dill D. "Higher Education Markets and Public Policy", Higher Education Policy 10 3-4 (1997): 167-185.

Friedman M. and Friedman R. Free to Choose: A Personal Statement. New York and London: Harcourt Brace Jovanovich, 1980, 338 p.

Harrison L. The Central Liberal Truth: How Politics Can Change a Culture and Save It from Itself. - New York: Oxford University Press, 2006, 272 p.

Lee-Jay Cho and Yoon Hyung Kim. Major Economic Policies of the Park Administration / Economic Development in the Republic of Korea. A Policy Perspective – The East-West Center, 1991, - p.15-40.

Marshall T. Class, citizenship and social developments. Grand City. N.Y: Anchor. 1965,

Parsons T. The Concept of Society: The Components and Their Interrelations. In: T.Parsons. Societies: Evolutionary and Comparative Perspectives. Englewood Cliffs (NJ): Prentice-Hall, 1966, p.5—29.

Piketty T., Saez E. «Income Inequality in the United States, 1913-1998» in: Quarterly Journal of Economics, 2003, February, № 1(118), pp.16-17.

Дополнения

¹ Существуют два подхода к эволюции общества: неодарвинистский эволюционный и «гуманистический» (или антидарвинизм). Гуманистический подход доказывает социальную эволюцию, как результат целенаправленной человеческой деятельности. При этом сторонники гуманистического подхода считают, что основание общества составляют люди. Неодарвинисты, в том числе Н.Луман, доказывают эволюционные закономерности развития общества, которые не могут осуществляться планомерно и целесообразно, поскольку общество составляют не люди, но коммуникации. Эволюция общества в отличие от человеческого вмешательства протекает согласно законам биологической эволюции, где доминируют такие процессы, как *изменчивость*, *селекция* и *закрепление* лучшего варианта. Этим эволюционным закономерностям подчиняется развитие всех социальных систем, включая общество.

² Личностная система по Т.Парсонсу – это главный исполнитель процессов действия и, значит, воплощения культурных принципов и предписаний. На уровне вознаграждения, в смысле мотивации, главной целью действия является обеспечение личных потребностей или удовлетворенность личности (Парсонс Т., 1997, с.16).

³ «Поведенческий организм трактуется как адаптивная подсистема, как сосредоточение основных возможностей человека, на которые опираются остальные системы. В нем содержатся условия, с которыми должно соотноситься действие, и основные механизмы взаимодействия с физической средой, в частности механизм получения и обработки информации в центральной нервной системе и механизм двигательной реакции на требования физической среды» (Парсонс Т., 1997, с.16).

⁴ Социетальное сообщество представляет собой единый коллектив, и «... оно создается структурированным нормативным порядком и набором статусов, прав и обязанностей его членов, причем характер этого набора может варьироваться для различных подгрупп сообщества. Для выживания и развития социетальное сообщество должно придерживаться единой культурной ориентации, разделяемой в целом

(хотя и не обязательно единообразно и единодушно) его членами в качестве основы их социальной идентичности» (Парсонс Т., с.102).

⁵ Общество, по Т.Парсонсу, — это социетальная подсистема общей социальной системы, представляющая собой единый коллектив людей, объединенных определенным нормативным порядком. В свою очередь, данный нормативный порядок характеризуется набором статусов, прав и обязанностей членов социетального сообщества, которые варьируются для различных индивидов и групп на основе единой культурной ориентации как исходном моменте их социальной идентичности. На социетальном уровне общество рассматривается как устойчивое, взаимосвязанное, интегральное целое, обладающее культурной и социально-структурной дифференциацией.

⁶ Согласно подходу Н.Лумана «... теория общества является теорией всеохватывающей социальной системы, которая включает в себя все другие социальные системы». Н.Луман отмечает, что данное определение соотносится со вступительными положениями аристотелевской «Политики», «... которые определяли городскую общность жизни как самую великую (господствующую) общность, включающую в себя все остальные» (Луман Н., 2004, с.84).

⁷ «Нормативный порядок содержит ценности, дифференцированные и специфицированные нормы и правила, причем только соотношение с культурой придает им значимость и легитимность» (Парсонс Т., с.102).

⁸ Л.Мизес писал: «Человек есть существо, которое живет в данных обстоятельствах. Он не только *homo sapiens*, но и в не меньшей степени *homo agens*» (Мизес Л., с.17). *Homo agens* – человек действующий.

⁹ «Специальное и профессиональное образование – это форма инвестиций в человеческий капитал, абсолютно аналогичная вкладыванию денег в оборудование, здания и прочие неодушевленные формы капитала. Функция такой инвестиции заключается в том, чтобы повысить экономическую продуктивность человека. Если инвестиция достигает этого результата, общество свободного предпринимательства вознаграждает человека более высокой оплатой его услуг. Это различие в выручке является экономическим стимулом для инвестиций капитала в форме или машины, или в форме человека» (Фридман М., с.125-126).

¹⁰ А.Сен и М.Нассбаум свою теорию разрабатывали на стыке экономики (экономической теории) и философии (этики) и она изначально рассматривалась ими в качестве альтернативы двум господствующим в экономической теории подходам – *утилитаризму рационального выбора* и *концепции обеспеченности ресурсами*. В отличие от этих двух подходов, фиксирующихся соответственно на сравнении рациональных предпочтений индивидов и их обеспеченности материальными ресурсами, концепция, «основанная на *возможностях*», обращается, в первую очередь, к изучению и оценке реальных условий жизни людей. Центральной идеей концепции является понятие *полноценного человеческого функционирования*, согласно которому жизнь человека может быть представлена в виде набора определенных функций (действий или состояний). Этими функциями или элементами человеческого бытия выступают такие высоко ценимые людьми блага, как здоровье (*способность вести здоровую жизнь*), образование (*способность получить его*), материальная обеспеченность, *возможность* участия в общественной и политической жизни, *способность* к социальному выбору и реализации своего «плана жизни», чувство самоуважения и др. М.Нассбаум в своих работах приводит список наиважнейших «функциональных *возможностей*» человека, состоящий из десяти основных позиций.

¹¹ «Потенциальные возможности» личности отсылают нас к альтернативному набору функций, доступных этой личности. Таким образом, потенциальная возможность – это вид особой свободы, свободы обретать альтернативный набор функций (или проще говоря, свободы обретать желаемый образ жизни). Например, зажиточный человек во время поста, вероятно, «функционирует» в отношении еды и питания точно также, как и неимущий человек, вынужденный голодать, но «набор потенциальных возможностей» у этих двоих далеко не одинаков (первый может в принципе вкусно поесть и питаться так, как второй позволить себе не может» (Сен А., с.93).

¹² Приведем характеристику либертарианца, которую дал М.Ротбард: «Либертарианец является индивидуалистом, и он убежден, что одна из главных ошибок теории общества заключается в том, что оно трактуется как некое реально существующее единство. Индивидуалист считает, что только индивид существует, мыслит, чувствует, принимает решения и действует, а общество живым существом не яв-

ляется и представляет собой просто обозначение для множества взаимодействующих индивидов (Ротбард М., с.49).

¹³ По государственной программе «Болашак» за 2001-2011 годы зарубежное образование получили более 9 тыс. человек. Из них по специальности работают менее 30%, нашли применение своим знаниям в различных смежных или совершенно отличных от базовой специальности отраслях. У большинства из них нет работы или условий для приложения креативных способностей. Они, скорее всего, относятся к категории трудовых ресурсы, но капиталом для общества могут стать только тогда, когда смогут реализовать свои потенциалы, воспользовавшись доступными возможностями. Считается ли такое положение рациональным использованием человеческого потенциала, и соответствуют ли доходы потенциалу человеческого капитала?

¹⁴ Группа *Ordo*, в которую входили либералы, поставившие своей целью построение в послевоенной Германии подлинно свободного общества, в их числе известные экономисты: В.Ойкен, В.Репке и Л.Эрхард. Взгляды экономистов фрайбургской школы лежали в русле традиции классического либерализма, однако они не соглашались с мнениями многих экономистов о том, что рыночный механизм сам себя корректирует. В частности, они расценивали промышленные монополии как постоянно существующую опасность, критически относились к теории *laissez faire* и считали, что в основе свободы лежит не только рынок, но и тщательно продуманная система законодательства и нравственных принципов. В.Ойкен, в частности утверждал: «Нельзя допускать, чтобы экономическая система действовала по принципу самоорганизации. Поэтому о возвращении к *laissez faire* не может быть и речи». Однако либералы из *Ordo* одинаково скептически относились и к перераспределительной роли государства. Они однозначно выступали за помощь государства «жертвам» рыночной экономики, но не поддерживали «социальное государство», ставшее характерным для Германии со времен Бисмарка.

¹⁵ Исследования проблемы ценностей показали, что ценностные ориентиры являются важнейшими компонентами структуры личности. Наряду с другими социально-психологическими образованиями, они выполняют функции регулятора поведения и проявляются во всех областях человеческой деятельности. Система ценностей отдельной личности или социальной группы зависит от возрастных, половых и

психологических особенностей, социального, экономического, политического, профессионального, национального, этического статуса.

¹⁶ По Т.Парсонсу, ядром общества, как системы, является структурированный нормативный порядок, посредством которого организуется коллективная жизнь популяции. Как порядок он содержит ценности, дифференцированные нормы и правила, причем все должно соотноситься с культурой.

¹⁷ В Декларации независимости Т.Джефферсон выразил господствующие настроения в американском обществе, и утвердил либеральные принципы: «Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью» (М.Фридман, с. 16).

¹⁸ Китай открыл западным автомобилестроительным компаниям свой внутренний рынок, тем самым дал им возможность конкурировать на одном из самых емких автомобильных рынков мира. Однако доступ на рынок был обусловлен: взамен страна получала право на трансферт современных технологий автомобилестроения и открыла своим компаниям возможность реализовать потенциал в данной отрасли машиностроения.

¹⁹ Существуют патримональные и иерархические общества. В иерархическом обществе неравенство имеет фиксированный статус и связано с обстоятельствами рождения.

²⁰ Т.Гоббс утверждал, что люди от природы равны. В частности он писал: «Вопрос о том, кто является лучшим человеком, не имеет места в естественном состоянии, где все люди равны. Существующее в настоящее время неравенство было введено гражданскими законами» (Карнаш Г., с.32).

²¹ Гендерная сегрегация проявляется в непропорциональном представлении мужчин и женщин в различных структурах: экономических, профессиональных, политических и должностных. Обычно выделяют горизонтальную и вертикальную сегрегации. Горизонтальная сегрегация обнаруживается в различных профессиональных группах, а вертикальная - среди одной и той же профессии. Тогда экономическую и профессиональную сегрегацию можно считать горизонтальной, а должностную – вертикальной сегрегацией.

²² Главными причинами сдвигов в рыночном распределении доходов являются способности и рыночные факторы. Многие экономисты, основываясь на «кривой Кузнецца», полагают, что существует естественный цикл экономического неравенства, движимый силами рынка. Согласно стандартному объяснению рост экономического неравенства, в основном, вызван повышением спроса на высококвалифицированный труд, что, в свою очередь, обусловлено прежде всего технологическими переменами.

²³ Аналогичного мнения придерживаются Т.Пикетти и Э.Саец, которые пишут, что «... характер изменения ситуации с неравенством в доходах – это дополнительное косвенное подтверждение того, что нерыночные механизмы, также как институты рынка труда и общественные нормы, касающиеся неравенства, тоже могут играть свою роль, побуждая к компенсации разрыва в доходах» (Т.Piketty, E.Saez, pp.16-17).

²⁴ Ф.Рузвельту и Г.Трумэну удавалось реализовывать курс, сопровождавшийся радикальным перераспределением доходов и богатства, вследствие чего американцы обрели большее равенство, чем прежде. Перераспределение не только не подорвало экономику, но, напротив, «великое сжатие» создало почву для подъема, длившегося целое поколение (П.Кругман, с.45).

²⁵ Один из принципов справедливости гласит: «социальные и экономические неравенства должны быть устроены так, чтобы от них можно было бы разумно ожидать преимущества для всех» (Rowls J., 60). Иными словами, Дж.Ролз допускает неравенство в доходах и богатстве между индивидами, и справедливым считается такое их распределение, которое направлено на получение преимущества всеми. Этот принцип справедливости устанавливает социальные и экономические неравенства к выгоде всех, но не самого нуждающегося члена общества. «Если определенные неравенства в богатстве и различия во власти сделают ситуацию каждого лучше, чем она была в гипотетической ситуации, тогда неравенства согласуются с общей концепцией». По мнению Дж.Ролза, «... в справедливом обществе основные свободы полагаются сами собой разумеющимися, и права, гарантируемые справедливостью, не являются предметом политического торга или же калькуляции социальных интересов (Rowls J., 28).

²⁶ Идеал Дж.Милля – возможная свобода каждого для процветания всех. «Если бы все ощущали, что свободное развитие личности – одно из ведущих условий благоденствия, что это не только связующий элемент цивилизации, культуры, обучения, воспитания, но и необходимая его часть и условие всех этих вещей - то недооценка свободы не грозила бы, и установить границы между нею и общественным контролем было бы не очень трудно. Беда в том, что ценность личной самостоятельности принимают неохотно, предпочитая не замечать ее. Большинство довольно своим образом жизни и не понимает, почему он не устраивает других людей. Более того, даже большинству реформаторов самостоятельность не кажется идеалом, скорее вызывает ревность, как причина тревог и, возможно, мятежной помехи их реформам» (Милль Дж., 1993, с.24). Милль подчеркивал важность для человека и общества в целом максимального разнообразия характеров и полной свободы развития человеческой природы в бесчисленных контрастных направлениях. Милль считал, что свобода защищает не только от тирании власти, она страхует от тирании мнений, и она ограничивает проникновение коллективного мнения в индивидуальную независимость.

²⁷ Некоторые формы общественных отношений требуют определенных ограничений на свободу личности. В системе отношений между людьми или между человеком и обществом, касательно развития должны быть обязанности. Ключевой вопрос для демократического государства: какие ограничения на свободу личности может быть оправдано, как законное, а какие - нет?

²⁸ Расширение свободы А.Сен рассматривает одновременно как основную цель и как главное средство развития. «Развитие означает преодоление тех различных видов несвободы, которые оставляют людей со скудным выбором и скудными *возможностями* для осуществления их разумной деятельности. Устранение такого рода несвободы ... является фактором развития». Во введении книги «Развитие как свобода» А.Сен пишет: «Развитие мы понимаем ... как процесс расширения реальных прав и свобод, которыми пользуются члены общества» (Сен А., с.16).

²⁹ «Давая людям возможность организовывать совместную деятельность без принуждения или централизованного управления, она ограничивает сферу действия политической власти. Кроме того, сво-

бодный рынок обеспечивает рассредоточение власти и таким образом предотвращает чрезмерное усиление государства. Экономическая организация, которая предоставляет экономическую свободу непосредственно (именно основанный на свободной конкуренции капитализм) способствует также и умножению политической свободы, ибо она отделяет экономическую власть от политической и таким образом позволяет одной служить противовесом другой». Сосредоточение экономической и политической власти в одних руках является прямым путем к тирании» (Фридмен М., с.17). Об этом также писали Л.Мизес и Ф.Хайек.

³⁰ Под общественным благом обычно понимается благо, которое люди могут потреблять, не ущемляя возможность его потребления другими (т.н. несопернический характер). Основная особенность общественного блага заключается в том, что доступ к нему не ограничен единственным потребителем или группой потребителей (как в случае с личными благами) - оно должно быть доступно всем. Потребление же личных благ, напротив, носит сопернический характер, поскольку отдельные потребители должны так или иначе оплатить или заслужить доступ к ним. В этой ситуации в роли эффективного провайдера личных благ выступает рынок, который определяет спрос и уровень цен.

³¹ Пункт 1 Статьи 26 Всеобщей декларации прав человека 1948 года гласит: «Высшее образование должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого». Далее формулировка декларирует, что доступ к высшему образованию не должен быть ограничен «по таким признакам, как расовая принадлежность, пол, язык, вероисповедание, социальное положение, финансовое положение или политические взгляды». Однако декларация не является документом обязательным для соблюдения подписавшей страной. Имеет смысл рассмотреть реально действующие механизмы защиты прав человека, в частности, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, утвержденный Генеральной Ассамблеей ООН в 1966 году и вошедший в силу в 1976 году. В пункте 2 Статьи 13 о высшем образовании сказано следующее: «Участвующие в настоящем Пакте государства признают, что для полного осуществления этого права (на образование) < ... > высшее образование должно быть сделано одинаково доступным для всех на основе способностей каждого путем принятия всех необходимых мер и, в частности, постепенного вве-

дения бесплатного образования». В 1999 году. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам опубликовал Общий комментарий № 13 к Статье 13 Пакта. Пункт 19 Комментария определяет следующее: «Согласно пункту 2 (с), высшее образование не должно быть «общедоступным», но должно быть доступным только «на основе способностей». «Способности» отдельных людей должны оцениваться с учетом их навыков и опыта в соответствующей области». Более того, комитет подчеркнул, что образование должно быть «по цене доступно всем» и что «страны-участники должны постепенно добиваться введения бесплатного высшего образования».

³² М.Ротбард предлагает довольно радикальные меры реформирования системы школьного образования США. Он пишет: «Если бы образование было исключительно частным, каждая группа родителей могла бы выбирать школу по себе. Возникло бы изумительное многообразие школ, соответствующее разнообразию образовательных требований родителей и детей. Одни школы были бы традиционными, другие – прогрессивными. Многообразие занимало бы всю ширину спектра между полюсами традиции и прогресса. Одни школы экспериментировали бы с эгалитарными подходами, и обходились бы без отметок, а другие подчеркивали бы необходимость хорошей учебы и успеваемости; одни школы были бы светскими, а другие выбрали бы русло тех или иных различий; одни школы акцентировали бы преимущества свободного предпринимательства, а другие проповедовали бы разные формы социализма» (Ротбард М., с.147).

³³ В Казахстане практикуется государственный образовательный заказ, который дает возможность человеку получить первое высшее образование бесплатно на конкурсной основе по государственным образовательным грантам. Количество человек, получающих бесплатно услуги высшего образования, ежегодно растет и за период с 2004 по 2011 годы вырос с 25,7 тыс. до 35,4 тыс. человек. Образовательные гранты распределяются по квотам: для лиц казахской национальности, не являющихся гражданами Казахстана; для инвалидов; для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; для лиц из сельской местности и др. Почти 3/4 студентов получают услуги высшего образования на платной основе в 148 высших учебных заведениях.

³⁴ Казахстанское законодательство в качестве главной задачи системы образования определяет создание необходимых условий для

получения образования, направленных на формирование, развитие и профессиональное становление личности на основе национальных и общечеловеческих ценностей, достижения науки и практики. В числе приоритетных задач казахстанского образования отметим два:

- развитие творческих, духовных и физических возможностей личности, формирование прочных основ нравственности и здорового образа жизни, обогащение интеллекта путем создания условий для развития индивидуальности;

- подготовка квалифицированных рабочих и специалистов, конкурентоспособных на рынке труда, переподготовка и повышение их квалификации;

- переобучение и переподготовка высвобождаемых работников и незанятого населения.

³⁵ Ключевые факты и последствия гендерного неравенства по данным ФАО ООН
(<http://www.fao.org/docrep/014/am859r/am859r10.pdf>):

- женщины составляют в среднем около 43% всей рабочей силы, занятой в сельском хозяйстве развивающихся стран: от 20% в Латинской Америке до 50% в Восточной Азии и Африке к югу от Сахары;

- женщинам в среднем принадлежит 19% земельных наделов, что гораздо меньше земельных владений мужчин во всех регионах мира. В Африке к югу от Сахары этот показатель составляет 15%: от менее 5% в Мали до более 30% в Ботсване, Кабо-Верде и Малави. В странах Северной Африки и Западной Азии, о которых имеются данные, женщины составляют лишь 5% владельцев или арендаторов земель;

- в развивающихся странах вероятность получения зарплаты сельскими женщинами ниже. В сельских районах Ганы заработную плату получают почти 15 % мужчин и менее 4% женщин. В сельской местности в Бангладеш заработную плату получают 24% мужчин и 3% женщин, а в Эквадоре плату за свой труд получают почти 30% сельских мужчин и 9% сельских женщин;

- если бы женщины и мужчины имели равный доступ к производительным ресурсам, женщины могли бы на 20-30% увеличить урожайность своих хозяйств. Это могло бы на 2,5-4% повысить общий объем выпуска сельскохозяйственной продукции в развивающихся странах;

- обеспечение равноправного доступа женщин и мужчин к сельскохозяйственным ресурсам могло бы спасти от голода 100-150 млн. человек.

³⁶ В конце 2013 года правительство Казахстана обсудило ход реализации программы «Дорожная карта занятости - 2020» подвело ее предварительные итоги (<http://dkz.enbek.gov.kz/ru/node/267>). Были отмечены следующие основные результаты:

- трудоустроено 241,2 тыс. человек, из которых 132,3 тыс. были направлены на постоянные рабочие места;
- трудоустроено 115,5 тыс. граждан на субсидированные государством рабочие места;
- микрокредиты получили более 17 тыс. человек;
- около 12 тыс. человек переселены из неблагоприятных населенных пунктов в точки с высоким экономическим потенциалом.

³⁷ Статья 7 гласит, что участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого на справедливые и благоприятные условия труда, включая, в частности:

a) вознаграждение, обеспечивающее, как минимум, всем трудящимся:

i) справедливую зарплату и равное вознаграждение за труд равной ценности без какого бы то ни было различия, причем, в частности, женщинам должны гарантироваться условия труда не хуже тех, которыми пользуются мужчины, с равной платой за равный труд;

ii) удовлетворительное существование для них самих и их семей в соответствии с постановлениями настоящего Пакта;

b) условия работы, отвечающие требованиям безопасности и гигиены;

c) одинаковую для всех возможность продвижения в работе на соответствующие более высокие ступени исключительно на основании трудового стажа и квалификации;

d) отдых, досуг и разумное ограничение рабочего времени и оплачиваемый периодический отпуск, равно как и вознаграждение за праздничные дни».

³⁸ Существенное влияние на трудовую этику оказывают культурные традиции. Широко известны, например, протестантская (Вебер М.), христианская (Коваль Т.), японская (Карелова Л.) и конфуцианская трудовая этика.

³⁹ Право - требование, которое позволяет личности иметь определенное пространство для действий (например, право на отдых, право на неприкосновенность личности, право на оплату труда и др.). Обязанности - это некоторые обязательства, которые берет на себя личность или организация, например, должностные обязанности и др.

⁴⁰ Суть философии *кайдзен* и основанной на ней экономической культуры заключается в моральном обосновании того, что все должно подвергаться постоянному пересмотру и обновлению. Изменения сводятся к совершенствованию, но постоянно и постепенно, что гарантирует развитие. Экономическая культура на основе философии *кайдзен* послужила фактором модернизации послевоенной экономики Японии и создала имидж японским товарам как высококачественным.

⁴¹ «В исследовании «Ведение бизнеса» изучаются и оцениваются изменения в нормах регулирования в отношении отечественных малых и средних предприятий, расположенных в крупнейшем деловом центре страны, по 10 индикаторам на протяжении их жизненного цикла: создание предприятия, получение разрешений на строительство, подключение к системе электроснабжения, регистрация собственности, получение кредита, защита прав инвесторов, налогообложение, осуществление внешнеторговой деятельности, обеспечение исполнения договоров и разрешение неплатежеспособности. Сводный рейтинг стран по степени благоприятности условий для предпринимательской деятельности основан на этих индикаторах. Кроме того, в исследовании «Ведение бизнеса» также освещаются нормы регулирования, касающиеся найма рабочей силы, которые не учитываются в сводном рейтинге. Также в рамках исследования «Ведение бизнеса» изучается передовая практика в разных странах мира с тем, чтобы дать представление о том, как правительства улучшили нормативно-правовую среду в оцениваемых областях по сравнению с прошлым периодом» (Всемирный банк. 2013, с.2).

⁴² Казахстанский малый и средний бизнес пока не способны позитивно повлиять на структуру промышленности, и их доля в общем объеме промышленной продукции за 2007-2011 годы составила в среднем 14,4% (Кажыкен М., 2013). Кроме того, они слабо интегрированы в сферу хозяйственной деятельности крупных компаний. Основная часть малых и средних предприятий относятся к сфере услуг и торговли (более 40%) и в сельском хозяйстве (23,4%).

⁴³ Авторы исследования «Ведение бизнеса» все же хоть и вскользь, и в конце доклада, но признаются, что «Реализация согласованной экономической политики в условиях быстро меняющейся мировой экономики и неопределенность экономических перспектив представляет очень сложную задачу. Многие из факторов, влияющих на условия, в которых формируется экономическая политика, лежат далеко за пределами влияния большинства директивных органов, особенно в развивающихся странах. Но правила и нормы, которые правительства вводят в действие в качестве основы для деятельности частного сектора, в основном создаются ими же. И то, являются ли эти правила и нормы разумными или чрезмерно обременительными, создают ли они порочные стимулы или помогают в создании равных условий, обеспечивают ли прозрачность и содействуют адекватной конкуренции, в значительной степени зависит именно от этих органов» (Всемирный банк. 2013, с.2).

⁴⁴ За 1993-2011 годы сумма прямых иностранных инвестиций в горнодобывающую промышленность Казахстана составили \$82,8 млрд. или 31,4% от общего объема прямых иностранных инвестиций; из них \$71,1 млрд. – инвестиции в добычу нефти и природного газа. Если в указанные суммы включить прямые иностранные инвестиции в *деятельность по проведению геологической разведки и изысканий*, объем которых превышает \$97,3 млрд., то общий объем инвестиций в горнодобывающую промышленность достигнет \$180,1 млрд. (или 67,9%). Прямые иностранные инвестиции в сырьевой сектор продолжают расти. За указанный период инвестиции в обрабатывающую промышленность составили \$26,2 млрд. (или 9,9%) из них \$18,7 млрд. в металлургию (Кажыкен М.).

⁴⁵ Программа МОТ ООН по Развитию предпринимательства среди женщин и гендерного равенства (WEDGE) способствует развитию предпринимательства женщин в условиях достойной работы. Проект WEDGE является частью программы МОТ ООН по Стимулированию занятости путем развития малого бизнеса (SEED). Проектом предусмотрено расширение экономических возможностей для женщин через осуществление позитивных действий в поддержку женщин, открывающих, оформляющих и развивающих свои предприятия. Подход WEDGE основан на развитии базы знаний о женщинах-предпринимателях и гендерном неравенстве в отношении ресурсов,

доступа, потребностей и возможностей для МСП; на расширении представительства, отстаивании интересов и голоса, например путем наращивания потенциала ассоциаций женщин-предпринимателей; а также на разработке новых служб поддержки для женщин-предпринимателей, в том числе учебных руководств и средств. (ABC of women workers' rights and gender equality).

⁴⁶ Подпункт 4 пункта 16 Рекомендации № 189 МОТ ООН (1998 г.) призывает государства-члены рассмотреть: «конкретные меры и стимулы для лиц, стремящихся стать предпринимателями, проводимые среди отдельных категорий населения, таких, как женщины, долгосрочные безработные, лица, пострадавшие от структурной адаптации или ограничительной дискриминационной практики, инвалиды, демобилизованные военнослужащие, молодежь, включая выпускников учебных заведений, пожилые трудящиеся, этнические меньшинства, а также коренные народы и народы, ведущие племенной образ жизни» (http://www.conventions.ru/view_base.php?id=620).

⁴⁷ Понятие «инновации» как экономической категории ввел в научный оборот австрийский экономист Й.Шумпетер. Он впервые рассмотрел вопросы новых комбинаций производственных факторов и выделил пять изменений в развитии, то есть вопросов инноваций:

- использование новой техники, технологических процессов или нового рыночного обеспечения производства;
- внедрение продукции с новыми свойствами;
- использование нового сырья;
- изменения в организации производства и его материально-технического обеспечения;
- появление новых рынков сбыта.

⁴⁸ Для Й.Шумпетера предпринимательская деятельность, является источником эволюционного процесса. «Открытие новых рынков, внутренних и внешних, и развитие экономической организации от ремесленной мастерской и фабрики до таких концернов, как «U.S.Steel», иллюстрирует все тот же процесс экономической мутации, который непрерывно революционизирует экономическую структуру *изнутри*, разрушая старую структуру и создавая новую. Это процесс Созидательного разрушения является самой сущностью капитализма» (Шумпетер Й., 1995, с.127).

⁴⁹ Для Й.Шумперера предпринимательство важно, прежде всего, в качестве искры зажигания экономического развития. Капиталистическое развитие для Шумпетера состоит из внезапных приливов предпринимательской, инновационной энергии, постоянно заглушаемой раздражителями и рутинерами (Шумпетер Й., 2007, с.280). Описание предпринимателя И.Кирцнером отличается от шумпетеровского. Для И.Кирцнера «... важной чертой предпринимательства является не столько способность покончить с рутинной, сколько видеть новые возможности, еще не заметные другим» (Кирцнер И., с.87). В таком ракурсе предприниматель предстает не столько в качестве субъекта, внедряющего новые продукты или новые методы производства, сколько способного первым увидеть, где новые продукты приобрели неожиданную ценность для потребителей и где возможны новые методы производства.

⁵⁰ Казахстанские институты, предназначенные стимулировать и поддерживать инновационное предпринимательство, не настроены брать на себя риски. Это просматривается и в чрезмерно бюрократизированных процедурах получения инновационных грантов. Об этом косвенно свидетельствует количество выданных грантов в «эпоху» форсированного индустриально-инновационного развития страны.

⁵¹ В Казахстане ошибочно называют такую систему национальной инновационной системой, существенно сужая ее функции. Даже принят соответствующий закон, нацеливающий их деятельность только на инновации. Практика показывает, что не все научные разработки, даже прорывные открытия, могут быть признаны инновациями, поскольку не все новые знания находят практическое применение в экономической деятельности. Для того, чтобы появилась инновация, необходимо, чтобы было обнаружено множество новых знаний чисто научного характера.

⁵² Преимущества малых групп М.Олсон объясняет их способностью «... легко обеспечивать себя коллективным благом просто, потому что это коллективное благо притягательно для индивидов группы. Короче говоря, чем больше группа, тем меньше вероятность того, что она сможет удовлетворить общие интересы» (Олсон М., с.32). Большая внимательность относительно малых сообществ к интересам и потребностям своих членов наблюдается эмпирически, например это можно обнаружить, если сравнивать поведение менеджмента неболь-

ших компаний и крупных корпораций, с большим числом акционеров и громоздким управленческим аппаратом.

⁵³ Д.Норт в понятие *организация* включает «... политические органы и учреждения (политические партии, Сенат, городской совет, контрольное ведомство), экономические структуры (фирмы, профсоюзы, семейные фермы, кооперативы), общественные учреждения (церкви, клубы, спортивные ассоциации) и образовательные учреждения (школы, университеты, центры профессионального обучения). Организация – это группа людей, объединенных стремлением сообща достичь какой-либо цели» (Норт Д., с.19-20).

⁵⁴ Коллективные блага - блага, которые потребляются не отдельными индивидами и не обществом в целом (как общественные блага), а группами людей. Причем возможна ситуация, когда такими благами пользуются люди, которые за них не платят, но это не наносит ущерба остальным (как например, безбилетник в вагоне ничего не меняет в положении остальных пассажиров). Распределение коллективных благ - предмет общественного (группового) выбора. Коллективные блага могут становиться коллективной собственностью. Для коллективных благ характерны, с одной стороны, наличие ограничений на доступ к благу для индивидов, не являющихся членами некоего сообщества («клуба»), а с другой стороны - отсутствие конкуренции в потреблении этих благ.

⁵⁵ Автономные общественные группы, по мнению Ю.Хабермаса, «... возникают естественным путем в микросферах повседневной практики. Центры сконцентрированных коммуникаций могут превратиться в автономные общественные группы и укрепиться в качестве самонесущей, высокоразвитой опорной конструкции межсубъектных отношений лишь по мере использования потенциала жизненного мира для самоорганизации и применения в этих целях коммуникативных средств. Различные формы организации усиливают способность к коллективным действиям» (Хабермас Ю., с.373).

⁵⁶ М.Олсон доказывает, что «Рациональный рабочий не будет добровольно вносить вклад в (большой) профсоюз, обеспечивающий некое коллективное благо, так как он один не сможет значительно усилить союз и в то же время будет получать свою выгоду от всех достижений союза независимо от того, поддерживал он его или нет» (Олсон М., с.82).

⁵⁷ М.Олсон аргументирует отсутствие в принудительном членстве ограничений индивидуальной свободы. «Не меньше, чем в условиях союза, «урезание» прав происходит при использовании налоговой системы для обеспечения работы полиции или законодательной системы государства» (Олсон М., с.82).

⁵⁸ Трипартизм – это система консолидированных отношений основных социальных сил, ориентированных на ценности социального партнерства, в котором каждая сторона вовлечена в принятие властно-управленческих решений с последующей ответственностью за их реализацию. Иными словами, корпоративизм представляет собой систему представительства интересов членов на основе согласительных и партнерских отношений.

⁵⁹ П.Кругман так обосновывает роль профсоюзов в становлении среднего класса: «... активность профсоюзов способствовала сокращению разрыва в заработках между «синими воротничками» и представителями более высокооплачиваемых профессий, например менеджеров. Во-вторых, профсоюзы положительно повлияли на сокращение разрыва в доходах и между «синими воротничками», поскольку на переговорах с предпринимателями добивались более значимого повышения заработной платы для своих самых низкооплачиваемых членов по сравнению с высокооплачиваемыми. То же происходило и на заводах, где профсоюзов еще не было, поскольку предприниматели стремились предотвратить их создание» (Кругман П., с.57).

⁶⁰ Большинство *вэлферистов* считают, что суждения выносятся одним конкретным субъектом, но с нейтральной точки зрения. К.Эрроу предлагает этически нейтральное «должностное лицо» (Эрроу К., 1963, с.107), а Дж.Харсанья в своей концепции обосновывает «этические предпочтения» индивида (Harsanyi J., 1995). Если этот сторонний наблюдатель придет к общему решению касательно того, что, по его мнению, есть благо, то мы можем ожидать от него оценки вариантов в соответствии с тем, какое значение они имеют по разным измерениям, которые наблюдатель признает как измерения, отражающие полезные свойства блага.

⁶¹ По мнению Ф.Хайека основной принцип либерализма заключается в том, «... чтобы власть правительства не выходила за рамки функции принуждения к соблюдению общих правил справедливого поведения, что лишает правительство возможности направлять или

контролировать экономическую деятельность отдельных людей. В отсутствии таких ограничений правительство обретает даже власть произвольно ограничивать свободу выбора личных целей, каковую свободу желали бы сохранить либералы. Чтобы быть свободным в рамках законов, нужна экономическая свобода, а регулирование экономики, будучи контролем над средствами, нужными для достижения всех целей, делает возможным ограничение всякой свободы» (Хайек Ф., с.146).

⁶² «Люди ищут защиты и обращаются к группам – к этническим группам, к религиозным группам, к расовым группам, воплощающим «традиционные» ценности. Соответственно растет требование демократических прав для групп, для меньшинств. Это двойственность источника новой надежды на «группы» может привести к огромным беспорядкам, дезинтеграции общества, распаду страны» (Валлерстайн И., с.162.).

⁶³ Опираясь на консенсус интеграция была и остается именно тем принципом, благодаря которому общество может идентифицироваться как единство, как субъект. Но если попытаться уточнить, как возможен консенсус и как на его основе достигается общее направление для индивидуальных способностей и ожиданий, то приходим к различным концепциям интеграции. Так, М.Вебер свел ее к принуждению как условию понимания социально полагаемого смысла. Э.Дюркгейм и Т.Парсонс видят интеграцию в ценностном консенсусе, который реагирует на усиливающуюся дифференциацию с возрастающей генерализацией. Н.Луман понимает социальную интеграцию безотносительно к солидарному поведению индивидов и считает, что это ограничение степеней свободы, например возможности выбора среди альтернатив.

⁶⁴ «Поборники социального государства считали чем-то само собой разумеющимся его активное вмешательство не только в экономический цикл, но в жизненный цикл своих граждан - они ставили перед собой цель реформировать их жизненные условия путем реформирования трудовых отношений. В основе их взглядов лежало порожденное демократической традицией представление о том, что общество может воздействовать на себя с помощью нейтральных политико-административных средств государственного аппарата. Именно в этом случае они жестоко ошиблись» (Хабермас Ю.).

⁶⁵ Свою позицию М.Ротбард характеризует следующим образом: «Выступая против любой частной и коллективной агрессии в отношении прав личности и прав собственности, либертарианец видит в государстве единственного агрессора. Либертарианец настаивает на том, что нравственный закон применим в равной мере к каждому, и не делает особых исключений для каких-либо лиц, коллективов или государства. Но если посмотреть на государство непредубежденным взглядом, мы увидим, что ему позволены – и, более того, находят одобрение у общества – действия, которые даже с позиции нелибертарианца являются предосудительными и преступными» (Ротбард М., с. 32).

⁶⁶ Согласно Т.Парсонсу структурированный нормативный порядок является ядром общества, посредством которого организуется и поддерживается функционирование коллектива. Нормативный порядок «... содержит ценности, дифференцированные и специфицированные нормы и правила, причем только соотносимость с культурой придает им значимость и легитимность» (Парсонс Т., с.102). Главным функциональным требованием, предъявляемым обществом к культурной системе является легитимация нормативного порядка, то есть определение формальных и неформальных правил.

⁶⁷ Различают *ценности* и *добродетели*. «Замена «добродетелей» на «ценности» в качестве основы морали связана с именем Ницше. Его «переоценка ценностей» должна была стать финальной, завершающей революцией, революцией против античных и иудеохристианских добродетелей. «Смерть Бога» для него означала смерть нравственности и смерти истины – в первую очередь, истинности любой морали. Отныне не будет добра и зла, добродетелей и пороков. Будут только «ценности». Так началась «деморализация» значительной части западной цивилизации» (Лал Д., с.238).

⁶⁸ «... традиции и обычаи, которые складываются в свободном обществе и, не будучи принудительными, создают гибкие и обычно соблюдаемые правила, делающие поведение окружающих людей достаточно высоко предсказуемыми. Готовность подчиняться таким правилам не только когда человек понимает их обоснованность, но и до тех пор, пока он не находит веских доводов против них, является важнейшим условием постепенной эволюции и совершенствования норм социального взаимодействия» (Хайек Ф., 2011, с.29).

⁶⁹ Модерн предстает как посттрадиционное общество; понятия теории модерности сближаются с понятиями индустриализма и капитализма. Модерность отождествляется с обществом, где господствует индивидуализм и унифицированные социальные связи. Сегодня сторонники концепции модерна ограничивают собственно модерность периодом европейской истории с XVII в. до 60-х гг. XIX в., а последнюю треть XIX и начало XX столетия характеризуют как модернизм, подчеркивая рост влияния интеллектуально-культурной сферы на социальное развитие тех лет.

⁷⁰ Человек может формировать свою личность на основе различных культурных ориентиров: этические нормы, общественные стандарты качества жизни, индивидуальные представления о добродетелях и так далее. Вместе с тем только этические нормы, составляющие основу культурных традиций общества, считаются наиболее приемлемыми и не конфликтующими с интересами других. И общественные стандарты служат ориентирами, но есть опасение, что они могут не иметь нравственных обоснований. Поэтому современные философы заново открывают значение, «добродетелей» в качестве основы нравственности.